

Толкование на Евангелие от Марка

О Евангелии от Марка

Святое Евангелие от Марка написано было в Риме спустя десять лет по вознесении Христовом. Сей Марк был ученик и последователь Петров, которого Петр называет даже сыном своим, разумеется, духовным. Назывался он также и Иоанном, был племянником Варнавы, сопутствовал апостолу Павлу. Но большей частью находился при Петре, с которым был и в Риме. Посему верные в Риме просили его не только проповедовать им устно, но и изложить для них дела и жизнь Христа в писании; он едва соглашался на это, однако написал. Между тем, Петру открыто было Богом, что Марк написал Евангелие. Рассмотрев сие Евангелие, Петр засвидетельствовал, что оно истинно. Потом послал Марка епископом в Египет, где он своей проповедью основал в Александрии Церковь и просветил всех живущих в полуденной стране.

Отличительные черты этого Евангелия суть ясность и отсутствие всего неудобовразумительного. Притом, сей евангелист почти сходен с Матфеем, кроме того, что короче, а Матфей пространнее и что у Матфея в начале упоминается о рождении Господа по плоти, а Марк начал с пророка Иоанна. Отсюда некоторые не без основания видят следующее знаменование в евангелистах: Бог, сидящий на Херувимах, которых Писание изображает четвероличными (см. Иез. 1, 6, 10), преподал нам четверо-образное Евангелие, оживляемое одним духом.

Итак, у каждого из Херувимов одно лицо называется подобным льву, другое-подобным человеку, третье-орлу, а четвертое-тельцу.

Так и в деле евангельской проповеди.

Евангелие от Иоанна имеет лицо льва, ибо лев есть образ царской власти, – так и Иоанн начал с царственного и владычественного достоинства, с Божества Слова, сказав: *В начале было Слово... и Слово было Бог* (Ин. 1, 1).

Евангелие от Матфея имеет лицо человека, потому что оно начинается с плотского рождения и вочеловечения Слова.

Евангелие от Марка сравнивается с орлом, потому что оно начинается с пророчества об Иоанне, а дар пророческой благодати, как дар острого видения и прозрения в отдаленную будущность, можно уподобить орлу, о котором говорят, что он одарен самым острым зрением, так что он один из всех животных, не смежая очей, взирает на солнце.

Евангелие от Луки подобно тельцу, потому что начинается со священнического служения Захарии, возносившего фимиам за грехи народа; тогда приносили в жертву и тельца.

Итак, Марк начинает Евангелие пророчеством и житием пророческим.

Слушай же, что говорит!

Глава первая

1-3. *Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия. Как написано у пророков: вот, Я посылаю Ангела Моего пред лицем Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою. Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему.*

Иоанна, последнего из пророков, евангелист представляет началом Евангелия Сына Божия, потому что конец Ветхого есть начало Нового Завета. Что касается свидетельства о Предтече, то оно взято из двух пророков-из Малахии: *Вот, Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною* (3, 1) и из Исаии: *Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте... стези Богу нашему* (40, 3). Это-слова Бога Отца к Сыну. Он именует Предтечу Ангелом за его ангельскую и почти бесплотную жизнь и за возвешение и указание грядущего Христа. Иоанн уготовлял путь Господень, приготовляя посредством крещения души иудеев к принятию Христа.

Пред лицем Твоим значит: близок к Тебе Ангел Твой. Этим означает родственная близость Предтечи ко Христу, так как и пред царями шествуют преимущественно родственные особы.

Глас вопиющего в пустыне, то есть в пустыне Иорданской, а еще более-в синагоге иудейской, которая была пуста в отношении к добру.

Путь означает Новый Завет, а *стези*-Ветхий как неоднократно нарушаемый иудеями. К пути, то есть к Новому Завету, они должны были приготовиться, а стези Ветхого исправить, ибо хотя древле они и приняли их, но впоследствии совратились со стезей своих и заблудились.

4-5. *Явился Иоанн, крестя в пустыне и проповедуя крещение покаяния для прощения грехов. И выходили к нему вся страна Иудейская и Иерусалимляне, и крестились от него все в реке Иордане, исповедуя грехи свои.*

Иоанново крещение не имело отпущения грехов, а вводило для людей одно покаяние. Но как же Марк говорит здесь: *для прощения грехов?* На это отвечаем, что Иоанн проповедовал крещение покаяния. А эта проповедь к чему вела? К отпущению грехов, то есть ко крещению Христову, которое заключало уже в себе и отпущение грехов. Когда мы говорим, например, что такой-то пришел перед царем, повелевая приготовить пищу для царя, то разумеем, что исполняющие это повеление бывают облагодетельствованы царем. Так и здесь. Предтеча проповедовал крещение покаяния для того, чтобы люди, покаявшись и приняв Христа, получили оставление грехов.

6. Иоанн же носил одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих, и ел акриды и дикий мед.

Мы уже говорили об этом в Евангелии от Матфея; теперь же скажем только о том, что там опущено. Именно, что Иоаннова одежда была знаменем сетования и пророк показывал таким образом, что кающемуся должно плакать, так как вретиче обыкновенно служит знаком плача; *кожаный* же *пояс* означал омертвелость иудейского народа. А что сия одежда означала плач, об этом говорит Сам Господь: *Мы пели вам печальные песни* (в слав.: *плакахом вам*), *и вы не рыдали*, – называя плачем здесь жизнь Предтечи, потому что далее говорит: *Пришел Иоанн, ни ест, ни пьет; и говорят: в нем бес* (Мф. 11, 17–18). Равно пища Иоаннова, указывая здесь, конечно, на воздержание, была вместе и образом духовной пищи тогдашних иудеев, которые не ели чистых птиц небесных, то есть не помышляли ни о чем высоком, а питались только словом возвышенным и направленным горе, но опять упадающим долу. Ибо саранча (*акриды*) есть такое насекомое, которое прыгает вверх, а потом опять падает на землю. Равным образом народ ел и *мед*, производимый пчелами, то есть пророками, но он оставался у него без ухода и не был умножаем углублением и правильным разумением,

хотя евреи и думали, что они разумеют и постигают Писание. Они имели Писания как бы некоторый мед, но не трудились над ними и не исследовали их.

7-8. *И проповедывал, говоря: идет за мною Сильнейший меня, у Которого я недостойн, наклонившись, развязать ремень обуви Его. Я крестил вас водою; а Он будет крестить вас Духом Святым.*

Я, говорит, недостойн быть даже самым последним рабом Его, который бы разрешил (развязал) ремень, то есть узел на ремне обуви Его. Понимают, впрочем, и так: все приходившие и крестившиеся от Иоанна разрешались посредством покаяния от уз грехов своих, когда веровали во Христа. Таким образом, Иоанн у всех развязывал ремни, то есть разрешал узы греховные, а у Иисуса не мог разрешить такого ремня, потому что у Него он не нашел сего ремня, то есть греха.

9-11. *И было в те дни, пришел Иисус из Назарета Галилейского, и крестился от Иоанна в Иордане. И когда выходил из воды, тотчас увидел Иоанн разверзающиеся небеса и Духа, как голубя, сходящего на Него. И глас был с небес: Ты Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение.*

Не за отпущением грехов Иисус приходит ко крещению, ибо греха Он не сотворил, равно и не для получения Духа Святаго, ибо как могло Иоанново крещение даровать Духа, когда оно не очищало грехов, как я сказал? Но и не для покаяния идет Он креститься, поскольку Он был больший самого Крестителя (см. Мф. 11, 11). Итак, для чего же приходит? Без сомнения, для того, чтобы Иоанн объявил о Нем народу. Поскольку многие стеклись туда, то благоволил прийти, чтобы засвидетельствовано было пред многими, кто Он, а вместе и для того, чтобы *исполнить всякую правду* (Мф. 3, 15), то есть все заповеди закона. А поскольку послушание крестящему пророку, как посланному от Бога, было также заповедью, то Христос исполняет и сию заповедь. Дух сходит не потому, чтобы Христос имел нужду в этом (ибо, по существу, Он в Нем пребывает), но чтобы ты знал, что и на тебя при крещении сходит Дух Святой. При сошествии Святаго Духа тотчас изречено и свидетельство. Поскольку Отец говорил свыше: ***Ты Сын Мой***, то, чтобы слышавшие вдруг не подумали, что Он говорит об Иоанне, сходит на Иисуса Дух, показывая, что это сказано о Нем. Небеса же отверзаются и нам, когда мы крещаемся.

12-13. *Немедленно после того Дух ведет Его в пустыню. И был Он там в пустыне сорок дней, искушаемый сатаною, и был со зверями. И Ангелы служили Ему.*

Научая нас не унывать, когда после крещения впадаем в искушения, Господь уходит в пустыню на искушение или, лучше, не уходит, а отводится Духом Святым, показывая через то, что и мы не должны сами ввергаться в искушения, но принимать их, когда они постигают нас. А в пустыню уходит для того, чтобы по причине уединенности места диавол возымел дерзость и мог приступить к Нему, ибо он обыкновенно нападает тогда, когда видит, что мы одни. Место искушения было до того дико, что там во множестве водились звери. Ангелы стали служить Ему уже после того, как Он победил искусителя. Все это в Евангелии от Матфея изложено пространнее.

14-15. *После же того, как предан был Иоанн, пришел Иисус в Галилею, проповедуя Евангелие Царствия Божия и говоря, что исполнилось время и приблизилось Царствие Божие; покайтесь и веруйте в Евангелие.*

Услышав, что Иоанн предан в темницу, Иисус удаляется в Галилею, дабы и нам показать, что не должно самим вдаваться в искушения, а избегать их; когда же впадем, терпеть. Христос проповедует по видимости одно и то же с Иоанном, как то: ***покайтесь и приблизилось Царствие Божие***. Но на самом деле это не одно и то же: Иоанн говорит ***покайтесь***, чтобы отклонить от грехов, а Христос говорит ***покайтесь*** с тем, чтобы отстали от буквы закона, почему и присовокупил ***веруйте в Евангелие***, ибо тот, кто хочет верить по Евангелию, уже упразднил закон. Господь сказывает, что ***исполнилось время*** закона. Доселе, гово-

рит, закон был в действии, а отныне настает **Царствие Божие**, жизнь по Евангелию. Эта жизнь справедливо представляется нам Царством Небесным, ибо когда видишь, что живущий по Евангелию ведет себя почти как бесплотный, как не скажешь, что он имеет уже Царство Небесное (где нет ни пищи, ни пития), хотя оно, кажется, еще и далеко.

16–18. Проходя же близ моря Галилейского, увидел Симона и Андрея, брата его, закидывающих сети в море; ибо они были рыболовы. И сказал им Иисус: идите за Мною, и Я сделаю, что вы будете ловцами человеков. И они тотчас, оставив свои сети, последовали за Ним. И, пройдя оттуда немного, Он увидел Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, также в лодке починивающих сети; и тотчас призвал их. И они, оставив отца своего Зеведея в лодке с работниками, последовали за Ним.

Симон (которому Господь дал имя Петр; см. Мф. 16, 18) и Андрей сначала были учениками Предтечи; когда же они увидели свидетельствованного Иоанном Иисуса, то присоединились к Нему. Потом, когда Иоанн был предан, они со скорбью перешли опять к своему прежнему занятию. Итак, Христос призывает их теперь во второй раз, ибо настоящее призывание есть уже второе.

Заметь, что они питались от своих праведных трудов, а не от неправедных занятий. Такие люди стоили того, чтобы быть первыми учениками Христа. **Тотчас, оставив свои сети**, они пошли вслед за Ним, ибо не должно медлить, а должно тотчас же последовать Христу.

После сих уловляет Иакова и Иоанна. И эти, хотя сами были бедны, однако делились пропитанием с престарелым отцом своим. Но они оставили отца не потому, что оставлять родителей доброе дело, но потому, что отец их хотел воспрепятствовать им последовать Господу. Так и ты, когда родители будут препятствовать тебе, оставь их и последуй Благому. Видно, Зеведей не веровал, но мать сих апостолов веровала и, когда умер Зеведей, также последовала за Господом. Приметь же и сие, что прежде призывается деяние, а потом-созерцание, ибо Симон Петр есть образ деяния, потому что был пламенного характера и всегда упреждал других, что свойственно деянию; а Иоанн, напротив, представляет в себе созерцание, ибо был богослов по превосходству.

21–22. И приходят в Капернаум; и вскоре в субботу вошел Он в синагогу, и учил. И дивились Его учению; ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники.

Откуда пришли в Капернаум? Из Назарета, и притом в день субботний. Когда обыкновенно собирались для чтения закона, тогда пришел учить и Христос. Ибо и закон для того повелевал праздновать субботу, чтобы люди занимались чтением, собираясь для сего вместе. Учил же Господь обличительно, а не льстиво, как фарисеи: убеждал делать добро, а непокорным угрожал мучением.

23–28. В синагоге их был человек, одержимый духом нечистым, и вскричал: Оставь! что Тебе до нас, Иисус Назарянин? Ты пришел погубить нас. Знаю Тебя, кто Ты, Святой Божий. Но Иисус запретил ему, говоря: замолчи и выйди из него. Тогда дух нечистый, сотрясши его и вскричав громким голосом, вышел из него. И все ужаснулись, так что друг друга спрашивали: что это? что это за новое учение, что Он и духам нечистым повелевает со властью, и они повинуются Ему? И скоро разошлась о Нем молва по всей окрестности в Галилее.

Злые духи называются **нечистыми**, потому что любят всякие гнусные дела. Выйти из человека бесы почитают погибелью для себя. Злобные бесы и вообще вменяют в злострадание себе, когда не позволяется им делать людям зло. Притом, будучи плотолюбивы и привыкши услаждаться веществом, они как бы терпят большой голод, когда не живут в телах. Посему Господь и говорит, что бесовский род изгоняется постом. Нечистый не сказал Христу: «Ты свят», поскольку и из пророков многие были святы, но сказал: **Святой Божий**, то есть единственный в существе Своем Святой. Но Христос заставляет его молчать, дабы

мы знали, что бесам должно заграждать уста, хотя бы они и говорили правду. Бес мечет и сильно сотрясает одержимого, чтобы очевидцы, видя, от какого бедствия избавляется человек, ради чуда уверовали.

29–31. Выйдя вскоре из синагоги, пришли в дом Симона и Андрея, с Иаковом и Иоанном. Теща же Симонова лежала в горячке; и тотчас говорят Ему о ней. Подойдя, Он поднял ее, взяв ее за руку; и горячка тотчас оставила ее, и она стала служить им.

К вечеру в субботу, как обычно было, Господь пошел в дом учеников для принятия пищи. Между тем, та, которая должна была послужить при сем, одержима была горячкой. Но Господь исцеляет ее, и она начинает служить им. Эти слова дают знать, что и ты, когда Бог исцеляет тебя от болезни, должен употребить здоровье свое на служение святым и на благоугождение Богу. Одержим бывает своего рода горячкою и человек гневливый и от гнева становится дерзок на руку. Но если слово удержит его за руку и кротко прострет ее, то прежде сжигаемый гневом начинает служить слову. Ибо гневливый, когда слово удержит его руку, восстает, и таким образом гнев служит слову.

32–34. При наступлении же вечера, когда заходило солнце, приносили к Нему всех больных и бесноватых. И весь город собрался к дверям. И Он исцелил многих, страдавших различными болезнями; изгнал многих бесов, и не позволял бесам говорить, что они знают, что Он Христос.

Не без причины прибавлено: *когда заходило солнце*. Поелику думали, что непозволительно исцелять в день субботний, то дождались заката солнца и тогда уже стали приносить больных для исцеления.

Многих исцелил сказано в значении «всех», потому что все составляют множество. Или: не всех исцелил потому, что некоторые оказались неверующими, которые и не были исцелены за свое неверие, но *многих* из принесенных исцелил, то есть тех, кои имели веру.

Бесам не позволял говорить для того, чтобы, как я сказал, научить нас не верить им, хотя бы они и говорили правду. Иначе если они найдут кого-либо вполне доверяющего им, то чего не сделают, проклятые, примешивая к правде ложь! Так и Павел запретил пытливому духу говорить, что *сии человеки-рабы Бога Всевышнего* (Деян. 16, 17), – святой муж не хотел слышать отзыва и свидетельства из нечистых уст.

35–39. А утром, встав весьма рано, вышел; и удалился в пустынное место, и там молился. Симон и бывшие с ним пошли за Ним. И, найдя Его, говорят Ему: все ищут Тебя. Он говорит им: пойдем в ближние селения и города, чтобы Мне и там проповедывать; ибо Я для того пришел. И Он проповедывал в синагогах их по всей Галилее, и изгонял бесов.

После того как исцелил больных, Господь уходит *в пустынное место*, научая тем нас, чтобы мы не напоказ делали что-либо, но если сделаем какое добро, спешили бы скрыть его. И молится Он также для того, чтобы показать нам, что все, что ни делаем доброго, должно приписывать Богу и говорить Ему: *Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов* (Иак. 1, 17). Сам по Себе Христос даже не имел нужды в молитве. Далее, когда народ искал и сильно желал услышать слово Его и получить от Него исцеление, Он не остается с ним, хотя принимает это с благосклонностью, но идет и к другим нуждающимся в исцелении и наставлении. Ибо не должно ограничивать дела учения одним местом, но надобно всюду рассеивать лучи слова. Но смотри, как Он соединяет с учением деяние: проповедует, а потом изгоняет и бесов. Так и ты учи и вместе твори дела, дабы слово твое не было тщетно. Иначе если бы Христос не показал вместе и чудес, то слову Его не поверили бы.

40–42. Приходит к Нему прокаженный и, умоляя Его и падая пред Ним на колени, говорит Ему: если хочешь, можешь меня очистить. Иисус, умилосердившись над ним,

простер руку, коснулся его, и сказал ему: хочу, очистишься. После сего слова проказа тотчас сошла с него, и он стал чист.

Благоразумен был прокаженный и веровал, посему не сказал «если попросишь у Бога», но, веруя в Него как в Бога, сказал ***если хочешь***.

Христос прикасается к нему в знак того, что ничего нет нечистого. Закон запрещал прикасаться к прокаженному, как к нечистому, но Спаситель, желая показать, что нет ничего по природе нечистого, что требования закона должны упраздниться и что они имеют силу только над людьми, прикасается к прокаженному; тогда как даже Елисей так боялся закона, что и видеть не хотел Неемана, прокаженного и просившего исцеления (см. 4 Цар. 5, 10).

43–45. И, посмотрев на него строго, тотчас отослал его, и сказал ему: смотри, никому ничего не говори; но пойдя, покажись священнику, и принеси за очищение твое, что повелел Моисей, во свидетельство им. А он, выйдя, начал провозглашать и рассказывать о происшедшем, так что Иисус не мог уже явно войти в город, но находился вне, в местах пустынных. И приходили к Нему отовсюду.

И из сего научаемся также не выставлять себя напоказ, когда оказываем кому добро. Ибо вот и Иисус Сам велит очистившемуся не разглашать о Нем. Хотя Он и знал, что не послушается тот и разгласит, однако, как я сказал, научая нас не любить тщеславия, велит никому не говорить. Но, с другой стороны, всякий облагодетельствованный должен быть признательным и благодарным, хотя бы благодетель его и не нуждался в том. Так и прокаженный разглашает о полученном благодеянии, несмотря на то, что Господь не велел ему. Христос посылает его к священнику, потому что, по повелению закона, прокаженному не иначе можно было войти в город, как по объявлении священническом об очищении его от проказы; в противном случае он должен был быть изгнан из города. В то же время Господь велит ему принести и дар, как по обыкновению приносили очистившиеся; это во свидетельство того, что Он не есть противник закона, напротив, столь дорожит им, что заповедуемое в законе и Он повелевает исполнять.

Глава вторая

1–5. *Через несколько дней опять пришел Он в Капернаум; и слышно стало, что Он в доме. Тотчас собрались многие, так что уже и у дверей не было места; и Он говорил им слово. И пришли к Нему с расслабленным, которого несли четверо; и, не имея возможности приблизиться к Нему за многолюдством, раскрыли кровлю дома, где Он находился, и, прокопав ее, спустили постель, на которой лежал расслабленный. Иисус, видя веру их, говорит расслабленному: чадо! прощаются тебе грехи твои.*

По вшествии Господа в Капернаум многие, услышав, **что Он в доме**, собирались в надежде удобного доступа к Нему. При сем вера мужей, принесших расслабленного, была столь велика, что они проломали **кровлю дома** и спустили его. Посему и Господь подает ему исцеление, **видя веру** сих принесших или и веру самого расслабленного. Ибо и он сам не позволил бы взять себя, если бы не веровал, что исцелится. Впрочем, Господь часто исцелял ради веры одного приносящего, хотя приносимый не был верующим, и, напротив, часто же врачевал ради веры приносимого, хотя приносящие не веровали. Прежде всего отпускает Он грехи болящему-**прощаются тебе грехи твои**, а потом врачует болезнь, потому что труднейшие болезни большей частью происходят от наших грехов, как и в Евангелии от Иоанна Господь связывает с грехами болезнь одного расслабленного. Этот упоминаемый у Иоанна расслабленный не один и тот же с упоминаемым ныне, напротив, это два разных человека. Потому что упоминаемый у Иоанна не имел человека помогающего, а нынешнего **несли четверо**; первый был у купели Овчей, а этот-в доме; тот-в Иерусалиме, а сей-в Капернауме. Можно найти и другие между ними различия. Но должно сказать, что упоминаемый у Матфея (см. 9, 2–7) и здесь у Марка есть один и тот же.

6-12. *Тут сидели некоторые из книжников и помышляли в сердцах своих: что Он так богохульствует? кто может прощать грехи, кроме одного Бога? Иисус, тотчас узнав духом Своим, что они так помышляют в себе, сказал им: для чего так помышляете в сердцах ваших? Что легче? сказать ли расслабленному: «прощаются тебе грехи»? или сказать: «встань, возьми свою постель, и ходи»? Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, – говорит расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель твою, и иди в дом твой. Он тотчас встал и, взяв постель, вышел перед всеми, так что все изумлялись и прославляли Бога, говоря: никогда ничего такого мы не видали.*

Фарисеи обвиняли Господа в богохульстве за то, что Он отпускал грехи, так как это право принадлежит одному Богу. Но Господь дал им и другое знамение Божества Своего-знание сердца их, потому что одному только Богу известно сердце каждого, как и пророк говорит: *Ты один знаешь сердце всех* (3 Цар. 8, 39; 2 Пар. 6, 30). Между тем, фарисеи, хотя и было Господом открыто им, что у них в сердце, остаются бесчувственными и Знающему сердца их не уступают того, что Он мог бы врачевать и грехи. Тогда Господь через исцеление тела удостоверяет в том, что Он исцелил и душу, то есть посредством явного утверждает сокровенное и посредством легчайшего-труднейшее, хотя это казалось им иначе. Ибо фарисеи исцеление тела, как действие видимое, почитали труднейшим, а врачевание души, как невидимое, – легчайшим и рассуждали как бы так: «Вот обманщик, который отклоняет от Себя исцеление тела, как дело очевидное, и врачует невидимую душу, говоря **прощаются тебе грехи**. Если бы Он в самом деле мог исцелить, то наверняка исцелил бы тело, а не стал бы прибегать к невидимому». Посему Спаситель, показывая им, что Он может совершить то и другое, как бы так говорит: «Что легче уврачевать-душу или тело? Без сомнения, тело; но вам кажется напротив. Итак, Я исцелю тело, что на самом деле легко, а только вам кажется

трудным, и тем уверю вас в исцелении души, что, действительно, трудно и кажется легким лишь потому только, что невидимо и необличаемо».

Встань, возьми свою постель и ходи, – тогда говорит расслабленному: дабы таким образом более уверить в действительности чуда, что оно было не мечтательное, а вместе показать, что Он не только исцелил болящего, но и дал ему силу. Так поступает Господь и с душевными немощами: не только освобождает нас от грехов, но и подает нам силу для исполнения заповедей.

Итак, и я, расслабленный, могу исцелиться. Ибо и ныне есть Христос в Капернауме, в доме утешения, то есть в Церкви, которая есть дом Утешителя. Я расслабленный, потому что силы души моей недействительны и недвижны во благо, но когда четыре евангелиста возьмут и принесут меня ко Господу, тогда услышу слово Его: *чадо!* Ибо я делаюсь сыном Божиим через исполнение заповедей и мне отпустятся грехи. Но как принесут меня к Иисусу? Проломав кровлю. Что же кровля? Ум, как верх существа нашего. На этой кровле много земли и черепиц, то есть земных дел, но когда все это будет сброшено, когда будет разломана и освобождена от тяжести сила ума, когда потом спущусь вниз, то есть смирюсь (я не должен возноситься вследствие облегчения ума моего, но по облегчении обязан ниспуститься, то есть смириться), тогда исцелюсь и возьму постель мою, то есть тело, возбуждая оное к исполнению заповедей. Ибо не только должно восстать от греха и познать свой грех, но и взять постель, то есть тело, для делания добра.

Тогда можем достигнуть и созерцания, так что все помыслы в нас скажут: **Никогда ничего такого мы не видали**, – то есть никогда не имели такого разумения, как ныне, исцелясь от расслабления. Кто очищен от грехов, тот, поистине, видит.

13–17. И вышел Иисус опять к морю; и весь народ пошел к Нему, и Он учил их. Проходя, увидел Он Левия Алфеева, сидящего у сбора пошлин, и говорит ему: следуй за Мною. И он, встав, последовал за Ним. И когда Иисус возлежал в доме его, возлежали с Ним и ученики Его и многие мытари и грешники: ибо много их было, и они следовали за Ним. Книжники и фарисеи, увидев, что Он ест с мытарями и грешниками, говорили ученикам Его: как это Он ест и пьет с мытарями и грешниками? Услышав сие, Иисус говорит им: не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию.

По совершении чуда над прокаженным Господь уходил к морю, вероятно, ища уединения, но народ снова стекается к Нему. Познай же, что по той мере, как ты станешь избегать славы, она будет гоняться за тобой, а ежели ты будешь гоняться за ней, она убежит от тебя. Вот и Господь только что удалился к морю, как народ опять бежит вслед за Ним. Однако Иисус и отсюда ушел и на пути уловил Матфея. Именуемый теперь у Марка Левий есть Матфей, так как у него было два имени. Посему-то Лука и Марк, скрывая настоящее имя, называют его Левием. Но сам он не стыдится, напротив, откровенно говорит о себе, что видел Иисус Матфея-мытаря (см. Мф. 9, 9). Так и мы не будем стыдиться открывать грехи свои.

Левий сидел у **сбора пошлин**, занимаясь по обязанности своей или взыскиванием податей с кого-нибудь, или составлением отчета, или чем другим, что обыкновенно делали сборщики податей в местах своих занятий. Но теперь так оказался усерден ко Христу, что, оставив все, последовал за Ним и в великой радости созвал многих на обед.

А фарисеи начинают винить Господа, представляя себя, конечно, людьми чистыми. Но Господь сказал на это: **Я пришел призвать не праведников** (то есть вас, оправдывающих самих себя, – говорит в виде глумления над ними), **но грешников**. Призвать, впрочем, не с тем, чтобы они оставались грешниками, но к покаянию, то есть чтобы они обратились. **К покаянию** сказал, дабы ты не подумал, что, призывая грешников, Он нисколько не исправляет их.

18–20. Ученики Иоанновы и фарисейские постились. Приходят к Нему и говорят: почему ученики Иоанновы и фарисейские постятся, а Твои ученики не постятся? И сказал им Иисус: могут ли поститься сыны чертога брачного, когда с ними жених? Доколе с ними жених, не могут поститься. Но придут дни, когда отнимется у них жених; и тогда будут поститься, в те дни.

Иоанновы ученики как еще несовершеннолетние держались иудейских обычаев. Посему некоторые из приходивших ко Христу представляли их в пример и винили Спасителя за то, что ученики Его не постятся наравне с теми. А Он говорил им: «Ныне Я, **Жених**, нахожусь с **ними**, и потому они должны радоваться, а не поститься; но когда Я буду взят из сей жизни, тогда, подвергаясь напастям, они будут и поститься, и скорбеть». Называет Себя женихом не только потому, что обручал Себе девственные души, но и потому, что время первого пришествия Его есть время не плача и горя для верующих в Него и не тяжелое время, но успокаивающее нас крещением без дел закона. В самом деле, что за труд креститься? И, однако, в этом легком деле обретаем спасение.

Сыны чертога брачного суть апостолы, потому что они сподобились радости Господа и соделались причастниками всякого небесного блага и утешения. Можешь понимать и так, что всякий человек, когда совершает добродетель, есть сын чертога брачного и, доколе имеет при себе Жениха-Христа, не постится, то есть не оказывает дел покаяния, ибо зачем каяться тому, кто не падает? Когда же отыметя от него Жених-Христос, когда он впадет в грех, тогда начинает поститься и каяться, чтобы урочить грех.

21–22. Никто к ветхой одежде не приставляет заплат из небеленой ткани: иначе вновь пришитое отдерет от старого, и дыра будет еще хуже. Никто не вливает вина молодого в мехи ветхие: иначе молодое вино прорвет мехи, и вино вытечет, и мехи пропадут. Но вино молодое надобно вливать в мехи новые.

Как небеленая, то есть новая, заплатка по своей твердости только раздерет ветхую одежду, если будет пришита к ней, и как новое вино по своей крепости разорвет старые мехи, так и ученики Мои, как бы говорит Господь, еще не окрепли, и потому, если обременим их, мы через это сделаем им вред, так как они по немощи своего ума похожи еще на ветхую одежду. Итак, не следует возлагать на них тяжелой заповеди поста.

Или можешь и так понимать: Христовы ученики, будучи уже новыми людьми, не могут служить старым обычаям и законам.

23–28. И случилось Ему в субботу проходить засеянными полями; и ученики Его дорогою начали срывать колосья. И фарисеи сказали Ему: смотри, что они делают в субботу, чего не должно делать? Он сказал им: неужели вы не читали никогда, что сделал Давид, когда имел нужду и взалкал сам и бывшие с ним? Как вошел он в дом Божий при первосвященнике Авиафаре, и ел хлебы предложения, которых не должно было есть никому, кроме священников, и дал и бывшим с ним? И сказал им: суббота для человека, а не человек для субботы; посему Сын Человеческий есть господин и субботы.

Ученики Господа срывают колосья как приученные жить уже не по закону. Когда фарисеи стали негодовать на это, то Христос заграждает им уста, указывая на Давида, который по нужде нарушил закон при первосвященнике Авиафаре. Бегая от Саула, пророк Давид пришел к сему первосвященнику и обманул его, сказав, что он послан царем по крайней военной надобности. Тут он и ел хлебы предложения и взял обратно меч Голиафа, некогда посвященный им Богу. Означенных хлебов было двенадцать, они каждый день возлежали на трапезе-шесть на правой и шесть на левой стороне трапезы. Некоторые спрашивают, почему же евангелист назвал здесь первосвященника Авиафаром, тогда как книга Царств именует его Ахимелехом (см. 1 Цар. 21, 1)? Можно сказать на это, что первосвященник тот имел два имени-Ахи-мелех и Авиафар. Можно объяснить и иначе, а именно: книга Царств говорит о тогдашнем иерее Ахимелехе, а евангелист-об Авиафаре, тогдашнем архиерее, и потому

показания их не противоречат одно другому. Иерей был на тот раз Ахимелех, а Авиафар был тогда архиереем, то есть первосвященником.

В высшем смысле разумеи: Христовы ученики идут *в субботу*, то есть в душевном покое (суббота значит «покой»), следовательно, когда возымели свободу от страстей и от нападения бесов, тогда совершают путь, то есть делаются и для других путеводителями к добродетели, срывая и искореня всякие земные и низкие мечтательные произрастания. Ибо кто предварительно не освободится от страстей и не настроит себя к тихому образу жизни, тот не может путеводить других и быть для них вождем ко благу.

Глава третья

1–5. И пришел опять в синагогу. Там был человек, имевший иссохшую руку. И наблюдали за Ним, не исцелит ли его в субботу, чтобы обвинить Его. Он же говорит человеку, имевшему иссохшую руку: стань на середину. А им говорит: должно ли в субботу добро делать, или зло делать? душу спасти, или погубить? Но они молчали. И, возрев на них с гневом, скорбя об ожесточении сердец их, говорит тому человеку: протяни руку твою. Он протянул; и стала рука его здорова, как другая.

По случаю обвинения иудеями учеников за то, что они в субботу срывали колосья, Господь и примером Давида уже заградил уста обвинителям, а чтобы теперь и еще более вразумить их, Он чудодействует. Через это Он выражает следующее: вот как неповинны в грехе ученики Мои; Я и Сам делаю в день субботний, являя сие чудо. Ежели чудодействовать есть грех, то вообще и делать необходимое в субботу есть грех; но совершить чудо для спасения человека есть дело Божие, следовательно, не нарушает закона и тот, кто делает в субботу что-либо не худое. Поэтому Господь и спрашивает иудеев: *Должно ли в субботу добро делать?* – обличая их в том, что они препятствуют Ему делать добро.

Человек, имевший иссохшую руку... Разумей под сим человека, не владеющего правой рукой (см. Лк. 6, 6).

В переносном смысле правая рука бывает суха у всякого, кто не творит дел правой стороны, то есть дел добрых. Такому человеку говорит Христос: *стань*, то есть отстань от греха и *стань на середину*, то есть выйди к добродетели, так как всякая добродетель есть середина, не склоняющаяся ни к недостатку, ни к излишеству. Итак, когда он станет на эту середину, тогда рука его снова сделается здоровою. Заметь и слова: *и стала здоровой* – было время, когда еще не было совершено преступление и мы имели руки, или деятельные силы здоровыми, а с тех пор как рука наша простерлась к запрещенному плоду, она стала сухой по отношению к деланию добра. Но она опять придет в прежнее здоровое состояние, когда мы станем на середину добродетелей.

6-12. Фарисеи, выйдя, немедленно составили с иродианами совещание против Него, как бы погубить Его. Но Иисус с учениками Своими удалился к морю; и за Ним последовало множество народа из Галилеи, Иудеи, Иерусалима, Идумеи и из-за Иордана. И живущие в окрестностях Тира и Сидона, услышав, что Он делал, или к Нему в великом множестве. И сказал ученикам Своим, чтобы готова была для Него лодка, по причине многлюдства, дабы не теснили Его. Ибо многих Он исцелил, так что имевшие язвы бросались к Нему, чтобы коснуться Его. И духи нечистые, когда видели Его, падали пред Ним и кричали: Ты Сын Божий. Но Он строго запрещал им, чтобы не делали Его известным.

Кто такие были иродиане? Или воины Иродовы, или какая новая секта, признавшая Ирода за Христа по той причине, что при нем кончилось преемство иудейских царей. Пророчеством Иакова определялось, что когда отойдет скипетр от Иуды, тогда придет Христос (см. Быт. 49, 10). Итак, поскольку во времена Ирода никто царем уже не был из иудеев, но властвовал Ирод иноплеменник (он был идумеянин), то некоторые приняли его за Христа и составили секту. Сии-то люди и хотели было убить Господа. Но Он уходит, поелику еще не настало время страдания. Уходит от неблагодарных вместе и для того, чтобы облагодетельствовать большее число людей. За Ним действительно последовали многие, и Он исцелял их; даже тиряне и сидоняне получили пользу несмотря на то, что были иноплеменниками. Между тем единоплеменники гнали Его. Так-то нет пользы в родстве, если нет благонравия! Вот и чужие приходили ко Христу издалека, а иудеи гнали Его, пришедшего к ним. Смотри

же, как Христос чужд славолюбия: чтобы народ не обступил Его, Он требует лодку, дабы в ней быть поодаль от народа.

Язвами евангелист называет болезни, ибо болезни действительно много содействуют к вразумлению нашему, так что Бог наказывает нас сими язвами, как отец детей. Толкуя в переносном смысле, обрати внимание и на то, что Иисуса хотят убить иродиане, эти плотские и грубые люди («ирод» значит «кожаный»). Напротив, те, кои вышли из домов и из отечества своего, то есть от плотского образа жизни, – те последуют за Ним, почему и исцеляются язвы их, то есть грехи, ранящие совесть, и нечистые духи изгоняются.

Вникни, наконец, в то, что Иисус приказывает ученикам Своим подать лодку, дабы народ Его не теснил. Иисус есть в нас Слово, повелевающее, чтобы лодка наша, то есть тело наше, готово было для Него, а не предоставлялось бы буре житейских дел, дабы эти толпы забот о делах не беспокоили живущего в нас Христа.

13–19. Потом взошел на гору, и позвал к Себе, кого Сам хотел; и пришли к Нему. И поставил из них двенадцать, чтобы с Ним были, и чтобы посылать их на проповедь, и чтобы они имели власть исцелять от болезней и изгонять бесов: поставил Симона, нарекиши ему имя Петр, Иакова Зеведеева и Иоанна, брата Иакова, нарекиши им имена Воанергес, то есть «сыны громовые, Андрея, Филиппа, Варфоломея, Матфея, Фому, Иакова Алфеева, Фаддея, Симона Кананита и Иуду Искаротского, который и предал Его.

Восходит на гору, чтобы помолиться. Поскольку пред сим творил чудеса, то после совершения чудес молится, конечно, в урок нам, чтобы мы благодарили Бога, как скоро сделаем что-либо доброе, и приписывали бы то силе Божией. Или, поскольку Господь намеревался рукоположить апостолов, то по этому случаю восходит на гору для молитвы в наставление наше, что и нам, когда намереваемся рукоположить кого, сначала должно молиться, чтоб открыт был нам достойный того и чтобы нам не делаться участниками в чужих грехах (1 Тим. 5, 22). А что и Иуду избирает в апостолы, то отсюда мы должны понять, что Бог не отвращается человека, имеющего сделать зло, из-за будущего его злого дела, но что за настоящую его добродетель сподобляет его чести, хотя бы он впоследствии сделался худым человеком. Евангелист перечисляет имена апостолов по поводу лжеапостолов, дабы знали истинных апостолов. Сынами громовыми называет сынов Зеведея как особенно великих проповедников и богословов.

20–22. Приходят в дом; и опять сходится народ, так что им невозможно было и хлеба есть. И, услышав, ближние Его пошли взять Его, ибо говорили, что Он вышел из себя. А книжники, пришедшие из Иерусалима, говорили, что Он имеет в Себе веельзевула и что изгоняет бесов силою бесовского князя.

Услышав, говорит, **ближние Его,** то есть, может быть, люди из одного с Ним отечественного города или даже братья, **пошли взять Его, ибо говорили, что Он вышел из себя** и что **имеет в Себе веельзевула,** то есть беса. Так как они слышали, что Он **изгоняет бесов** и исцеляет болезни, то по зависти думали, что Он имеет беса и вышел из себя, почему и хотели взять Его, чтобы связать как беснующегося. Так думали и хотели поступить с Ним и ближние Его. Подобно и иерусалимские книжники говорили, что Он имеет в Себе беса. Поелику они не могли отвергать совершившихся перед ними чудес, то поносят их другим способом, производя их от бесов.

23–27. И, призвав их, говорил им притчами: как может сатана изгонять сатану? Если царство разделится само в себе, не может устоять царство то. И если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот. И если сатана восстал на самого себя и разделился, не может устоять, но пришел конец его. Никто, войдя в дом сильного, не может расхитить вещей его, если прежде не свяжет сильного; и тогда расхитит дом его.

Господь опровергает ненавистливых иудеев неоспоримыми примерами. *Как может, говорит, сатана изгонять сатану*, когда и в обыкновенных домах видим, что пока живущие в них мирны, дома стоят благополучно, а коль скоро произойдет в них разделение, падают? Как возможно, чтобы кто смог *расхитить вещи* крепкого, *сильного, если прежде не свяжет* его? Эти слова означают, что *сильный* есть диавол, *вещи* его суть люди, служащие ему вместилищем. Таким образом, если кто прежде не свяжет и не низложит диавола, то как он может расхитить у него вещи его, то есть беснующихся? Посему как бы так говорит: «Если Я расхищаю вещи его, то есть освобождаю людей от насилия бесовского, то, следовательно, Я прежде связал и низложил бесов и оказываюсь врагом их. Итак, как же вы говорите, что Я имею в Себе веельзевула, то есть что Я изгоняю бесов, будучи другом их и волшебником?»

28–30. Истинно говорю вам: будут прощены сынам человеческим все грехи и хуления, какими бы ни хулили; но кто будет хулить Духа Святаго, тому не будет прощения вовек, но подлежит он вечному осуждению. Сие сказал Он, потому что говорили: в Нем нечистый дух.

То, что Господь говорит здесь, означает следующее: люди, согрешающие во всем прочем, еще могут извиняться чем-нибудь и получить прощение по Божию снисхождению к слабости человеческой. Например, кои называли Господа *ядцею и винопийцею* (с церковнославянского-любителем есть и пить вино), другом мытарей и грешников, те получают прощение в этом. Но когда эти люди видят, что Он творит несомненные чудеса, и, между тем, хулят Духа Святаго, то есть чудотворения, происходящие от Святаго Духа, тогда как они получают прощение, если не покаются? Когда соблазнились плотию Христовой, то в этом случае, хотя бы и не покались, будут прощены как люди соблазнившиеся, а когда видели Его творящим дела Божии и все еще хулили, как будут прощены, если останутся нераскаянными?

31–35. И пришли Матерь и братья Его и, стоя вне дома, послали к Нему звать Его. Около Него сидел народ. И сказали Ему: вот, Матерь Твоя и братья Твои и сестры Твои, вне дома, спрашивают Тебя. И отвечал им: кто матерь Моя и братья Мои? И обзрев сидящих вокруг Себя, говорит: вот матерь Моя и братья Мои; ибо кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат, и сестра, и матерь.

Братья Господа по зависти пришли взять Его как неистового и бесноватого. А Мать, вероятно, по внушению чувства чести, пришла отвлечь Его от учения, показывая таким образом народу, что Тем, Кому они удивляются, Она свободно распоряжается и может отвлекать Его от учения. Но Господь как бы так отвечает: «Матери Моей никакой не будет пользы быть Матерью Моею, если Она не будет совмещать в Себе всех добродетелей. Так же точно и родство бесполезно будет для братьев Моих. Потому что те только суть истинные сродники Христа, которые творят волю Божию». Итак, говоря это, Он не отрекается от Матери, но показывает, что Она достойна будет чести не за одно только рождение, но и за всякое другое доброе дело; если бы сего Она не имела, то другие предвосхитили бы честь родства.

Глава четвертая

1. И опять начал учить при море; и собралось к Нему множество народа, так что Он вошел в лодку и сидел на море; а весь народ был на земле, у моря.

Хотя, казалось, и отослал Мать Свою, однако опять повинуется Ей, ибо ради Нее выходит к морю. Садится в лодку для того, чтобы, имея перед глазами всех, говорить в услышание всех и никого не иметь позади Себя.

2-12. И учил их притчами много, и в учении Своем говорил им: слушайте: вот, вышел сеятель сеять. И, когда сеял, случилось, что иное упало при дороге, и налетели птицы, и поклевали то. Иное упало на каменистое место, где немного было земли; и скоро взошло, потому что земля была неглубока; когда же взошло солнце, увяло и, как не имело корня, засохло. Иное упало в терние; и терние выросло, и заглушило семя, и оно не дало плода. И иное упало на добрую землю, и дало плод, который взошел и вырос; и принесло иное тридцать, иное шестьдесят, и иное сто. И сказал им: кто имеет уши слышать, да слышит! Когда же остался без народа, окружающие Его, вместе с двенадцатью, спросили Его о притче. И сказал им: вам дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним все бывает в притчах; так что они своими глазами смотрят, и не видят; своими ушами слышат, и не разумеют, да не обратятся, и прощены будут им грехи.

Первую притчу предлагает о семени, дабы сделать слушателей более внимательными. Так как Он намерен сказать, что семя есть слово и что оно, упав в невнимательных, пропадает, то говорит об этом прежде всего, дабы слушатели постарались быть внимательными и непохожими на ту землю, которая губит семя.

Но кто такой *сеятель*? Сам Христос, Который, по человеколюбию и снисхождению, неотлучно исшел из Отчих недр, – исшел же не для того, чтобы сожечь проклятую землю и злые сердца, не для того, чтобы выкосить терния, но чтобы *сеять семя*. Какое семя? Не Моисеево ли? Не семя ли пророков? Нет, Свое, то есть чтобы проповедовать Свое Евангелие. Он и сеял, но из семян одно пало на душу, подобно дороге попираемую многими, и птицы небесные, то есть демоны, царствующие в воздухе, пожрали это семя. К таким людям относятся человекоугодники-они то же, что дорога, попираемая многими. Кто все делает только для угождения тому или другому, тот бывает попираем многими.

Но заметь: Господь не сказал, что семя «брошено» при дороге, но что оно *упало* при дороге, потому что сеятель бросает семя на землю как на добрую, а уже она сама, оказавшись худою, губит семя, то есть слово. Впрочем, некоторые хорошо принимали «упавшее при дороге» в том смысле, что оно пало на неверное сердце. Ибо дорога есть Христос, а находящиеся при дороге суть неверные, которые вне дороги, то есть вне Христа.

Другое семя *упало на каменистое место*-разумею душу тех, которые легко принимают слово, но потом отвергают. Они каменисты как несколько уподобившиеся камню, то есть Христу, поскольку приняли слово, но так как они принимают слово на время и потом отвергают, то через это теряют и подобие. *Иное* семя *упало в терние*-на душу, пекущуюся о многом, ибо терние суть житейские попечения. Но четвертое семя пало *на добрую землю*. Итак, смотри, как редко добро и как мало спасающихся! Только четвертая часть семени оказалась уцелевшею!

Ученикам, спросившим Его наедине о притче, говорит: **Вам дано знать**. Но неужели по распределению и назначению от природы одним дано это, а другим нет? Быть не может! Но тем дано как ищущим, – *ищите*, сказано, *и дано будет вам* (ср. Мф. 7, 7; Лк. 11, 9); а прочих Бог оставил в слепоте, дабы знание должного не послужило к большому их осуждению, когда они не исполняют сего должного. Впрочем, хочешь ли знать, что от Бога дано всем видеть должное? Слушай!

Своими глазами смотрят-это от Бога; **и не видят**-это от злобы их, ибо Бог создал их видящими, то есть понимающими доброе, но они не видят, смежая очи свои добровольно, чтобы не обратиться и не исправляться, как бы завидуя собственному спасению и исправлению.

Можно и так понимать: прочим же говорю притчами, и **они своими глазами смотрят и не видят; своими ушами слышат и не понимают**, чтобы хотя поэтому обратились и исправились.

13–20. И говорит им: не понимаете этой притчи? Как же вам уразуметь все притчи? Сеятель слово сеет. Посеянное при дороге означает тех, в которых сеется слово, но к которым, когда услышат, тотчас приходит сатана, и похищает слово, посеянное в сердцах их. Подобным образом и посеянное на каменистом месте означает тех, которые, когда услышат слово, тотчас с радостью принимают его; но не имеют в себе корня и непостоянны: потом, когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняются. Посеянное в тернии означает слышащих слово, но в которых заботы века сего, обольщение богатством и другие пожелания, входя в них, заглушают слово, и оно бывает без плода. А посеянное на доброй земле означает тех, которые слушают слово, и принимают, и приносят плод, один в тридцать, другой в шестьдесят, иной во сто крат.

Здесь указаны три разряда людей, в которых слово пропадает: одни невнимательны-эти означены словами **при дороге**; другие малодушны-их разумеют под словами **на каменистом месте**; третьи сластолюбивы-означаемые словами **в тернии**. Три разряда и тех, которые приняли и сохранили семя: одни приносят плод **во сто**-это люди совершенной и высокой жизни; другие **в шестьдесят**-средние; иные-**в тридцать**, которые хотя немного, но все же приносят по силе своей. Так, одни суть девственники и пустынники, другие живут вместе, в общегитии, иные-в мире и в браке. Но Господь принимает всех как приносящих плод. Благодарение Его человеколюбию!

21–23. И сказал им: для того ли приносится свеча, чтобы поставить ее под сосуд, или под кровать? не для того ли, чтобы поставить ее на подсвечнике? Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным; и ничего не бывает потаенного, что не вышло бы наружу. Если кто имеет уши слышать, да слышит!

Здесь Господь научает апостолов быть светлыми по жизни и поведению. Как светильник поставляется для того, чтобы светить, так и ваша жизнь, говорит, будет видна всем-и все будут смотреть на нее. Поэтому старайтесь жизнь вести добрую, ибо вы поставлены не в углу, но служите светильником, а светильник не скрывают под кроватью, но ставят на вид, **на подсвечник**. И из нас каждый есть светильник, который должен быть поставлен на подсвечник, то есть на высоту жизни по Богу, дабы мог светить и другим, а не находиться «под спудом» чревоугодия и заботы о пище и не «под кроватью» бездействия. Ибо никто занятый попечением о пище и преданный лени не может быть светильником, своей жизнью светящим для всех.

Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным... Что бы ни делал кто втайне, доброе или злое, – все обнаружится и здесь, и особенно в будущем веке. Что сокровеннее Бога? Однако и Он явился во плоти.

24–25. И сказал им: замечайте, что слышите. Какою мерою мерите, такую отмерено будет вам, и прибавлено будет вам, слушающим. Ибо, кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет.

Господь побуждает учеников к бодрствованию. **Замечайте**, говорит, что слушаете, не опускайте ничего, сказанного Мною.

Какою мерою мерите, такую отмерено будет вам, то есть в какой мере вы внимательны, в такой мере получите и пользу. Тому слушателю, который внимателен всегда и при-

том в высшей степени, воздаст Бог и награду великую, а медлительному человеку соразмерная будет и прибыль вознаграждения. Кто будет иметь ревность и усердие, тому дастся и награда, а кто не имеет ревности и усердия, у того взято будет и то, что он думает иметь. Ибо по причине лености гаснет в нем и та малая искра, которую он прежде имел, подобно как от усердия она возжигается.

26–29. И сказал: Царствие Божие подобно тому, как если человек бросит семя в землю; и спит, и встает ночью и днем; и, как семя всходит и растет, не знает он. Ибо земля сама собою производит сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе. Когда же созреет плод, немедленно посылает серп, потому что настала жатва.

Под Царствием Божиим разумеет Божие смотрение о нас. **Человек** есть Сам Бог, соделавшийся ради нас человеком. Он бросил **семя в землю**, то есть евангельскую проповедь. Бросив его, Он **спит**, то есть восшел на небеса; впрочем, Он и **встает ночью и днем**. Ибо хотя Бог по видимости и спит, то есть долготерпит, но Он **встает**, – встает ночью, когда посредством искушений возбуждает нас к познанию Его, встает днем, когда наполняет нашу жизнь радостями и утешениями. Семя растет как будто без ведома Его, потому что мы свободны и от нашей воли зависит расти или не расти этому семени. Не поневоле приносим плод, но добровольно, то есть приносим плод от самих себя. Сначала, когда бываем младенцами, еще не достигшими в меру возраста Христова, мы произращаем **зелень**, показываем начаток добра; потом-**колос**, когда бываем уже в состоянии противостоять и искушениям, ибо колос связывается уже коленцами, стоит прямо и достиг уже большего развития; затем образуется в колосе **полное зерно**-это тогда, когда кто приносит плод совершенства. Когда же настанет жатва, тогда серп собирает плоды. **Серп** этот есть Слово Божие, а **жатва**-время кончины.

30–34. И сказал: чему уподобим Царствие Божие? или какую притчею изобразим его? Оно-как зерно горчичное, которое, когда сеется в землю, есть меньше всех семян на земле; а когда посеяно, всходит, и становится больше всех злаков, и пускает большие ветви, так что под тенью его могут укрываться птицы небесные. И таковыми многими притчами проповедывал им слово, сколько они могли слышать. Без притчи же не говорил им; а ученикам наедине изъяснял всё.

Мало слово веры, но следует только уверовать во Христа-и ты спасешься. Видишь: слово сие столь же мало, как и **горчичное зерно**. Но посеянная на земле проповедь слова расширилась и разрослась, так что на ней покоятся **птицы небесные**, то есть все люди с возвышенным и горним умом и знанием. В самом деле, сколько мудрых успокоилось на этой проповеди, оставив эллинскую мудрость! Таким образом, проповедь сделалась больше всего и пустила **большие ветви**. Ибо апостолы, как ветви, разошлись: один в Рим, другой в Индию, третий в Ахаию, прочие-в другие страны земли.

Господь говорит народу **многими притчами**, предлагая притчи сообразно состоянию слушателей. Поелику народ был прост и неучен, то поэтому напоминает ему о горчичном зерне, о траве и семени, дабы известными ему и обыкновенными предметами научить народ чему-либо полезному или заставить его подойти и спросить и по вопросу уразуметь непонятное. Так, ученикам объяснял Он все **наедине**, поелику они прямо приступали к Нему и спрашивали. **Изъяснял** же все только такое, о чем они спрашивали и чего не знали, а не вообще все, даже ясное. Ибо когда уразумевали то, о чем спрашивали, то из этого становилось ясно для них и другое, и таким образом разрешалось для них все.

35–41. Вечером того дня сказал им: переправимся на ту сторону. И они, отпустив народ, взяли Его с собою, как Он был в лодке; с Ним были и другие лодки. И поднялась великая буря; волны били в лодку, так что она уже наполнялась водою. А Он спал на корме на возглавии. Его будят и говорят Ему: Учитель! неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем? И, встав, Он запретил ветру и сказал морю: умолкни, перестань. И ветер

утих, и сделалась великая тишина. И сказал им: что вы так боязливы? как у вас нет веры? И убоялись страхом великим, и говорили между собою: кто же Сей, что и ветер и море повинуются Ему?

Матфей повествовал об этом иначе, нежели Марк, – о чем первый сказал пространнее, то второй сократил, и наоборот: что один изложил кратко, о том другой сказал пространнее. Господь берет с Собой одних учеников, предоставляя им быть зрителями будущего чуда. Но чтобы они не превозносились тем, что **народ** отослал, а их взял, и вместе чтобы научить их переносить опасности, попускает им быть в опасности от бури. А **спал** Он при сем с той целью, чтобы чудо показалось им важнее, после того как они перепугались. Иначе если бы буря случилась при бодрственном состоянии Христа, они не испугались бы или не обратились бы к Нему с прошением о спасении. И вот Он попускает им быть в страхе от опасности, дабы они пришли в сознание силы Его. Поскольку они только на других видели благодеяния Христовы, а сами не испытали ничего подобного, то была опасность, что они сделаются беспечными, посему Господь попускает быть буре. **Он спал на корме** лодки (она была деревянная). Пробудившись, Христос запрещает сначала ветру, так как он бывает причиной морского волнения, а потом укрощает и море. И обличает учеников за то, что они не имели веры. Ибо если бы они имели веру, то верили бы, что Он и спящий может сохранить их невредимыми. Ученики говорили между собой: **Кто же Сей**, потому что имели еще неопределенное понятие о Нем. Так как Христос укротил море одним повелением, а не жезлом, как Моисей, не молитвенным воззванием, как Елисей-Иордан, не ковчегом, как Иисус Навин, то по этой причине Он показался им выше человека; а тем, что спал, Он являлся им опять человеком.

Глава пятая

1–5. *И пришли на другой берег моря, в страну Гадаринскую. И когда вышел Он из лодки, тотчас встретил Его вышедший из гробов человек, одержимый нечистым духом. Он имел жилище в гробах, и никто не мог его связать даже цепями; потому что многократно был он скован оковами и цепями, но разрывал цепи и разбивал оковы; и никто не в силах был укротить его. Всегда, ночью и днем, в горах и гробах, кричал он и бился о камни.*

В списках более исправных читается «в страну Гергесинскую».

Человек, одержимый нечистым духом...

Евангелист Матфей говорит, что было два бесноватых, а Марк и Лука говорят об одном. Сии евангелисты избрали лютейшего из них и повествуют о нем. Бесноватый идет и исповедует Христа Сыном Божиим. Поелику бывшие в лодке недоумевали, Кто Он, то далее последует досто-вернейшее свидетельство о Нем от врагов-разумею бесов. Бесноватый жил *в гробах*, потому что бес хотел внушить через это ложную мысль, что души умерших становятся бесами, чему никак не должно верить.

6–10. *Увидев же Иисуса издалека, прибежал и поклонился Ему. И, вскричав громким голосом, сказал: что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего? заклинаю Тебя Богом, не мучь меня! Ибо Иисус сказал ему: выйди, дух нечистый, из сего человека. И спросил его: как тебе имя? И он сказал в ответ: легион имя мне, потому что нас много. И много просили Его, чтобы не высылал их вон из страны той.*

Выйти из человека демоны почитают мучением, почему и говорили: *не мучь!* – не выгоняй нас из жилища нашего, то есть из человека. С другой стороны, они думали, что Господь не будет более терпеть их за чрезмерную их дерзость, но тотчас предаст мучению, поэтому и молят, чтобы не мучил их. Господь спрашивает бесноватого не для того, чтобы Самому знать, но чтобы другие знали о множестве бесов, вселившихся в этого человека. Поелику перед глазами стоял он один, то Христос показывает, со сколькими врагами боролся сей жалкий человек.

11–14. *Паслось же там при горе большое стадо свиней. И просили Его все бесы, говоря: пошли нас в свиней, чтобы нам войти в них. Иисус тотчас позволил им. И нечистые духи, выйдя, вошли в свиней; и устремилось стадо с крутизны в море, а их было около двух тысяч; и потонули в море. Пасущие же свиней побежали и рассказали в городе и в деревнях.*

Бесы молили Господа, чтобы Он не высылал их вон из страны, но чтобы пустил в стадо свиней. Он соглашается на это. Поскольку жизнь наша есть брань, Господь не хотел удалить от нее демонов, дабы они своей борьбой с нами делали нас искуснейшими. Попускает им войти в свиней, дабы мы знали, что они, как не пощадили свиней, так не пощадили бы и человека того, если бы не сохранила его сила Божия. Ибо бесы, будучи враждебны нам, тотчас истребили бы нас, если бы не охранял нас Бог. Итак, знай, что демоны не имеют власти даже над свиньями, а тем более над людьми, если не попустит Бог. Но знай и то, что в людей, живущих по-свински и валяющихся в тине чувственных удовольствий, вселяются демоны, которые со стремнин погибели низвергают их в море сей жизни, и они утопают.

14–20. *И жители вышли посмотреть, что случилось. Приходят к Иисусу и видят, что бесноватый, в котором был легион, сидит и одет, и в здравом уме; и устрашились. Видевшие рассказали им о том, как это произошло с бесноватым, и о свиньях. И начали просить Его, чтобы отошел от пределов их. И когда Он вошел в лодку, бесноватый просил Его, чтобы быть с Ним. Но Иисус не дозволил ему, а сказал: иди домой к*

своим и расскажи им, что сотворил с тобою Господь и как помиловал тебя. И пошел и начал проповедывать в Десятиградии, что сотворил с ним Иисус; и все дивились.

Пораженные чудом, жители города того вышли к Иисусу; услышав же о подробностях, они еще более испугались. Потому и молили Иисуса *отойти от пределов их*. Они боялись, чтобы не потерпеть еще чего-либо большего. Потеряв свиней и сожалея об этой потере, они отказываются и от присутствия Господа.

Напротив, *бесновавшийся просил* у Господа позволения быть с Ним, так как опасался, как бы бесы, найдя его одного, опять не вошли в него. Но Господь отсылает его домой, показывая, что Его сила и промысление будут его охранять и в Его отсутствие. Отсылает его вместе и для того, чтобы он доставил пользу другим, которые увидят его. Посему он *и начал проповедывать... и все дивились.*

Но посмотри, как Спаситель чужд превозношения! Он не сказал «возвести, что сотворил тебе Я», но-*что сотворил с тобою Господь.*

Так и ты, когда сделаешь что-либо доброе, приписывай сделанное не себе, но Богу.

21–29. Когда Иисус опять переправился в лодке на другой берег, собралось к Нему множество народа. Он был у моря. И вот, приходит один из начальников синагоги, по имени Иаир, и, увидев Его, падает к ногам Его, и усиленно просит Его, говоря: дочь моя при смерти; приди и возложи на нее руки, чтобы она выздоровела и осталась жива. Иисус пошел с ним. За Ним следовало множество народа, и теснили Его. Одна женщина, которая страдала кровотечением двенадцать лет, много потерпела от многих врачей, истощила всё, что было у ней, и не получила никакой пользы, но пришла еще в худшее состояние, – услышав о Иисусе, подошла сзади в народе и прикоснулась к одежде Его. Ибо говорила: если хотя к одежде Его прикоснусь, то выздоровею. И тотчас иссяк у ней источник крови; и она ощутила в теле, что исцелена от болезни.

После чуда над бесноватым Господь совершает другое чудо-воскрешает дочь начальника синагоги. Для иудеев, очевидцев события, евангелист рассказывает и имя начальника синагоги. Это был человек полуверующий-тем, что пал в ноги Христу, он оказывается верующим, но тем, что просил Его идти, показывает веру не такую, какую должно, ведь ему следовало сказать: «Скажи только слово». Между тем, на пути Господа исцеляется и кровоточивая женщина. Женщина эта имела великую веру, потому что надеялась исцелиться от одной одежды Господа, – за то и получила исцеление. В переносном же смысле разумеи это и о человеческой природе. Она была кровоточивой, потому что производила грех, который есть убийство души и который проливает кровь душ наших. Природа наша не могла получить исцеления от многих врачей, то есть ни от мудрецов века сего, ни даже от закона и пророков. Но женщина исцелилась, лишь только прикоснулась к одежде Христа, то есть к плоти Его. Ибо кто верует, что Христос воплотился, тот и есть прикасающийся к одежде Его.

30–34. В то же время Иисус, почувствовав Сам в Себе, что вышла из Него сила, обратился в народе и сказал: кто прикоснулся к Моей одежде? Ученики сказали Ему: Ты видишь, что народ теснит Тебя, и говоришь: «кто прикоснулся ко Мне?» Но Он смотрел вокруг, чтобы видеть ту, которая сделала это. Женщина в страхе и трепете, зная, что с нею произошло, подошла, пала пред Ним и сказала Ему всю истину. Он же сказал ей: дочь! вера твоя спасла тебя; иди в мире, и будь здорова от болезни твоей.

Сила исходит из Христа не так, чтобы переменяла место, – напротив, она и другим сообщается и в то же время без уменьшения пребывает во Христе, подобно как и уроки учения остаются и при учащих, и преподаются учащимся. Но смотри, как народ со всех сторон стеснял Его и, между тем, ни один не прикоснулся к Нему; напротив, женщина, не стеснявшая Его, прикоснулась к Нему. Отсюда научаемся той тайне, что из людей, занятых множеством житейских забот, никто не прикасается ко Христу, они только гнетут Его; напротив,

кто не гнетет Иисуса и кто не обременяет своего ума суетными попечениями, тот прикасается к Нему. Но для чего Господь открывает женщину?

Во-первых, для того, чтобы прославить веру женщины, во-вторых, для того, чтобы возбудить веру в начальнике синагоги, что и дочь его также будет спасена, а вместе и для того, чтобы освободить от сильного страха женщину, которая боялась, что она украла исцеление. Так и евангелист говорит: **В страхе и трепете подошла**. Поэтому Господь не сказал «Я спас тебя», но **вера твоя спасла тебя; иди в мире**, то есть в покое. Мысль этих слов такова: будь спокойна ты, которая доселе была в скорби и смятении.

35–43. Когда Он еще говорил сие, приходят от начальника синагоги и говорят: дочь твоя умерла; что еще утруждаешь Учителя? Но Иисус, услышав сии слова, тотчас говорит начальнику синагоги: не бойся, только веруй. И не позволил никому следовать за Собою, кроме Петра, Иакова и Иоанна, брата Иакова. Приходит в дом начальника синагоги, и видит смятение и плачущих и вопиющих громко. И, войдя, говорит им: что смущаетесь и плачете? девица не умерла, но спит. И смеялись над Ним. Но Он, выслав всех, берет с Собою отца и мать девицы, и бывших с Ним, и входит туда, где девица лежала. И, взяв девицу за руку, говорит ей: «талифа ку ми», что значит: «девица, тебе говорю, встань». И девица тотчас встала, и начала ходить; ибо была лет двенадцати. Видевшие пришли в великое изумление. И Он строго приказал им, чтобы никто об этом не знал; и сказал, чтобы дали ей есть.

Люди начальника синагоги почитали Христа одним из обыкновенных учителей, почему просили прийти и помолиться о девице, а напоследок, когда она умерла, подумали, что Он уже не нужен после смерти ее. Но Господь ободряет отца, говоря: **Только веруй**. Между тем не позволяет никому идти за Собою, кроме трех учеников, потому что смиренный Иисус ничего не хочет делать напоказ. При Его словах, что **девица не умерла, но спит**, смеются; это попущено с тем, чтобы позже не имели предлога говорить, что она была в обмороке и не диво, если Он воскресил ее; напротив, чтобы сами себя уличили собственным свидетельством о воскрешении Им действительно умершей, так как даже смеялись над Его словами, что она **не умерла, но спит**. Господь берет отроковицу за руку, дабы сообщить ей силу, а велит дать ей есть для того, чтобы удостоверить в воскрешении как в действительном, а не в мнимом происшествии.

Глава шестая

1–3. Оттуда вышел Он и пришел в Свое отечество; за Ним следовали ученики Его. Когда наступила суббота, Он начал учить в синагоге; и многие слышавшие с изумлением говорили: откуда у Него это? что за премудрость дана Ему, и как такие чудеса совершаются руками Его? Не плотник ли Он, сын Марии, брат Иакова, Иосии, Иуды и Симона? Не здесь ли, между нами, Его сестры? И соблазнялись о Нем.

Господь пришел в *Свое отечество* не потому, что не знал, что окажут Ему невнимания, но для того, чтобы впоследствии не могли говорить: «Если бы Он пришел, то мы уверовали бы». Приходит и для обличения завистливого нрава Своих соотечественников, ибо тогда как им надлежало восхищаться Господом, так украшающим их отечество и учением, и чудесами, они вместо того уничижали Господа за Его бедное происхождение. Вот какое зло зависть! Она всегда старается помрачить доброе и не позволяет завидующим видеть его. Так и ныне многие по неблагонамеренности и крайнему неблагородству бесславят некоторых по причине незнатного происхождения их, хотя они достойны всякой чести.

4–6. Иисус же сказал им: не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и у сродников и в доме своем. И не мог совершить там никакого чуда; только, на немногих больных возложив руки, исцелил их. И дивился неверию их.

Господь говорит вообще о всех пророках, что они не пользуются честью в отечествах своих, между сродниками и домашними. Имеют ли они знаменитых сродников? В таком случае эти сродники завидуют им и потому бесчестят. Будут ли они бедного происхождения? Опять бесславят их за бедное происхождение. Господь не мог сотворить там чудес не потому, что был бессилен, но потому, что те были люди неверующие. Щадя их, Он не творит чудес, дабы не послужили к большему осуждению их как людей неверующих и при виде чудес. С другой стороны, для чудотворений потребна, во-первых, сила творящего, во-вторых, вера приемлющих чудо. Поскольку же здесь недоставало второго из этих условий, то есть веры имеющих нужду в исцелении, то Иисусу неблагоприятно было творить чудеса. Так должны и мы понимать, что выражение евангелиста *не мог* употреблено вместо «не решался».

6-11. Потом ходил по окрестным селениям и учил. И, призвав двенадцать, начал посылать их по два, и дал им власть над нечистыми духами. И заповедал им ничего не брать в дорогу, кроме одного посоха: ни сумы, ни хлеба, ни меди в поясе, но обуваться в простую обувь и не носить двух одежд. И сказал им: если где войдете в дом, оставайтесь в нем, доколе не выйдете из того места. И если кто не примет вас и не будет слушать вас, то, выходя оттуда, отрясите прах от ног ваших, во свидетельство на них. Истинно говорю вам: отраднее будет Содому и Гоморре в день суда, нежели тому городу.

Господь учил не в одних городах, но и в всях, дабы мы знали, что и нам не должно ни пренебрегать малыми городами, ни постоянно посещать большие города, но что должно сеять слово и в незначительных местечках. Далее, не только Сам Он учил, но и посылал учеников Своих, притом *по два*, дабы они были смелее. Иначе если бы Он послал их по одному, то один мог бы действовать не так смело; а если бы послал их более, чем по два, то числа апостолов недоставало бы для всех селений. Итак, посылает по два, ибо *двоим лучше, нежели одному*, как говорит Екклесиаст (4,9).

Заповедует им *ничего не брать в дорогу, ни сумы, ни хлеба, ни меди в поясе* (то есть денег), чтобы таким образом научить их нестяжательности и чтобы другие, взирая на них, умилялись, когда они будут научать нестяжательности тем, что сами ничего не имеют. В самом деле, кто не умилится и не подвигнется к нестяжательности, видя, что апостол не берет ни сумы, ни хлеба, который всего нужнее для нас?

Велит им пребывать в одном доме, дабы не подумали о них, что они переменяют места ради чревоугодия, бродя от одних к другим.

У тех, **кто не примет** их, они должны были, по словам Господа, отрясти прах (то есть пыль) с ног своих в знак того, что они совершили далекий путь ради них (и, однако, без пользы для них), или в знак того, что они ничего не взяли у них, даже самой пыли, что, напротив, и ее стрясли, дабы это обратилось **во свидетельство** им, то есть в обличение.

Истинно говорю вам: отраднее будет Содому и Гоморре в день суда, нежели тем, которые не примут вас. Ибо содомляне, будучи наказаны здесь, там будут наказаны легче; притом апостолы не были посылаемы к ним. Напротив, непринявшие апостолов будут терпеть муки, тягчайшие тех.

12–13. Они пошли, и проповедывали покаяние; изгоняли многих бесов, и многих больных мазали маслом, и исцеляли.

О том, что апостолы помазывали маслом, говорит один Марк и еще Иаков, брат Божий, в своем соборном послании: *Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем* (5, 14). Масло полезно бывает и против болезней, оно идет для освещения, оно употребляется при радостном состоянии духа и означает милость Божию и благодать Духа, которою мы избавляемся от болезней и от которой получаем и свет, и радость, и веселие духовное.

14–16. Царь Ирод, услышав об Иисусе, – ибо имя Его стало гласно, – говорил: это Иоанн Креститель воскрес из мертвых, и потому чудеса делаются им. Другие говорили: это Илия. А иные говорили: это пророк, или как один из пророков. Ирод же, услышав, сказал: это Иоанн, которого я обезглавил; он воскрес из мертвых.

Этот Ирод был сыном Ирода, избившего вифлеемских младенцев. Марк называет его **царь**, употребляя этот титул не в строгом смысле, поскольку тот был четвертовластником, то есть управителем четвертой частью Палестины.

Услышав о чудесах Господних и сознавая, что без причины убил праведного Иоанна Крестителя, Ирод начал думать, что Иоанн **воскрес из мертвых** и по воскресении получил силу чудотворения. Прежде Иоанн не сотворил ни одного знамения, но после воскресения, так думал Ирод, получил силу творить знамения. Вот почему Ирод и боялся. Так жалок был этот человек, что боялся мертвого!

Но другие говорили о Христе, что **это Илия**, потому что Он обличал многих, например, когда говорил: *О, род неверный!* (Мф. 17, 17; Мк. 9, 19; Лк. 9, 41).

17–20. Ибо сей Ирод, послав, взял Иоанна и заключил его в темницу за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего; потому что женился на ней. Ибо Иоанн говорил Ироду: не должно тебе иметь жену брата твоего. Иродиада же, злобясь на него, желала убить его; но не могла. Ибо Ирод боялся Иоанна, зная, что он муж праведный и святой, и берёг его; многое делал, слушаясь его, и с удовольствием слушал его.

Воспользовавшись случаем, Марк помещает здесь вводную речь о смерти Крестителя. Одни говорят, что Ирод взял Иродиаду еще при жизни Филиппа и за то обличаем был как незаконник, вступивший в брак с женою живого брата своего. Напротив, другие утверждают, что Филипп уже умер, но оставил по себе дочь. А поскольку у Филиппа осталась дочь, то Ироду не следовало жениться на братней жене и после смерти брата, ибо закон повелевал брату взять жену брата своего в том случае, когда бы сей последний умер бездетным. Но в настоящем случае оставалась дочь, следовательно, брак Ирода был незаконный. Смотри, как сильна страсть плотской любви! Вот Ирод, имевший столько уважения и страха к Иоанну, пренебрег этим, чтобы только удовлетворить свою страсть.

21–29. Настал удобный день, когда Ирод, по случаю дня рождения своего, делал пир вельможам своим, тысяченачальникам и старейшинам Галилейским. Дочь Иродиады вошла, плясала, и угодила Ироду и возлежавшим с ним. Царь сказал девице: проси у меня,

чего хочешь, и дам тебе. И клялся ей: чего ни попросишь у меня, дам тебе, даже до половины моего царства. Она вышла и спросила у матери своей: чего просить? Та отвечала: головы Иоанна Крестителя. И она тотчас пошла с поспешностью к царю, и просила, говоря: хочу, чтобы ты дал мне теперь же на блюде голову Иоанна Крестителя. Царь опечалился; но, ради клятвы и возлежащих с ним, не захотел отказать ей. И тотчас, послав оруженосца, царь повелел принести голову его. Он пошел, отсек ему голову в темнице, и принес голову его на блюде, и отдал ее девице, а девица отдала ее матери своей. Ученики его, услышав, пришли, и взяли тело его, и положили его во гробе.

Пир идет весело: сатана пляшет в девице, и дается клятва беззаконная и безбожная, а более всего, безумная. *Хочу, чтобы ты дал мне*, говорит злая женщина, *теперь же*, сейчас. И безрассудный, любострастный Ирод побоялся нарушить клятву и потому убил праведника, тогда как должен был в сем случае изменить клятве и не совершать столь ужасного преступления (исполнять клятву не всегда хорошо). Оруженосцем-спекулятором назывался такой военный человек, который поставляем был обществом на то, чтобы казнить и убивать преступников. <...> Можно понимать рассматриваемое место и в переносном, духовном смысле. Ирод здесь представляет собой грубо-плотский народ иудейский; он взял жену-ложную и нелепую славу, дочь которой и ныне еще пляшет и находится в движении у иудеев, — это обольщающее их знание Писания. Они думают, что знают Писание, тогда как на самом деле не знают, ибо обезглавили Иоанна, то есть пророческое слово, потому что не приняли главу пророчества-разумию Христа. Посему если они и имеют пророческое слово, то имеют его без главы, то есть без Христа.

30–33. *И собрались апостолы к Иисусу, и рассказали Ему всё, и что сделали, и чему научили. Он сказал им: пойдите вы одни в пустынное место и отдохните немного. Ибо много было приходящих и отходящих, так что и есть им было некогда. И отправились в пустынное место в лодке одни. Народ увидел, как они отправлялись, и многие узнали их. И бежали туда пешие из всех городов, и предупредили их, и собрались к Нему.*

После своего проповедания апостолы собираются к Иисусу. Это должно быть для нас уроком, что и мы, будучи избранными на какое-либо служение, не должны выходить из послушания избравшему нас и возноситься перед ним, но должны признать его главой, обращаться к нему и доносить ему обо всем, что сделали мы и чему научили (надобно не только учить, но и делать). Христос дает ученикам Своим отдохнуть-это урок уже предстоятелям, чтобы они умели давать и отдых труждающимся в слове и учении, а не всегда держали бы их в напряжении и трудах.

Далее, Господь, не любя славы, удаляется *в пустынное место*. Однако и здесь не укрылся Он от искавших Его. Напротив, народ столь внимательно наблюдал, как бы Господь не укрылся от него, что предварил, то есть опередил самих апостолов, и пошел к тому месту, где Иисус намеревался отдохнуть. Так и ты предваряй Иисуса: не дожидайся, чтобы Он тебя позвал, но лучше сам поспеши к Нему.

34–40. *Иисус, выйдя, увидел множество народа, и сжалился над ними, потому что они были, как овцы, не имеющие пастыря; и начал учить их много. И как времени прошло много, ученики Его, приступив к Нему, говорят: место здесь пустынное, а времени уже много; отпусти их, чтобы они пошли в окрестные деревни и селения и купили себе хлеба; ибо им нечего есть. Он сказал им в ответ: вы дайте им есть. И сказали Ему: разве нам пойти купить хлеба динариев на двести и дать им есть? Но Он спросил их: сколько у вас хлебов? пойдите, посмотрите. Они, узнав, сказали: пять хлебов и две рыбы. Тогда повелел им рассадить всех отделениями на зеленой траве. И сели рядами, по сто и по пятидесяти.*

Фарисеи, будучи хищными волками, не спасали народ, а «поедали» его. Посему народ, миновав их, собирается ко Христу, истинному пастырю. И Христос дает народу пищу сна-

чала более полезную и ценную-в слове, а потом-и телесную. Но посмотри на учеников, как они отличаются человеколюбием! Жалея о народе, подходят ко Христу и начинают умолять Его о нем. Господь же, искушая их и испытывая, познали ли они силу Его, что Он может напитать народ, говорит: **Вы дайте им есть**. На это ученики в виде упрека представляют Ему, с одной стороны, великость своей скудости, с другой-многочисленность народа, как будто Он не знает этого. В сем затруднении они говорят: **Разве нам пойти купить хлеба динариев на двести и дать им есть?** Наконец Господь заставляет всех возлечь на траве отдельными рядами, то есть как бы за разные столы.

41–44. Он взял пять хлебов и две рыбы, воззрев на небо, благословил и преломил хлебы, и дал ученикам Своим, чтобы они роздали им; и две рыбы разделил на всех. И ели все, и насытились. И набрали кусков хлеба и остатков от рыб двенадцать полных коробов. Было же евших хлебы около пяти тысяч мужей.

Господь взирает на небо, во-первых, для того, чтобы научить нас просить себе пищу у Бога, а не у диавола, как делают люди, живущие неправедными прибытками; во-вторых, для того, чтобы показать народу, что Он не противник Богу, напротив, Сам призывает Его. Дает хлебы **ученикам**, дабы они не позабыли о чуде после того, как принимали хлебы собственными руками. И **двенадцать полных коробов** избытков остаются для того же: чтобы каждый из апостолов, понесши на своих плечах по коробу, содержал чудо всегда в памяти. А то, чтобы не только напитать такое множество народа, но еще набрать остатков, – есть знак преизбыточествующей силы во Христе. Моисей хотя и давал манну, но только на нужду каждого, ибо в том, что оставалось лишнего, заводились черви. И Илия, питая известную жену-вдовицу, доставлял именно столько, сколько достаточно было для пропитания. Напротив, Иисус как Владыка производит чудо так, что оказывается избыток. Это смысл исторический. В переносном смысле **пять хлебов** означают пять книг Моисеевых: Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие. **Две рыбы** знаменуют слова рыбарей-Апостол и Евангелие. Ими-то питаются наши пять чувств, означаемые пятью тысячами народа. Впрочем, мы не всё можем съесть, но многое останется в избытке, что могут понести одни апостолы. Так, труднейших для разумения сторон закона и Евангелия мы, еще раболепствующие пяти чувствам, не можем понести, а могут одни апостолы.

45–52. И тотчас понудил учеников Своих войти в лодку и отправиться вперед на другую сторону к Вифсаиде, пока Он отпустит народ. И, отпустив их, пошел на гору помолиться. Вечером лодка была посреди моря, а Он один на земле. И увидел их бедствующих в плавании; потому что ветер им был противный. Около же четвертой стражи ночи подошел к ним, идя по морю, и хотел миновать их. Они, увидев Его идущего по морю, подумали, что это призрак, и вскричали. Ибо все видели Его, и испугались. И тотчас заговорил с ними и сказал им: ободритесь; это Я, не бойтесь. И вошел к ним в лодку; и ветер утих. И они чрезвычайно изумлялись в себе и дивились. Ибо не вразумились чудом над хлебами; потому что сердце их было окаменено.

Понудил учеников означает, что ученики только по понуждению разлучаются с Ним, а сами по себе они не хотели расставаться-отчасти по своей любви к Нему, отчасти по недомумению, как Он может прийти к ним без лодки. Он, отпустив народ, восходит на гору **помолиться** наедине, ибо молитва требует уединения и невозмутимого состояния.

Господь попускает ученикам быть обуреваемыми на море, дабы они научились терпению. Для того же Он не тотчас является к ним, но попускает быть в опасности от бури целую ночь, чтобы приучить их быть терпеливыми и ждать избавления не в самом начале опасностей.

Но заметь и другое обстоятельство, что перед тем как прекратить опасность, Он повергает их в большой страх, ибо когда они увидели Его, то **подумали, что это призрак, и вскричали**. Тогда Господь тотчас ободряет их гласом Своим, говоря: **Не бойтесь**; потом, войдя

в лодку, дает им совершенное успокоение, потому что **ветер** вдруг **утих**. Ходить по морю есть великое чудо и свойственно единому истинному Богу, а тем, что было смятение между учениками и противный ветер, чудо еще более возвышается. Что же до апостолов, они, не познав Христа из чуда над хлебами, познали Его из настоящего чуда на море. Посему можно думать, что Христос попустил им быть в опасности и для того, чтобы они, не вразумившись чудом над хлебами, познали Его теперь из чуда над морем и отсюда извлекли для себя пользу.

53–56. И, переправившись, прибыли в землю Геннисаретскую, и пристали к берегу. Когда вышли они из лодки, тотчас жители, узнав Его, обежали всю окрестность ту, и начали на постелях приносить больных туда, где Он, как слышно было, находился. И куда ни приходил Он, в селения ли, в города ли, в деревни ли, клали больных на открытых местах, и просили Его, чтобы им прикоснуться хотя к краю одежды Его; и которые прикасались к Нему, исцелялись.

Господь прибыл в сие место, кажется, после немалого отсутствия, посему евангелист и говорит **узнав Его**, начали приносить больных. В дома они еще не звали Его, но сами приносили больных, умоляя о том, **чтобы им прикоснуться хотя к краю одежды Его**. Ибо чудо над кровоточивой женщиной дошло до сведения всех и произвело в них большую веру.

Глава седьмая

1–5. *Собрались к Нему фарисеи и некоторые из книжников, пришедшие из Иерусалима. И, увидев некоторых из учеников Его, евших хлеб нечистыми, то есть неумытыми, руками, укоряли. Ибо фарисеи и все Иудеи, держась предания старцев, не едят, не умыв тщательно рук; и, придя с торгового, не едят не омывшись. Есть и многое другое, чего они приняли держаться: наблюдать омовение чаш, кружек, котлов и скамей. Потом спрашивают Его фарисеи и книжники: зачем ученики Твои не поступают по преданию старцев, но неумытыми руками едят хлеб?*

Наученные держаться одной добродетели и, кроме нее, ничем иным не озабочиваться, ученики Господа без умысла и в простоте ели неумытыми руками. Между тем фарисеи, желая найти предлог к порицанию, ловят этот случай и обвиняют апостолов хотя не как нарушителей закона, но как нарушителей предания старцев, ибо в законе нет предписания умывать руки до локтей перед принятием пищи, но этого держались они как предания старцев.

6–13. *Он сказал им в ответ: хорошо пророчествовал о вас, лицемерах, Исаия, как написано: «люди сии чтут Меня устами; сердце же их далеко отстоит от Меня. Но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим». Ибо вы, оставив заповедь Божию, держитесь предания человеческого, омовения кружек и чаш, и делаете многое другое, сему подобное. И сказал им: хорошо ли, что вы отменяете заповедь Божию, чтобы соблюсти свое предание? Ибо Моисей сказал: «почитай отца своего и мать свою»; и: «злословящий отца или мать смертью да умрет». А вы говорите: кто скажет отцу или матери: «корван, то есть дар Богу то, чем бы ты от меня пользовался», тому вы уже попускаете ничего не делать для отца своего или матери своей, устраняя слово Божие преданием вашим, которое вы установили; и делаете многое сему подобное.*

Чтобы сильнее обличить иудеев, Господь приводит и слова пророка, осуждающего их (см. Ис. 29, 13). Иудеи обвиняли учеников Господа за то, что ученики преступили предание старцев, а Господь направляет против самих иудеев гораздо более сильное обвинение – что они преступают закон Моисеев. Закон, говорит Он, учит: *почитай отца своего и мать свою*, – а вы учите детей говорить своим родителям: «То, чего вы хотите от меня, есть *корван*, то есть посвящено Богу». Ибо фарисеи, желая воспользоваться имуществом простых людей, учили детей (когда дети имели какую-либо собственность и родители требовали от них) говорить следующее: «Я уже посвятил то Богу, и ты не требуй посвященного Богу». Обольщая таким образом детей и убеждая их посвящать Богу свое имя, фарисеи заставляли их пренебрегать родителями, а посвященное Богу поглощали сами. Это-то Господь и ставит им в вину, что они ради корысти преступают Закон Божий.

14–23. *И, призвав весь народ, говорил им: слушайте Меня все, и разумеете. Ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его; но что исходит из него, то оскверняет человека. Если кто имеет уши слышать, да слышит! И когда Он от народа вошел в дом, ученики Его спросили Его о притче. Он сказал им: неужели и вы так непонятливы? Неужели не разумеете, что ничто, извне входящее в человека, не может осквернить его? Потому что не в сердце его входит, а в чрево, и выходит вон, чем очищается всякая пища. Далее сказал: исходящее из человека оскверняет человека. Ибо извнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство. Всё это зло извнутри исходит и оскверняет человека.*

Научая людей понимать предписания закона о пище неплотским образом, Господь начинает здесь постепенно раскрывать смысл закона и говорит, что ничто, входящее внутрь,

не оскверняет никого, а сквернит то, что исходит из сердца. Под *завистливым оком* понимает или зависть, или распутство, потому что и завистливый бросает на завидуемого обыкновенно коварный и язвительный взгляд, и развратный, засматриваясь своими очами, стремится к делу злему. *Богохульством* называет оскорбление Бога: если, например, кто станет говорить, что нет Промысла Божия-это будет хула, богохульство: почему Господь и присовокупляет к ней *гордость*. Гордыня есть как бы пренебрежение Бога, когда кто, сделав доброе дело, приписывает его не Богу, а собственной силе. Под *безумством* понимает обиду против ближних. Все эти страсти оскверняют душу, возникают и исходят из нее.

К народу Господь говорил, таким образом, не довольно ясно, почему и заметил: *Кто имеет уши слышать, да слышит!* – то есть: понимающий пусть понимает.

Что же касается апостолов, которые глубже понимали речь Господа и подошли спросить Его *о притче*, то есть об этой Его прикровенной речи (ибо притча есть прикровенная речь), то Господь сначала упрекнул их, сказав: *Неужели и вы так непонятливы?* – но потом разъяснил им то, что было для них неудобовразумительно.

24–31. И, отправившись оттуда, пришел в пределы Тирские и Сидонские; и, войдя в дом, не хотел, чтобы кто узнал; но не мог утаиться. Ибо услышала о Нем женщина, у которой дочь одержима была нечистым духом, и, придя, припала к ногам Его. А женщина та была язычница, родом Сирофиникиянка; и просила Его, чтобы изгнал беса из ее дочери. Но Иисус сказал ей: дай прежде насытиться детям; ибо нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам. Она же сказала Ему в ответ: так, Господи; но и псы под столом едят крохи у детей. И сказал ей: за это слово, поиди; бес вышел из твоей дочери. И, придя в свой дом, она нашла, что бес вышел и дочь лежит на постели.

После того как сказал о пище и увидел, что иудеи не веруют, Господь переходит в пределы язычников, ибо при неверии иудеев спасение имело перейти к язычникам. Сначала Господь старался скрываться, чтобы иудеи не имели предлога обвинять Его как приставшего к стороне нечистых язычников. Однако Он не мог утаиться, ибо невозможно было Ему утаиться и никем не быть узнанным.

Означенная жена *сирофиникиянка*, услышав о Нем, обнаруживает горячую веру. Посему и Господь не тотчас соглашается на ее просьбу, но отсрочивает дар, дабы показать, что вера женщины тверда и что она терпеливо ждет, несмотря на отказ. Научимся и мы не оставлять тотчас молитвы, когда не получаем немедленно просимого, но терпеливо продолжать молитву до тех пор, пока получим то, чего просим.

Господь называет язычников *псами*, так как они почитались у иудеев нечистыми. *Хлебом* называет Он благодеяние, назначенное Богом для детей, то есть для евреев. Посему и говорит, что язычникам не следует участвовать в благодеянии, которое назначено для иудеев. Поскольку же женщина отвечала разумно и с верой, то получила просимое. Иудеи, говорит она, имеют хлеб, то есть всего Тебя, спшедшего с небес, и Твои благодеяния, а я прошу только *кроху*, то есть лишь малую долю Твоих благодеяний.

Но посмотри, как действует и Господь! Он не сказал: «сила Моя спасла тебя», но что сказал? *«За это слово, то есть за веру твою, поиди; бес вышел из твоей дочери»*-дочь твоя исцелилась». Извлеки отсюда и ты полезный урок. Всякий из нас, когда делает грех, есть *женщина*, то есть слабая душа; *сирофиникиянка*-имеющая багряный, то есть кровавый и убийственный грех⁵¹. У такой души есть *дочь*-лукавые действия, действия бесовские. Будучи грешниками, мы именуемся псами, полными нечистот, оттого-то и недостойны бываем принять хлеб Божий, то есть причаститься Пречистых Таин. Но ежели мы в смирении сознаем, что мы псы, ежели исповедуемся и откроем грехи свои, то исцелится дочь наша, то есть оставят нас бесовские дела.

⁵¹ По-гречески «финикийский» одинаково по написанию с «багряный», «кровавый», «убийственный».-Прим. ред.

31–37. Выйдя из пределов Тирских и Сидонских, Иисус опять пошел к морю Галилейскому через пределы Десятиградия. Привели к Нему глухого, косноязычного, и просили Его возложить на него руку. Иисус, отведя его в сторону от народа, вложил персты Свои в уши ему, и, плюнув, коснулся языка его; и, воззрев на небо, вздохнул и сказал ему: «еффафа», то есть: «отверзись». И тотчас отверзся у него слух, и разрешились узы его языка, и стал говорить чисто. И повелел им не сказывать никому. Но, сколько Он ни запрещал им, они еще более разглашали. И чрезвычайно дивились, и говорили: всё хорошо делает: и глухих делает слышащими, и немых-говорящими.

Господь не медлит в языческих местах, но скоро удаляется от них, дабы, как я сказал, не подать иудеям повода говорить о Себе, что Он поступает противозаконно, смешиваясь с язычниками. Удалясь посему из пределов Тира и Сидона, Он приходит в Галилею и тут исцеляет глухонемого, недуг которого был от беса. Он отводит его *в сторону*, ибо не был славолюбив, смилив Себя до нашей нищеты и не желая совершать чудес перед многими, разве когда требовала того польза зрителей.

Плюнув, коснулся языка его в знак того, что все части святой Его плоти были Божественны и святы, так что даже и плюновение разрешало узы языка. Всякое плюновение есть излишек соков, но все чудно в Господе и Божественно.

Воззрев на небо, Господь вздыхает, с одной стороны, молитвенно к Отцу, чтобы Он помиловал человека, и в пример нам, чтобы мы, намереваясь совершать какое-либо доброе дело, взирали к Богу и у Него просили помощи для совершения оногo; а с другой стороны, вздыхает Он и из сожаления о человеческой природе, так как она до того предана диаволу, что терпит от него такое поругание и страдание. Посему-то когда исцелял Господь, исцеленные и проповедовали о Нем, несмотря на то, что Он запрещал им это и заповедал не говорить ничего. Отсюда научимся и мы, когда благодетельствуем другим, не принимать от них похвал, а когда сами получаем благоденствия, прославлять благодетелей и разглашать о них, хотя бы они и не желали того.

Глава восьмая

1–9. *В те дни, когда собралось весьма много народа и нечего было им есть, Иисус, призвав учеников Своих, сказал им: жаль Мне народа, что уже три дня находятся при Мне, и нечего им есть. Если неевшими отпущу их в дома их, ослабнут в дороге; ибо некоторые из них пришли издалека. Ученики Его отвечали Ему: откуда мог бы кто взять здесь в пустыне хлебов, чтобы накормить их? И спросил их: сколько у вас хлебов? Они сказали: семь. Тогда велел народу возлечь на землю; и, взяв семь хлебов и воздав благодарение, преломил и дал ученикам Своим, чтобы они роздали; и они роздали народу. Было у них и немного рыбок: благословив, Он велел раздать и их. И ели, и насытились; и набрали оставшихся кусков семь корзин. Евших же было около четырех тысяч. И отпустил их.*

Господь уже и прежде сотворил подобное чудо. Он чудодействует и теперь, имея благоприятный к тому случай. А случай был такой, что народ находился при Нем *три дня* и взятый на дорогу съестной запас у него вышел весь. Ибо Господь не всегда совершал чудеса над пищей, дабы не подумали, что народ ходит за Ним ради пищи. Он и теперь не стал бы творить чудеса, если бы не предстояла народу видимая опасность от недостатка пищи. Но посмотри и на учеников, как они еще неразумны и не имеют еще веры в силу Его, хотя уже видели чудеса! Впрочем, Господь не порицает их, научая и нас не слишком нападать на неопытных, но прощать их как неразумных. Размысли и о том, что Христос никого не хочет отпустить голодным, но желает всех насытить дарами Своими, и особенно тех, кои пробыли с Ним *три дня*, то есть крестившихся. Поелику крещение называется просвещением и совершается в три погружения, то просвещаемые крещением оказываются тридневными.

Господь берет *семь хлебов*, разумею семь духовнейших слов, ибо число семь есть образ Духа. Дух все приводит в совершение, а жизнь наша и век сей совершаются в седмичном числе. Просвещенные едят, насыщаются и оставляют избытки, поелику не все Божии мысли могут вместить. Выше, при чудодействии над пятью хлебами, осталось двенадцать коробов избытков, так как там было пять тысяч, которые означали раболепствующих пяти чувствам, поэтому они и не могли съесть многого, но удовлетворились малым, почему и в избытке осталось много. А здесь от семи хлебов осталось *семь корзин* и малый избыток, поелику народу было четыре тысячи, которые означают утвердившихся в четырех добродетелях, а потому они, как более крепкие, ели много и оставили мало, ибо не могли съесть только того, что более духовно и глубоко, это и обозначают *семь корзин*. Из рассматриваемой истории познай и то, что мы должны довольствоваться только тем, что нужно, и не просить ничего более. Ибо вот сии люди, евши и насытившись, не взяли с собой хлебных остатков, но их взяли ученики, подобно как было и с вышеупомянутыми коробами. Так и нам должно довольствоваться даруемым по мере нужды.

10–12. *И тотчас войдя в лодку с учениками Своими, прибыл в пределы Далматские. Вышли фарисеи, начали с Ним спорить, и требовали от Него знамения с неба, искушая Его. И Он, глубоко вздохнув, сказал: для чего род сей требует знамения? истинно говорю вам, не дастся роду сему знамение.*

После чуда над хлебами Господь тотчас уходит в другое место, опасаясь, чтобы народ вследствие такого чуда не возмутился и не вздумал поставить Его царем. А фарисеи требуют *знамения с неба*, например, остановить солнце или луну, низвести молнию, произвести перемену в воздухе. Они думали, что небесного знамения Он не в состоянии сотворить, имея возможность производить силой веельзевула одни только земные знамения. Но Иисус не внемлет им, ибо для знамений с неба назначено было другое время-разумею время вто-

рого пришествия, когда силы небесные подвигнутся и луна не даст света своего; время же первого пришествия не имеет ничего подобного, но все исполнено кротости. А потому *не дается роду сему знамение* с неба.

13–21. *И, оставив их, опять вошел в лодку и отправился на ту сторону. При сем ученики Его забыли взять хлебов, и кроме одного хлеба не имели с собою в лодке. А Он заповедал им, говоря: смотрите, берегитесь закваски фарисейской и закваски Иродовой. И, рассуждая между собою, говорили: это значит, что хлебов нет у нас. Иисус, уразумев, говорит им: что рассуждаете о том, что нет у вас хлебов? Еще ли не понимаете и не понимаете? еще ли окаменено у вас сердце? Имея очи, не видите? имея уши, не слышите? и не помните? Когда Я пять хлебов преломил для пяти тысяч человек, сколько полных коробов набрали вы кусков? Говорят Ему: двенадцать. А когда семь для четырех тысяч, сколько корзин набрали вы оставшихся кусков? Сказали: семь. И сказал им: как же не понимаете?*

Господь оставляет фарисеев как людей неисправимых. Ибо медлить должно там, где есть надежда на исправление, а где зло неисправимо, оттуда надлежит бежать. Ученики забыли взять хлебы по особому устроению Божию, чтобы они после строгого выговора Христова сделались разумнее и познали силу Христову. Ибо когда Господь сказал, чтобы они остерегались *закваски фарисейской*, то есть учения фарисейского, то они подумали, что Господь напоминает им о закваске хлебной. Итак, справедливо Христос упрекает их как неразумевших силу Его, которою Господь может сотворить хлебы и из ничего. Учение фарисеев и иродов называет закваской по той причине, что оно было терпко и исполнено ветхой злобы. И всякий, кто обветшал во зле и не может говорить ничего духовного, имеет в себе закваску древней злобы, то есть учение ядовитое и ведущее принявших его только к раскаянию. Но кто были иродиане? Это какие-то новоявившиеся учителя, кои говорили, что Ирод есть Христос и что в него должно верить.

22–26. *Приходит в Вифсаиду; и приводят к Нему слепого, и просят, чтобы прикоснулся к нему. Он, взяв слепого за руку, вывел его вон из селения и, плюнув ему на глаза, возложил на него руки и спросил его: видит ли что? Он, взглянув, сказал: вижу проходящих людей, как деревья. Потом опять возложил руки на глаза ему и велел ему взглянуть. И он исцелел и стал видеть все ясно. И послал его домой, сказав: не заходи в селение и не рассказывай никому в селении.*

Вифсаида и Хоразин, кажется, страдали большим неверием, за что Христос и поносил их, так как Он говорит: *Горе тебе, Хоразин! горе тебе, Вифсаида! ибо, если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они во вретнице и пепле покались* (Мф. 11, 21).

По прибытии сюда Господа *приводят к Нему слепого*. Но вера приведших не была чиста, почему Господь и *вывел его вон из селения* и потом уже исцеляет его. Он плюет на глаза слепого и возлагает на него руки, дабы мы знали, что Божественное слово и следующее за словом действие могут совершать чудеса, ибо рука есть образ действия, а плюновение есть образ слова, поскольку оно выходит из уст. Но и сам слепой не имел совершенной веры. Поэтому Господь не вдруг дает ему прозреть, а постепенно, как человеку, имеющему не всецелую веру, ибо по мере веры даются и исцеления.

Заповедует ему не входить в селение, потому что жители Вифсаиды, как я сказал, были неверные и человек тот среди них повредил бы своей душе; не велит даже никому и говорить о случившемся с ним, чтобы неверующие не подверглись большому осуждению. И мы часто бываем слепы душой, живя *в селении*, то есть в мире сем, но когда выходим из селения, то есть когда отвергаемся дел мира, Христос исцеляет нас; по исцелении Он говорит нам, чтобы мы не возвращались опять в село, но шли домой, а дом каждого из нас есть небо и тамошние обители.

27–30. И пошел Иисус с учениками Своими в селения Кесарии Филипповой. Дорогою Он спрашивал учеников Своих: за кого почитают Меня люди? Они отвечали: за Иоанна Крестителя; другие же-за Илию; а иные-за одного из пророков. Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Петр сказал Ему в ответ: Ты Христос. И запретил им, чтобы никому не говорили о Нем.

Спрашивает их о Себе, отведя далеко от иудеев, чтобы им некого было бояться исповедать истину. Они отвечают, что одни принимают Его за Иоанна, другие-за Илию, ибо многие думали, что Иоанн воскрес, как полагал и Ирод, что он по воскресении получил и силу чудотворений, тогда как при жизни своей Иоанн не сотворил ни одного знамения. Спросив их, таким образом, о мнениях других, Господь спрашивает у них потом и собственного их мнения, как бы так говоря: «Те так думают обо Мне ошибочно, а вы за кого Меня почитаете?» Что же Петр? Он исповедует Его Христом, предвозвещенным пророками. Но что сказал Господь на исповедание Петра и как ублажил его, это Марк опустил, чтобы не показаться пристрастным к Петру, учителю своему. Напротив, Матфей сказал обо всем без опущения. Господь не велел им говорить никому, потому что хотел прикрыть славу Свою, дабы многие не соблазнились о Нем и при неверии не сделались повинными большему наказанию.

31–33. И начал учить их, что Сыну Человеческому много должно пострадать, быть отвержену старейшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и в третий день воскреснуть. И говорил о сем открыто. Но Петр, отозвав Его, начал прекословить Ему. Он же, обратившись и взглянув на учеников Своих, воспретил Петру, сказав: отойди от Меня, сатана, потому что ты думаешь не о том, что Божие, но что человеческое.

Приняв от учеников Своих исповедание, что Он есть истинный Христос, Господь открыл им и тайну креста. Но открыл ее еще не вполне, ибо апостолы не понимали того, что Он говорил, и не разумели, что значит воскреснуть, но думали, что лучше Ему вовсе не страдать. Поэтому Петр и начинает возражать, говоря, что напрасно предавать Себя на смерть, когда можно и не страдать. Но Господь, показывая, что страдание Его будет во спасение им и многим и что один сатана не хочет, чтобы Он пострадал и спас людей, называет Петра «сатаною» за его мысли, свойственные сатане, за то, что он не желал Христу пострадать, но прекословил Ему; «сатана» и значит «противник». **Отойди от Меня**, говорит, то есть не прекословь Моей воле и не будь противником Моим, но следуй Мне. Петр, по словам Господа, думал **о человеческом**, ибо мыслил плотское, хотел, чтобы Господь оставался в покое, не предавал Себя на распятие и не подвергался напасти за спасение мира.

34–37. И, подзвав народ с учениками Своими, сказал им: кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее. Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?

Поскольку Петр прекословил Христу, желавшему предать Себя на распятие, то Христос призывает народ и во всеуслышание говорит, направляя речь главным образом против Петра: «Ты не одобряешь того, что Я беру крест, а Я говорю тебе, что ни ты, ни другой кто не спасетесь, если не умрете за добродетель и истину». Заметь, Господь не сказал: «умри и тот, кто не хотел бы умирать», но-**кто хочет**. Я, как бы говорит, никого не принуждаю. Призываю не на зло, а на добро, а потому кто не хочет, тот и недостоин сего.

Что значит **отвергнись себя**? Это мы поймем, когда узнаем, что значит отвергнуться другого кого-либо. Кто отвергается другого кого-либо, отца ли, брата ли, или кого-либо из домашних, тот, хотя бы смотрел, как его бьют или убивают, не обращает внимания и не соболезнует, сделавшись чуждым ему. Так и нам повелевает Господь, чтобы и мы ради Него презирали свое тело и не щадили его, хотя бы били или порицали нас.

Возьми крест свой, сказано, то есть позорную смерть, ибо крест почитался тогда орудием позорной казни. А так как много распинали и разбойников, то присовокупляет, что с распятием должно иметь и другие добродетели, ибо это означают слова: **и следуй за Мною**.

Поскольку же повеление предавать себя на смерть показалось бы тяжким и жестоким, то Господь говорит, что оно, напротив, весьма человеколюбиво, ибо кто **потеряет**, то есть погубит душу свою, но ради Меня, а не как разбойник казнимый или самоубийца (в сем случае смерть будет не ради Меня), тот, говорит, **сбережет**-обретет душу свою, между тем как думающий сберечь душу погубит ее, если во время мучения не устоит. Не говори Мне, что этот последний сбережет себе жизнь, ибо, если бы он даже приобрел целый мир, – все бесполезно. Спасения нельзя купить никаким богатством. Иначе: приобретший весь мир, но погубивший душу свою, отдал бы все тогда, когда будет гореть в пламени, и таким образом искупился бы. Но такой выкуп там невозможен. Здесь заграждаются уста и тех, которые вслед за Ориге-ном говорят, что состояние душ переменится на лучшее после того, как они накажутся соразмерно грехам своим. Да слышат они, что там никак нельзя дать выкупа за душу и мучиться только в той мере, сколько нужно будто бы для удовлетворения за грехи.

38. Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда приидет в славе Отца Своего со святыми Ангелами.

Не довольно одной внутренней веры: требуется и исповедание уст. Ибо как человек двойствен, то двоякое должно быть и освящение, то есть освящение души посредством веры и освящение тела посредством исповедания. Итак, **кто постыдится** исповедать Рапятого своим Богом, того и Он **постыдится**, признает недостойным рабом Своим, когда **приидет** уже не в смиренном виде, не в унижении, в котором являлся здесь прежде и за которое некоторые стыдятся Его, но **в славе** и с воинством ангельским.

Глава девятая

1. И сказал им: истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе.

Сказав о славе Своей и желая научить, что Он не напрасно упоминает о ней, Господь говорит затем, что *есть некоторые из стоящих здесь*, то есть Петр, Иаков и Иоанн, *которые не вкусят смерти*, пока Я не покажу им в Своем преображении того, с какой славою явлюсь во время пришествия, ибо преобразование есть не что иное, как предзнаменование второго пришествия. Так просияет в то время Он Сам, так просияют и праведники.

2–3. И, по прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, и возвел на гору высокую особо их одних, и преобразился перед ними. Одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить.

Евангелист Лука говорит, что это было спустя восемь дней. Впрочем, он не противоречит Марку, а совершенно согласен с ним. Речь его обнимает и тот день, в который Господь возвестил о предстоящем Своем преображении, и тот, в который Он возвел учеников на гору, тогда как Марк говорит об одних промежуточных днях. Господь *взял и возвел на гору высокую* только трех верховных апостолов: *Петра*-как исповедавшего и возлюбившего, *Иоанна*-как любимого и *Иакова*-как великого проповедника и богослова, который был столь страшен для иудеев, что Ирод, желая угодить иудеям, убил его. Возводит их на гору высокую, дабы чудо было тем славнее. А *особо их одних* возводит потому, что хотел явить тайну. Самое преобразование разумей не как существенное изменение вида Христова, но как озарение Его неизреченным светом, причем естественный вид Его оставался тот же, что и прежде.

4–8. И явился им Илия с Моисеем; и беседовали с Иисусом. При сем Петр сказал Иисусу: Равви! хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: Тебе одну, Моисею одну, и одну Илию. Ибо не знал, что сказать; потому что они были в страхе. И явилось облако, осеняющее их, и из облака исшел глас, глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте. И, внезапно посмотрев вокруг, никого более с собою не видели, кроме одного Иисуса.

Илия и Моисей являются на горе беседующими со Христом по многим причинам. Но достаточно упомянуть о двух. Поскольку ученики радовались, что в народе одни принимали Его за Илию, а другие-за одного из пророков, то Он являет им величайших пророков, дабы ученики, по крайней мере, таким образом познали различие между рабами и Владыкой. Вот первая причина. Вторая: так как многие почитали Христа богопротивником, разоряющим будто бы субботу и престапующим закон, то Он показывает на горе таких пророков, из коих один был законодатель, а другой-ревнитель, а такие пророки не стали бы беседовать с Ним, если бы Он разорял закон и не исполнял того, что они проповедали.

Петр боялся сойти с горы (он страшился распятия Господня) и потому сказал: *Хорошо нам здесь быть* и не сходить в среду иудеев, ибо если враги Твои и придут, мы имеем Моисея, поразившего египтян, имеем Илию, низведшего с неба огонь и истребившего пятидесятников (см. 4 Цар. 1, 9-14).

О чем же беседовали с Ним пророки? Они говорили о распятии и смерти Его. А что говорил Петр, он и сам не знал, что говорит, так как все ученики были в страхе от неизреченного света и славы Христовой. Петр не хотел, чтобы Иисус сходил с горы на распятие ради нашего спасения, а желал оставаться всегда на горе.

Но обратим наш ум и к таинственному созерцанию. По кончине мира сего, созданного в шесть дней, возведет нас Иисус, если мы истинные Его ученики, на гору высокую, то есть на небо, и явит Себя нам в светлейшем виде. Ныне Он является нам в бесславном виде как распятый и сын плотника, а тогда увидим славу Его как Сына Единородного, – увидим также

и закон, и пророков, беседующих с Ним, то есть изреченное о Нем Моисеем и пророками тогда уразумеем и найдем совершенное исполнение их вещаний. Тогда услышим мы и Отеческий глас, ибо Отец откроет нам Сына и возвестит: **Сей есть Сын Мой**. Как же Он возвестит нам это? При осенении облака, то есть Святаго Духа, ибо Он есть источник жизни.

9-10. Когда же сходили они с горы, Он не велел никому рассказывать о том, что видели, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых. И они удержали это слово, спрашивая друг друга, что значит: воскреснуть из мертвых.

Для чего Иисус заповедал ученикам не говорить никому о преобразении? Для того, чтобы люди, слыша о такой славе Христа, впоследствии не соблазнились, когда увидят Его распинаемым. После же воскресения из мертвых удобное будет время сказать о столь славном событии, бывшем до распятия Христова. Итак, апостолы **удержали это слово** (соблюдая в тайне это событие), **спрашивая друг друга, что значит: воскреснуть из мертвых**, ибо они не разумели еще слов Его, что Ему должно воскреснуть из мертвых.

11-13. И спросили Его: как же книжники говорят, что Илии надлежит прийти прежде? Он сказал им в ответ: правда, Илия должен прийти прежде и устроить всё; и Сыну Человеческому, как написано о Нем, надлежит много пострадать и быть уничижену. Но говорю вам, что и Илия пришел, и поступили с ним, как хотели, как написано о нем.

Между иудеями держалась молва, что перед пришествием Христа придет Илия. Впрочем, фарисеи не так, как должно, толковали писанное об Илие, но злонамеренно извращали смысл Писаний, скрывая истину. Пришествий Христовых два: одно-первое (которое уже было), а другое еще имеет быть. Предтечей первого был Иоанн, предтечей второго будет Илия. Но Христос называет Илией Иоанна как обличителя, ревнителя и пустытника. Таким образом Господь опровергает мнение фарисеев, которые думали, что предтечей первого Христова пришествия должен быть Илия. Как же опровергает? Он говорит: **Илия должен прийти прежде и устроить всё; и Сыну Человеческому, как написано о Нем, надлежит много пострадать**. Это значит вот что: когда придет Илия Фесвитянин, он умиротворит непокорных иудеев и приведет их к вере и, таким образом, соделается предтечей второго пришествия Христова. А если бы Фесвитянин, долженствующий устроить все, был предтечей первого пришествия, то как же написано, что Сын Человеческий должен пострадать? Итак, одно из двух: или Илия не должен быть предтечей первого пришествия, ежели Писания говорят истину, что Христу надлежит пострадать, или мы будем верить словам фарисеев, что предтечей первого пришествия должен быть Фесвитянин. Но тогда не будет истины в Писаниях, которые говорят, что Христос постраждет, ибо Илия должен устроить все и не будет тогда ни одного еврея неверующего, но все поверят проповеди, кто только услышит ее от Илии. Опровергая таким образом превратное мнение фарисеев, Господь сказал, что **Илия**, то есть Иоанн, уже **пришел, и поступили с ним, как хотели**, поелику не поверили ему и он приял кончину отсечением главы, сделавшись жертвой забавы Иродовой.

14-18. Придя к ученикам, увидел много народа около них и книжников, спорящих с ними. Тотчас, увидев Его, весь народ изумился, и, подбегая, приветствовали Его. Он спросил книжников: о чем спорите с ними? Один из народа сказал в ответ: Учитель! я привел к Тебе сына моего, одержимого духом немым. Где ни схватывает его, повергает его на землю, и он выпускает пену, и скрежещет зубами своими, и цепенеет. Говорил я ученикам Твоим, чтобы изгнали его; и они не могли.

Иисус, придя к ученикам, к тем девяти, которые не восходили с Ним на гору, нашел их в состязании с фарисеями. Ибо в отсутствие Иисуса фарисеи, приступив к ученикам Его, покушались привлечь их на свою сторону. Между тем народ лишь только увидел Его, тотчас приветствовал. Народ смотрел на Него и приветствовал как возвратившегося издалека. А по мнению некоторых, и самый вид Его, от света преобразования сделавшись прекраснее, при-

влекал к Нему народ с приветствиями. А *один из народа*-этот человек был немог в вере, как свидетельствовал и Господь, сказав: **О, род неверный**; да и сам он говорит далее: **помоги моему неверию**. Он и учеников Иисуса оговаривает, как будто все они были неверующие. А надлежало ему не пред всеми обвинять их, но особо наедине.

19–27. Отвечая ему, Иисус сказал: о, род неверный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? приведите его ко Мне. И привели его к Нему. Как скоро бесноватый увидел Его, дух сотряс его; он упал на землю и валялся, испуская пену. И спросил Иисус отца его: как давно это сделалось с ним? Он сказал: с детства; и многократно дух бросал его и в огонь и в воду, чтобы погубить его; но, если что можешь, сжался над нами и помоги нам. Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь веровать, всё возможно верующему. И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи! помоги моему неверию. Иисус, видя, что сбегается народ, запретил духу нечистому, сказав ему: дух немой и глухой! Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него. И, вскрикнув и сильно сотрясши его, вышел; и он сделался, как мертвый, так что многие говорили, что он умер. Но Иисус, взяв его за руку, поднял его; и он встал.

Итак, человек тот, придя к Иисусу, винил учеников, что они не могли исцелить сына его, но Христос обращает обвинение на него самого и говорит как бы так: «Ты не имеешь веры, и потому ты сам виновен в том, что не исцелился сын твой». Впрочем, слова Иисуса относятся не к одному только этому человеку, а говорит это Он вообще о всех иудеях, укоряя их за неверие. Ибо многие из предстоящих могли этим случаем соблазниться. А когда говорит Иисус: **Доколе буду с вами?** то сим выражает, что для Него вожеленна была смерть, то есть Он как бы так сказал: «Прискорбно Мне жить с вами, неверующими». Впрочем, Он не останавливается только на укоризне, а подает и исцеление, обнаруживая в исцелении отрока не высокоумие, а гораздо более-смиренномудрие.

Заметь, что не Своей силой, а вере человека того приписывает исцеление, говоря: **Всё возможно верующему**.

Притом Господь запретил духу, увидев собиравшийся к Нему народ, опять же потому, что не хотел исцелять перед множеством народа для показания Своей силы и для Своей славы. А запрещением и словами **выйди из него и впредь не входи в него** дает знать, что за неверие человека бес опять мог бы войти в него, если бы не возбраняем был запрещением Его. Но Господь попустил бесу разбить отрока, дабы все поняли бесовское искушение и то, что бес мог бы умерщвлять человека, если бы не ограждала его рука Божия. Говоря в переносном смысле, бес повергает людей в похоти и огонь гнева и в бурные волны житейских дел.

Этот беснем и глух как не хотящий слышать словес Божественных; нем как не могущий и других научить чему-либо душеполезному. Но когда Иисус, то есть евангельское слово, возьмет человека за руку, иначе сказать, управит его деятельные силы, тогда он освобождается от беса.

Заметь также, что Бог готов помогать нам, но мы сами отрицаемся делать добрые дела. Ибо сказано: **поднял его Иисус**-вот помощь Божия; **и он встал**-то есть в самом человеке пробудилось тщание на добрые дела.

28–29. И как вошел Иисус в дом, ученики Его спрашивали Его наедине: почему мы не могли изгнать его? И сказал им: сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста.

Ученики боялись, не лишились ли они благодати, данной им от Господа, и не потому ли не могли изгнать беса. Заметь и благоговение их в том, что приступают они к Иисусу **наедине**.

Сей род-какой? Род бесновавшихся в каждом новомесячии или вообще весь род бесов, который не изгоняется **иначе, как от молитвы и поста**. Должно поститься и тому, кто

страждет от них, и тому, кто хочет целить. И тому и другому это нужно, особенно требуется это от самого страждущего, да и не только поститься надобно, но и молиться; и не только молиться, но и поститься. Ибо тогда истинная молитва совершается, когда соединяется с постом, когда молящийся необременен пищей, молится легко и без затруднения.

30–31. Выйдя оттуда, проходили через Галилею; и Он не хотел, чтобы кто узнал. Ибо учил Своих учеников и говорил им, что Сын Человеческий предан будет в руки человеческие и убьют Его, и, по убиению, в третий день воскреснет.

Везде слово о Своем страдании соединял Иисус с чудотворениями, дабы не думали, что Он страдал по немощи. И теперь, сказав прискорбное слово, что *убьют Его*, присовокупляет и радостное, что *в третий день воскреснет*, дабы мы знали, что за скорбями всегда последует радость, и поэтому дабы не изнемогали духом напрасно в скорбях, но надеялись получить что-либо и радостное.

32–37. Но они не разумели сих слов, а спросить Его боялись. Пришел в Капернаум; и когда был в доме, спросил их: о чем дорогою вы рассуждали между собою? Они молчали; потому что дорогою рассуждали между собою, кто больше. И, сев, призвал двенадцать, и сказал им: кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою. И, взяв дитя, поставил его посреди них, и, обняв его, сказал им: кто примет одно из таких детей во имя Мое, тот принимает Меня; а кто Меня примет, тот не Меня принимает, но Пославшего Меня.

Ученики, имея еще человеческие помышления, спорили между собой о том, кто из них у Христа больше и почетнее. Но Господь, хотя и не возбраняет стремления к большей чести (ибо повелевает нам желать высших степеней), однако не позволяет нам похищать первенство у других, напротив, хочет, чтобы мы смирением достигали возвышения. Так, Он поставил посреди учеников дитя и поучает нас быть ему подобными. Дитя славы не ищет, не завидует, не помнит зла. Да и не тогда только, говорит Иисус, вы получите великую награду, когда сами будете такими, как дитя, но ежели и других подобных примете ради Меня; и за это получите вы Царство Небесное, поелику примете Меня, а принимая Меня, примете Пославшего Меня. Видишь, какую силу имеет смирение и нрав простой и бесхитростный? Это вселяет в нас Сына и Отца и, следовательно, Духа Святаго.

38–40. При сем Иоанн сказал: Учитель! мы видели человека, который именем Твоим изгоняет бесов, а не ходит за нами; и запретили ему, потому что не ходит за нами. Иисус сказал: не запрещайте ему, ибо никто, сотворивший чудо именем Моим, не может вскоре злословить Меня. Ибо кто не против вас, тот за вас.

Не по сорекованию какому-либо и не по зависти сын громов возбраняет тому человеку изгонять бесов, но желает, чтобы все, призывающие имя Христово, и последовали за Христом, и чтобы все ученики составляли одно тело. При начале евангельской проповеди случалось, что некоторые, побуждаемые страстью славолубия, желали совершать знамения, и, видя, как могущественно имя Иисусово, они призывали его и таким образом совершали знамения, хотя и чужды и недостойны были благодати Божией. Ибо Господу угодно было, чтобы проповедь распространялась и через недостойных. Что же Спаситель? Он не позволил Иоанну возбранять совершавшему знамения: *не запрещайте ему, ибо никто, сотворивший чудо именем Моим, не может вскоре злословить Меня*. То есть как будет злословить Меня тот, кто именем Моим приобретает себе славу и призыванием Меня совершает чудеса? Может показаться, что Господь противоречит Сам Себе, ибо в другом месте говорит: *Кто не со Мною, тот против Меня* (Мф. 12, 30). Но сии слова сказаны о бесах, которые стараются отвлечь сущих от Бога и рассевают Божие достояние. А здесь говорится о людях, которые через других, делающих чудеса, приводятся к Богу.

41–42. И кто напоит вас чашею воды во имя Мое, потому что вы Христовы, истинно говорю вам, не потеряет награды своей. А кто соблазнит одного из малых сих,

верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему жерновный камень на шею и бросили его в море.

Я, говорит, не только не возбраняю тому, кто совершает Моим именем чудеса, но если кто даст вам что-либо и самое малое ради Меня, а не ради людей мирских, и то ***не потеряет награды своей***. О чаше воды сказал, имея в виду людей, отговаривающихся бедностью. Если, говорит, ***во имя Мое*** и чашу воды подашь (меньше этого уже ничего не может быть), и это не пропадет у тебя. Так, если ты почтишь одного ***из малых сих***, то ты угодишь Богу; и если соблазнишь ***одного из малых***, то ты согрешил, лучше бы повесили тебе жернов мельничный. Этим выражает, что мы подвергаемся в таком случае тягчайшему наказанию. Господь указал чувственное мучение с тем, чтобы устроить нас этим видимым примером.

43–50. И если соблазняет тебя рука твоя, отсеки ее: лучше тебе увечному войти в жизнь, нежели с двумя руками идти в геенну, в огонь неугасимый, где червь их не умирает, и огонь не угасает. И если нога твоя соблазняет тебя, отсеки ее: лучше тебе войти в жизнь хромому, нежели с двумя ногами быть ввержену в геенну, в огонь неугасимый, где червь их не умирает и огонь не угасает. И если глаз твой соблазняет тебя, вырви его: лучше тебе с одним глазом войти в Царствие Божие, нежели с двумя глазами быть ввержену в геенну огненную, где червь их не умирает и огонь не угасает. Ибо всякий огнем осолится, и всякая жертва солью осолится. Соль-добрая вещь; но, ежели соль не солона будет, чем вы ее поправите? Имейте в себе соль; и мир имейте между собою.

Высказав такую угрозу против соблазнительей, что лучше быть бы им вверженными в море, Господь поучает теперь соблазняемых остерегаться людей, готовых соблазнять и сбивать их с пути истины. Будет ли соблазнять тебя нога или око, то есть будет ли соблазняющий и запинаящий в деле спасения из числа домашних твоих или из близких по плоти, – отсеки его, то есть отвергни любовь к нему и дружбу. А червь и огонь, терзающие грешников, есть совесть каждого и воспоминание о гнусных делах, совершенных в сей жизни. Это угрызает, как червь, и жжет, как огонь. ***Ибо всякий***, говорит Господь, ***огнем осолится***, то есть испытан будет, как и Павел говорит, что *огонь испытает дело каждого, каково оно есть* (1 Кор. 3, 13).

И всякая жертва солью осолится, – эти слова привел Иисус из книги Левит. Там Бог говорит: *Не оставляй жертвы твоей без соли завета Бога твоего* (2, 13). Итак, надобно нам осолить свои жертвы солью Божией, то есть надобно приносить жертвы не чахлые и слабые, но крепкие и здоровые. Солью Господь называет и апостолов, и вообще тех, которые имеют предохраняющую и вяжущую силу. Ибо как соль предохраняет мясо и не допускает зародиться в нем червям, так и слово учителя, ежели оно крепко и вязко, удерживая людей от плотских страстей, не дает в них места неусыпающему червю. Если же сам учитель будет без соли и не будет иметь в себе возбуждающей и вяжущей силы, то чем осолится, то есть исправится? Итак, имейте в себе соль, то есть укрепляющую и вяжущую благодать Духа, чтобы быть вам в мире между собой, связуясь с ближними союзом любви. Вот что значит иметь соль и вот к чему сказаны слова: имейте мир с ближними своими.

Глава десятая

1–9. Отправившись оттуда, приходит в пределы Иудейские за Иорданскою стороною. Опять собирается к Нему народ, и, по обычаю Своему, Он опять учил их. Подошли фарисеи и спросили, искушая Его: позволительно ли разводиться мужу с женою? Он сказал им в ответ: что заповедал вам Моисей? Они сказали: Моисей позволил писать разводное письмо и разводиться. Иисус сказал им в ответ: по жестокосердию вашему он написал вам сию заповедь. В начале же создания, Бог мужчину и женщину сотворил их. Посему оставит человек отца своего и мать, и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью; так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает.

Господь часто оставлял Иудею по причине ненависти к Нему фарисеев. Но теперь опять приходит в Иудею, потому что приближалось время Его страданий. Впрочем, Он идет не прямо в Иерусалим, но сначала только **в пределы Иудейские**, чтобы оказать пользу незлобивому народу, тогда как Иерусалим, по лукавству иудеев, был средоточием всякой злобы.

И посмотри, как фарисеи по злобе своей искушают Господа, не терпя, чтобы народ уверовал в Него, но всякий раз приступая к Нему с намерением поставить Его в затруднение и препреть (то есть переспорить) Его своими вопросами. Они предлагают Ему такой вопрос, который ставил бы Его между двух пропастей: **позволительно ли**, говорят, **разводиться мужу с женою?** Ибо скажет ли Он, что это позволительно, или скажет, что непозволительно, – во всяком случае они думали обвинить Его в противоречии закону Моисееву. Но Христос, Премудрость самосушая, отвечает им так, что избегает их сетей. Он спрашивает: **Что заповедал вам Моисей?** А когда фарисеи отвечали, что Моисей заповедал отпускать жену, Христос объяснил им самый закон. Моисей, говорит Он, не был так немилостив, чтобы мог дать такой закон, но он написал эту заповедь **по жестокосердию вашему**. Зная бесчеловечие евреев, такое, что муж, невзлюбивший свою жену, легко мог бы убить ее, Моисей дозволил мужу отпускать жену нелюбимую.

Но изначально не так было: Бог сочетает два лица союзом супружества так, что они составляют одно, оставляя даже своих родителей, – **оставит человек отца своего и мать, и прилепится к жене своей** (Быт. 2, 24). Заметь, что Господь говорит: Бог не дозволяет многобрачия, чтобы одну жену можно было отпускать, а другую брать и потом опять эту оставить, а сочетаться с иной. Если бы это было Богу угодно, то Он создал бы мужа одного, а жен многих, но произошло не так, а Бог **сотворил мужчину и женщину** (Быт. 1, 27), чтобы сочетались один муж с одной женою. В переносном же смысле можно разуметь это так: слово учения, бросая добрые семена в душу верующего человека, имеет значение мужа для приемлющей его души. Оставлять же следует слово учения отца своего, то есть выпренный ум, и мать свою, то есть украшенную речь, и прилепляться к жене своей, то есть к пользе души, приспособляясь к ней и предпочитая часто мысли невысокие и речь простую. И тогда они оба становятся единой плотью, то есть душа верует, что *Слово Божие стало плотью* (Ин. 1, 14), и уже никакой человеческий помысел не может отлучить душу от такой веры.

10–12. В доме ученики Его опять спросили Его о том же. Он сказал им: кто разведется с женою своею и женится на другой, тот прелюбодействует от нее; и если жена разведется с мужем своим и выйдет за другого, прелюбодействует.

Так как и ученики соблазнялись (касательно развода мужа и жены), то и они приступают к Иисусу и спрашивают о том же. Их образ мыслей еще не совершенно был здрав. Господь отвечал им: кто отпустит жену свою и возьмет другую, тот становится прелюбодеем с этой второй женой; также и жена, оставившая своего мужа и сочетавшаяся с другим, делается прелюбодейцею.

13–16. Приносили к Нему детей, чтобы Он прикоснулся к ним; ученики же не допускали приносящих. Увидев то, Иисус вознегодовал и сказал им: пусть дети приходят ко Мне и не препятствуйте им; ибо таковых есть Царствие Божие. Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него. И, обняв их, возложил руки на них и благословил их.

Велика была вера в народе, когда он одно возложение Христом рук принял как благословение для приводимых к Нему детей. А ученики не допускали приводящих, думая, что это недостойно Его. Что же Христос? Научая учеников смирен-номудрствовать и отвергать мирское надмение, Он принимает и обнимает детей. Сим Он показывает, что приемлет незлобивых, потому и говорит, что *таковых есть Царствие Божие*. Заметь: не сказал: «сих детей», но-*таковых*, то есть стяжавших такое же незлобие, какое дети имеют по природе. Ибо дитя не завидует, не помнит зла и, будучи наказуемо матерью, не бежит от нее, но, хотя бы и рубище носила, предпочитает ее царице; так и добродетельно живущий предпочитает мать свою, разумею Церковь, всему и не увлекается житейскими наслаждениями. За то Господь и обнимает таких, говоря: *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные* (Мф. 11, 28), – и благословляет их: *Придите, благословенные Отца Моего* (Мф. 25, 34). Царствием Божиим называет здесь проповедь Евангелия и обещание будущих благ. Итак, кто примет проповедь Божественную, как дитя, то есть нисколько не раздумывая и не допуская в себе неверия, тот войдет в Царствие Божие и наследует те блага, которые уже приобрел верой.

17–22. Когда выходил Он в путь, подбежал некто, пал пред Ним на колени, и спросил Его: Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Иисус сказал ему: что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог. Знаешь заповеди: «не прелюбодействуй», «не убивай», «не кради», «не лжесвидетельствуй», «не обижай», «почитай отца твоего и мать». Он же сказал Ему в ответ: Учитель! всё это сохранил я от юности моей. Иисус, взглянув на него, полюбил его и сказал ему: одного тебе недостает: пойди, всё, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, последуй за Мною, взяв крест. Он же, смутившись от сего слова, отошел с печалью, потому что у него было большое имение.

Некоторые ложно представляют сего юношу как хитрого и коварного искусителя. Это не так: он был только человек любостыжательный, а не искуситель. Ибо послушай, что замечает евангелист: *Иисус, взглянув на него, полюбил его*.

А почему Христос отвечал юноше: *Никто не благ?* Потому что тот подошел ко Христу как к простому человеку и как к одному из многих учителей. Христос как бы так говорит: «Если ты считаешь Меня благим как простого учителя, то в сравнении с Богом ни один человек не благ; если признаешь Меня благим как Бога, то для чего называешь Меня только учителем?» Такими словами Христос хочет подать высшую мысль о Себе, чтобы тот познал Его как Бога. Кроме того, для исправления же юноши Господь дает ему и другой урок: если он хочет с кем-либо беседовать, то говорить должен без лести, а корень и источник благодати знать один-Бога и Ему воздавать подобающую честь.

Впрочем, я удивляюсь сему юноше в том, что, когда все другие приходили ко Христу за исцелением от болезней, он просит о наследовании жизни вечной-если б только он не был одержим еще сильнейшей страстью сребролюбия. По сей-то страсти, услышав слова Господа *иди, продай и раздай нищим*, он *отошел с печалью*. Заметь при сем, Господь не сказал «продай по частям, что имеешь, и раздай», а-«продай за один раз и раздай», но только нищим, а не ласкателям и не развратникам; потом *последуй за Мною*, то есть усвой и всякую другую добродетель. Ибо много таких, которые хотя и нестяжательны, но несмиренны, или и смиренны, но нетрезвы, или имеют другой какой-либо порок. Посему и Господь не говорит только «продай и раздай нищим», но и-*последуй за Мною, взяв крест*, что значит быть готовым на смерть ради Него. А юноша, *смутившись от сего слова, отошел с*

печалью, потому что у него было большое имение. Не напрасно присовокуплено, что он много имел, ибо и малым владеть худо и опасно, а узы многих стяжаний и вовсе неразрешимы. Но и тот, кто юн духом, легкомыслен, невнимателен мыслью, неустроен разумом, пусть также продаст имение свое, то есть гнев и похоть со всем, что от них произрастает, и отдаст, бросит бесам, нищим, лишенным всякого блага и богатства, потому что отпали от благодати Божией, и потом да последует Христу. Ибо тот только может последовать Христу, кто отвергнет богатство грехов, которое есть достояние бесов. *Уклоняйся, сказано, от зла* (это значит бросить греховное богатство нищим, то есть силам бесовским) *и делай добро* (Пс. 33, 15), что значит последовать Христу и взять крест Его.

23–27. И, посмотрев вокруг, Иисус говорит ученикам Своим: как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие! Ученики ужаснулись от слов Его. Но Иисус опять говорит им в ответ: дети! как трудно надеющимся на богатство войти в Царствие Божие! Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие. Они же чрезвычайно изумлялись и говорили между собою: кто же может спастись? Иисус, возрев на них, говорит: человеку это невозможно, но не Богу; ибо всё возможно Богу.

Не богатство само по себе есть зло, а берегущие его злы и достойны осуждения, ибо должно не иметь его, то есть держать у себя, а употреблять на пользу. Поэтому берегущим и запирающим его *трудно... войти в Царствие Божие.* Слово *трудно* значит здесь то же, что «невозможно». Богатому человеку, действительно, слишком трудно спастись. Это видно из того примера, который присовокупляет Господь, говоря, что *удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие.* Под словом «верблюду» разумею или самое животное, или толстую вервь (канат), употребляемую на больших кораблях. Итак, человеку, пока он богат, невозможно спастись. Но от Бога это возможно. Христос сказал: *Приобретайте себе друзей богатством неправедным* (Лк. 16, 9). Видишь, как все становится возможно, когда слышим слово Божие! *Человекам это невозможно,* то есть невозможно тогда, когда рассуждаем по-человечески. Но почему ученики так изумлялись при этих словах, ведь сами они никогда не были богаты? Я думаю, что они в сем случае заботились о всех людях, так как уже начинали быть человеколюбивы. Некоторые недоумевают, как Христос сказал, что *всё возможно Богу.* Ужели Он может и погрешить? На это мы отвечаем, что когда Христос говорит *всё,* то разумеет все существенное, но грех не есть что-либо существенное: грех есть нечто несущественное, недейтельное, или иначе сказать-грех есть принадлежность не силы, а немощи, как и апостол говорит: *Христос, когда еще мы были немощны, умер* (Рим. 5, 6), и Давид говорит: *Умножаются скорби (немощи) у тех* (Пс. 15, 4). Значит, грех, как немощь, невозможен для Бога. Но может ли Бог, говорят, сделать и бывшее как небывшее? На это скажем: Бог есть истина, а сделать бывшее как бы небывшее есть ложь. Как же истина делает ложь? Для этого Ему надлежало бы сперва изменить Свое существо. Говорить так значило бы сказать, что Бог может и не быть Богом.

28–31. И начал Петр говорить Ему: вот, мы оставили всё и последовали за Тобою. Иисус сказал в ответ: истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли ради Меня и Евангелия, и не получил бы ныне, во время сие, среди гонений, во сто крат более домов, и братьев и сестер, и отцов, и матерей, и детей, и земель, а в веке грядущем жизни вечной. Многие же будут первые последними, и последние первыми.

Хотя Петр немногое оставил ради Христа, но и это немногое называет *всё.* Видно, что и немногое имеет узы пристрастия, а потому достоин ублажения и тот, кто оставляет немногое. Петр один спрашивал Христа, но Господь дает общий для всех ответ-«всякий, кто оставит жену или мать». Говорит это не с тем, чтобы мы оставляли родителей беспомощными или разлучались с женами, но научает нас всему плотскому предпочитать благоугождение Богу.

Поскольку от проповеди Евангелия имела возгореться брань между людьми, так что и дети должны были отречься от отцов, то Господь говорит им, что кто оставит ради Евангелия плотское родство и вообще все плотское, тот и в сем веке получит все это **во сто крат более** и в будущем-жизнь вечную. Поэтому уже не получит ли и жен во сто раз больше? Да, хотя проклятый Юлиан и плумился над этим. Ибо скажи мне, какую пользу приносит жена в хозяйстве мужа? Вообще, она заботится о пище и одежде для своего мужа и в этом отношении вполне обеспечивает мужа. Посмотри же, как это было у апостолов. Сколько женщин заботились о доставлении им одежды и пищи и служили им, так что сами они не имели попечения ни о чем, кроме слова и учения! Подобно тому, апостолы имели многих отцов и матерей, какими были для них все любившие их и сердечно заботившиеся о них. Петр оставил один дом свой, а впоследствии имел как свои все дома учеников своих. Он и ныне по всей земле имеет светлые дома-храмы во имя его. А еще важнее то, что святые наследовали все это в изгнании, **среди гонений**, то есть будучи гонимы за веру Христову и в жестоких страданиях, но их страдания не были бесславием для них. Ибо они, казавшиеся в нынешнем веке **последними**, по причине претерпеваемых ими скорбей и гонений, будут в будущем веке **первыми** за свое крепкое упование на Бога. Фарисеи, бывшие **первыми**, стали **последними**, а те, которые оставили все и последовали Христу, сделались первыми.

32–34. Когда были они на пути, восходя в Иерусалим, Иисус шел впереди их, а они ужасались и, следуя за Ним, были в страхе. Подозвав двенадцать, Он опять начал им говорить о том, что будет с Ним: вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам; и осудят Его на смерть, и предадут Его язычникам, и поругаются над Ним, и будут бить Его, и оплюют Его, и убьют Его; и в третий день воскреснет.

Для чего Иисус предсказывает ученикам Своим, что с Ним случится? Для укрепления духа их, чтобы они, предварительно услышав об этом, мужественно перенесли, когда это сбудется, и не были поражены внезапностью, а вместе с тем должны были знать, что Он страдает по воле Своей. Ибо кто предвидел страдания, тот мог избежать их, а если Он не бежал, то явно, что Он Своей волей предает Себя на страдания. Но так как открыть о Своем страдании следовало только ближайшим ученикам, Иисус и предваряет всех на пути, желая отделить учеников от народа. А еще упреждением всех и поспешностью Своей на пути Господь показывает и то, что Он поспешает к страданию и не убегает от смерти ради нашего спасения. Все, что высказывает Он в сем случае, хотя и прискорбно, но за все сие утешает тем, что Он **в третий день воскреснет**.

35–38. Тогда подошли к Нему сыновья Зеведеевы Иаков и Иоанн, и сказали: Учитель! мы желаем, чтобы Ты сделал нам, о чем попросим. Он сказал им: что хотите, чтобы Я сделал вам? Они сказали Ему: дай нам сесть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по левую, в славе Твоей. Но Иисус сказал им: не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещением, которым Я крещусь?

Другой евангелист рассказывает, что мать их (Иакова и Иоанна) приступила к Иисусу (см. Мф. 20, 20). Но, вероятно, было то и другое: два сии апостола, стыдясь других, послали наперед мать свою, а потом и сами **подошли к Нему**, подошли особо, отдалившись от прочих. Чего же они просили? Восхождение Христа в Иерусалим, о котором Он беседовал с учениками, сии двое поняли так, что Он идет воспринять чувственное царство и уже по воцарении претерпит те страдания, о которых предрекал. Думая таким образом, они и просят, чтобы воссесть им по правую и по левую сторону Христа. Потому Господь и укоряет их как неразумных: **Не знаете, чего просите**. Вы думаете, как бы так говорит Он, что Мое Царство будет чувственное, и потому чувственного просите восседания. Нет, это не так, это выше понятия человеческого, и сесть **по правую сторону** от Меня есть дело самое великое, превышающее и ангельские чины. Притом вы мечтаете о славе, а Я призываю вас

на смерть. Чашей и крещением называет Он крест: чашей-потому, что крест, как чаша вина, скоро должен был привести Его ко сну смертному и Он готов был принять чашу страданий как сладкое для Себя питье; а крещением-потому, что крестом Он совершил очищение грехов наших. Но ученики, не уразумев слов Господних, дают, со своей стороны, обещание, думая, что Он говорит о чаше чувственной и о том крещении, какое было у иудеев, которые перед вкушением пищи омывались.

39–40. Они отвечали: можем. Иисус же сказал им: чашу, которую Я пью, будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься; а дать сесть у Меня по правую сторону и по левую-не от Меня зависит, но кому уготовано.

Вы, говорит, войдете в подвиг мученичества и умрете за истину, **а дать сесть у Меня по правую сторону и по левую-не от Меня зависит.** Но здесь представляются два недоумения. Первое: уготовано ли кому сие восседание? Второе: ужели всеобщий Владыка не может дать сего восседания? Отвечаем: никто не будет сидеть ни по правую сторону, ни по левую. А если и слышишь, что в Писании многократно говорится о таком восседании, то разумей не сидение в собственном смысле слова, но высшее достоинство. Слова **не от Меня зависит** имеют такой смысл: «Мне, праведному Судии, несвойственно дать вам такое достоинство по одной любви к вам, иначе Я не был бы правосуден, но такая почесть уготована только подвигающим-кому уготовано. Это подобно тому, как если бы правосудный царь посадил выше других какого-либо подвижника, а любимцы его, придя, сказали бы ему: дай нам венцы. Тогда царь, конечно, ответил бы: не от меня зависит дать, но кто будет подвизаться и победит, тому и венец уготован. – Так и вы, сыны Зеведеевы, можете быть и будете мучениками за Меня, но, если кто вместе с мученичеством будет иметь и всякую другую добродетель, больше вас, тот будет иметь преимущество перед вами».

41–45. И, услышав, десять начали негодовать на Иакова и Иоанна. Иисус же, подозвав их, сказал им: вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими. Но между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом. Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих.

Ученики, еще рассуждая по-человечески, впадали в зависть, поэтому и негодуют на двух апостолов. Впрочем, когда? Когда увидели, что прошение последних не принято Господом, но отвергнуто, тогда и негодовать стали. Пока Сам Господь оказывал предпочтение Иакову и Иоанну, прочие ученики, видя это, терпели, но когда те два ученика стали сами просить себе почести, то прочие уже не стерпели. Так еще несовершенны были они в это время! Но после увидим, как каждый из них уступал первенство другому. Теперь же Христос врачует их, сначала усмирив и для того приблизив их к Себе, что и означает словом **подозвав.** Потом показывает, что отнимать у других честь и домогаться первенства есть дело язычества. Ибо языческие властители насильственно покоряют других своей власти, а Мои, говорит, ученики не так, но кто из них хочет быть велик, тот пусть служит всем, потому что и это признак великой души-от всех терпеть и всем служить. На это есть и пример вблизи: **Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих.** А это более, нежели служение. В самом деле, не только послужить, но и умереть за того, кому служишь, – что может быть выше и чудеснее сего? Но такое служение и смирение Господа было высотой и славой как для Него Самого, так и для всех. Ибо прежде вочеловечения Он был ведом одним Ангелам, а соделавшись человеком и претерпев распятие, не только имеет ту же славу небесную, но приял еще и другую и над всей вселенной царствует (см. 1 Кор. 15, 24–25).

46–52. Приходят в Иерихон. И когда выходил Он из Иерихона с учениками Своими и множеством народа, Вартимей, сын Тимеев, слепой сидел у дороги, прося милостыни.

Услышав, что это Иисус Назорей, он начал кричать и говорить: Иисус, Сын Давидов! помилуй меня. Многие заставляли его молчать; но он еще более стал кричать: Сын Давидов! помилуй меня. Иисус остановился и велел его позвать. Зовут слепого и говорят ему: не бойся, вставай, зовет тебя. Он сбросил с себя верхнюю одежду, встал и пришел к Иисусу. Отвечая ему, Иисус спросил: чего ты хочешь от Меня? Слепой сказал Ему: Учитель! чтобы мне прозреть. Иисус сказал ему: иди, вера твоя спасла тебя. И он тотчас прозрел и пошел за Иисусом по дороге.

Матфей говорит о двух слепцах, и, может быть, два были исцелены, но, вероятно, один из них более обратил на себя внимание-тот, о котором упоминает теперь Марк. Но посмотри, как народ чтит Иисуса-даже запрещает слепому кричать, как бы тут проходил какой-нибудь царь. А спрашивает Иисус слепого для того, чтобы не сказали, будто Он дает не то, чего слепой хотел. И благорассудна была душа слепого, ибо по исцелении он не оставил Иисуса, но последовал за Ним.

А иносказательно можно разуместь это так. *Иерихон* означает низменное место (мир); слепой, сидящий здесь, есть образ человеческого естества, которое некогда усыновлено было Богу, что превыше всякой почести земной; оно и взывало ко Христу, проходящему через Иерихон, то есть через мир сей. А Христос помиловал его и спас по вере его, когда оно сошло с себя ветхую одежду греха. По получении же спасения оно последовало за Христом, исполняя заповеди на своем пути, то есть в жизни сей. Ибо только в сей жизни можно последовать Христу, а после нее уже затворяются двери спасения и уже не будет времени к исполнению заповедей Божиих.

Глава одиннадцатая

1–6. *Когда приблизились к Иерусалиму, к Виффагии и Вифании, к горе Елеонской, Иисус посылает двух из учеников Своих и говорит им: пойдите в селение, которое прямо перед вами; входя в него, тотчас найдете привязанного молодого осла, на которого никто из людей не садился; отвязав его, приведите. И если кто скажет вам: «что вы это делаете?»–отвечайте, что он надобен Господу; и тотчас пошлет его сюда. Они пошли, и нашли молодого осла, привязанного у ворот на улице, и отвязали его. И некоторые из стоявших там говорили им: что делаете? зачем отвязываете осленка? Они отвечали им, как повелел Иисус; и те отпустили их.*

Иисус часто приходил в Иерусалим и в другое время, но никогда-с такой славой, как теперь. Прежде, по причине зависти иудеев, Он скрывался, а теперь, поскольку наступило Им Самим определенное время страдания, идет открыто, дабы они, если пожелают, уразумели славу Его и через исполнение на Нем пророчеств познали истину, а ежели иудеи не пожелают уразуметь, то это обстоятельство послужит к большему осуждению их как не уверовавших и после столь славных чудес.

Ибо смотри, сколько здесь знамений! Господь сказал ученикам, что найдут **привязанного молодого осла**, сказал, что им будут возбранять, а потом, когда ученики скажут, что **он надобен Господу**, позволят взять. Ибо немаловажно и то, что апостолам дозволено было увести осленка, – этого не могло бы быть, если бы на владельцев животного не действовала сила Божия, побуждающая отпустить его, ведь они были люди бедные и рабочие. И надобно знать, что Господь сделал это не напрасно, ибо прежде Он не требовал осленка, а пеший многократно обходил Галилею и Иудею; но Он показывал через это, что возобладает языческими народами, непокорливыми и ненаученными, как молодые осла, которые привязаны были грехами своими **на улице**, то есть в жизни сей, **у ворот**, то есть вне Церкви. Но ученики крестили их и привели к вере, и они подъяли на руки свои Господа, апостолы же возложили на них одежды свои, то есть все истинные правила добродетели. Прежде язычники, будучи наги, были безобразны и делали незаконные дела, но с того времени как они были приведены ко Христу апостолами, они научились ходить благопристойно, потому и Христос подъят ими. Кто же были владельцы осленка, возбранявшие взять его апостолам? Без сомнения, бесы. Однако апостолы были сильнее их.

7-10. *И привели осленка к Иисусу, и возложили на него одежды свои; Иисус сел на него. Многие же постлали одежды свои по дороге; а другие резали ветви с деревьев и постлали по дороге. И предшествовавшие и сопровождавшие восклицали: осанна! благословен Грядущий во имя Господне! Благословенно грядущее во имя Господа царство отца нашего Давида! осанна в вышних!*

Пока простой народ бывает неиспорчен, он познает полезное. Вот почему теперь они воздают почести Иисусу, каждый по силе своей. Но что говорили они, прославляя Его? Настоящую песнь они заимствовали у Давида. Слово **осанна**, по мнению одних, значит «спасение», а по мнению других-«песнь».

Царством отца нашего Давида они называли Христово Царство, во-первых, потому, что Христос происходил от семени Давидова, во-вторых, потому, что «Давид» значит «сильный рукою». А кто другой так силен рукой, как Господь, руки Которого совершили столь дивные дела?

Но постелим и мы одежды свои, то есть плоть свою, ибо плоть есть одежда души, – покорим ее Господу. Устелим путь нашей жизни, срезая с деревьев ветви, то есть подражая житию святых. Ибо святые суть как бы деревья, с которых срезает ветви подражающий добродетели их. Но дела наши, **и предшествующие и последующие**, да будут во славу

Божию. Ибо иные в предшествующей жизни показали доброе начало; и напротив, последующая их жизнь не такова была и не служила к славе Божией.

11–14. И вошел Иисус в Иерусалим и в храм; и, осмотрев всё, как время уже было позднее, вышел в Вифанию с двенадцатью. На другой день, когда они вышли из Вифании, Он взалкал. И, увидев издалика смоковницу, покрытую листьями, пошел, не найдет ли чего на ней; но, придя к ней, ничего не нашел, кроме листьев, ибо еще не время было собирания смокв. И сказал ей Иисус: отныне да не вкушает никто от тебя плода вовек! И слышали то ученики Его.

Иисус вошел в храм и скоро опять вышел из него, показывая этим, что Он уже оставляет его на запустение и расхищение. Он уходит в Вифанию, что значит «дом послушания», ибо, оставляя непокорных и жестокосердых, идет теперь с учениками к послушным Ему. Но рассмотрим и повествование о смоковнице, ибо здесь является по видимости нечто странное и жестокое. Во-первых, Иисус взалкал рано; во-вторых, Он требует плода, когда еще не наступило время для смокв; а еще и то, что наказывает бесчувственное дерево. Ибо в том, что Он здесь говорит и делает, было особенное смотрение. Доселе часто Иисус творил чудеса, но только на благодеяние людям. Но ученики еще не видели, чтобы Он сделал кому-либо зло. Теперь, дабы показать ученикам, что Он может и казнить и что, ежели захочет, может в один час погубить намеревающихся распять Его, Он являет Свою силу над бесчувственным деревом. И чудо было поистине велико тем, что дерево, столь сочное, иссохло вдруг. А что Иисус алчет рано утром, это Он попустил плоти Своей по особенному смотрению; и плода Он преждевременно ищет на смоковнице с той целью, чтобы, как я выше сказал, показать ученикам, что Он может и наказывать. А смоковница эта была вместе и образом синагоги иудейской, которая имела только листья, то есть закон, доставлявший одну тень, а плода иудеи вовсе не имели. Но Иисус взалкал их спасения, Он говорит: *Моя пища есть творить волю Пославшего Меня* (Ин. 4, 34), а эта воля Божия состоит в том, чтобы обращать согрешающих. Поскольку же синагога не имела плода, то она проклята и засохла, не имея более у себя ни пророков, ни учителей.

15–18. Пришли в Иерусалим. Иисус, войдя в храм, начал выгонять продающих и покупающих в храме; и столы меновщиков и скамьи продающих голубей опрокинул. И не позволял, чтобы кто пронес через храм какую-либо вещь. И учил их, говоря: не написано ли: «дом Мой домом молитвы наречется для всех народов»? а вы сделали его вертепом разбойников. Услышали это книжники и первосвященники, и искали, как бы погубить Его; ибо боялись Его, потому что весь народ удивлялся учению Его.

Об изгнании Иисусом торжников, продающих и покупающих в храме, повествует и Иоанн, но он говорит об этом в начале Евангелия; напротив, Марк к концу. Поэтому надобно думать, что это последнее изгнание было второе, что и служит к большему осуждению иудеев, так как они не обратились, несмотря на то, что Господь неоднократно так поступал с ними.

Храм называет Он *вертепом разбойников* по причине корыстолюбия торжников. Ибо разбойнический род предан грабительству. А так как и продавцы в храме торговали жертвенными животными ради корысти, то и названы разбойниками. Меновщики занимались разменом денег. Обличителем их Господь представляет и пророка Исаию, который говорит: *Дом Мой назовется домом молитвы* (Ис. 56, 7). Будем же молиться, чтобы и нам не быть изгнанными из Церкви! Ибо многие ходят и в нашу Церковь для того, чтобы продавать доброе и покупать худое. Есть и такие, которые, устроив и правя дела церковные, имеют столы, полные денег, — они все делают из корысти.

Опрокидывает Иисус, то есть испровергает, и *скамьи продающих голубей*, то есть престолы архиереев, продающих духовные дары, ибо голубь означает образ Духа Святаго. Да извергнет Господь такого святителя от святительства, ибо проклят тот, кто рукополагает

за деньги. Равным образом продает голубя своего и тот, кто продает диаволу благодать и чистоту, полученную в крещении. За то он и изгоняется вон из Церкви.

19–23. *Когда же стало поздно, Он вышел вон из города. Поутру, проходя мимо, увидели, что смоковница засохла до корня. И, вспомнив, Петр говорит Ему: Равви! посмотри, смоковница, которую Ты проклял, засохла. Иисус, отвечая, говорит им: имейте веру Божию. Ибо истинно говорю вам, если кто скажет горе сей: «поднимись и свергнись в море», и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, – будет ему, что ни скажет.*

Хотя Матфей и говорит, что смоковница тотчас засохла и что ученики, видя это, дивились, впрочем, ты не смущайся, слыша теперь от Марка, что они увидели засохшую смоковницу уже на другой день. Сказанное Матфеем должно понимать так: *И смоковница тотчас засохла*–тут остановись; потом читай: *увидев это, ученики удивились* (Мф. 21, 19–20). Когда увидели? Не тотчас, но на другой день. Кто так понимает, тот не встретит никакого недоумения. Заметь же, как Христос здесь является Богом. Ибо через пророков Господь говорит: *Я... зеленеющее дерево иссушаю, а сухое дерево делаю цветущим* (Иез. 17, 24).

Но подивись человеколюбию Божию в том, что и нам, уподобляющимся Богу через веру, дает Он чудодейственную силу, принадлежащую Ему Самому по естеству, так что мы можем и горы переставлять. Гора есть, в духовном смысле, гордый ум, высящийся и упорный. Посему кто видит себя одолеваемым страстью гордости, тот, стараясь изгнать ее из себя, искать должен посещения и помощи Божией. Ибо тот горд, кто говорит, что все делает он сам, а не помощью Божией. Такой человек должен запретить горе сей, то есть гордости, и сказать ей: *Поднимись и свергнись в море*, то есть в мирских людей, сущих в море жизни сей и неверных. Сам же он да *не усомнится в сердце своем*, то есть да не отступает от Бога. Ибо гордый отступает от Бога, говоря, что ничем не обязан Богу и не нуждается в Его помощи.

24–26. *Потому говорю вам: всё, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, – и будет вам. И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши. Если же не прощаете, то и Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших.*

Кто крепко верует, тот устремляет сердце свое к Богу и, скажу словами Давида, изливает душу свою пред Богом (см. Пс. 41, 5), а кто обратит душу свою к Богу, тот соединяется с Ним, и его сердце, будучи согреваемо благодатью, удостоверяется, что он получит просимое. Кто испытал это, тот понимает. А я думаю, что испытали это все, кои хотя сколько-нибудь внимательны. Поэтому и говорит Господь, что всё получите, что с верою просите. Верующему все дает Бог, когда тот со слезами высказывает перед Ним все желания в молитве и как бы за ноги Владычьи держится. А хочешь ли и другим способом получить просимое? Прости брату своему, ежели он согрешил в чем-либо против тебя. Видишь, как легко получить дар Божий!

27–33. *Пришли опять в Иерусалим. И когда Он ходил в храме, подошли к Нему первосвященники, и книжники, и старейшины, и говорили Ему: какую властью Ты это делаешь? и кто Тебе дал власть делать это? Иисус сказал им в ответ: спрошу и Я вас об одном, отвечайте Мне; тогда и Я скажу вам, какую властью это делаю. Крещение Иоанново с небес было, или от человеков? отвечайте Мне. Они рассуждали между собою: если скажем: «с небес», то Он скажет: «почему же вы не поверили ему?» А сказать: «от человеков»–боялись народа; потому что все полагали, что Иоанн точно был пророк. И сказали в ответ Иисусу: не знаем. Тогда Иисус сказал им в ответ: и Я не скажу вам, какую властью это делаю.*

В ярости за то, что Христос изгнал из храма меновщиков и продающих и покупающих, они приходят к Нему с вопросом: *какую властью Ты это делаешь?* Они как бы так говорили Ему с поношением: «Кто Ты такой, что это делаешь? Разве Ты поставлен учителем? Разве

в архиерея рукоположен?» Говорили же это, стараясь привести Его в затруднение, чтобы уловить Его. Если бы Он сказал: «Я творю это Моей властью», – то они побили бы Его камнями как богопротивника; а ежели бы сказал, что творит это властью Божией, в таком случае они смогли бы отвлечь от Него народ, так как Он признавал Себя за Бога. Но Господь предлагает им вопрос об Иоанне Крестителе; не без причины и не с какой-либо хитростью, но поскольку Иоанн свидетельствовал о Нем, то Он и спрашивает злодейственных иудеев об Иоанне, дабы они, если признают Иоанна за посланника Божия, принуждены были принять свидетельство Иоанна и о Христе. А так как они не могли ничего отвечать, то Он, чтобы еще более уничижить их, говорит: **и Я не скажу вам**. Не сказал «Я не знаю, что отвечать вам», но **и Я не скажу вам**, то есть поскольку вы злобствуете, то Я не достаиваю вас ответа, **какою властью это делаю**.

Глава двенадцатая

1–9. *И начал говорить им притчами: некоторый человек насадил виноградник и обнес оградю, и выкопал точило, и построил башню, и, отдав его виноградарям, отлучился. И послал в свое время к виноградарям слугу-принять от виноградарей плодов из виноградника. Они же, схватив его, били, и отослали ни с чем. Опять послал к ним другого слугу; и тому камнями разбили голову, и отпустили его с бесчестьем. И опять иного послал: и того убили; и многих других то били, то убивали. Имея же еще одного сына, любезного ему, напоследок послал и его к ним, говоря: «постыдятся сына моего». Но виноградары сказали друг другу: «это наследник; пойдем, убьем его, и наследство будет наше». И, схватив его, убили, и выбросили вон из виноградника. Что же сделает хозяин виноградника? Придет и предаст смерти виноградарей, и отдаст виноградник другим.*

Виноградник означает иудейский народ, который насадил Господь; *посети*, сказано, *виноград сей... что насадила десница Твоя* (Пс. 79, 15–16); и Моисей говорит: *Народ Твой... насади его на горе достояния Твоего* (Исх. 15, 16–17).

Под *оградю* разумеется закон, не допускавший иудеев смешиваться с другими народами.

Точилом означает тот жертвенник, на котором проливалась жертвенная кровь. *Башня* есть храм, который был великолепен.

Бог отдал народ свой *виноградарям*, то есть учителям и правителям иудейским, всем в свое время. Он послал сперва одного *слугу*, то есть, как можно думать, пророков, бывших около времени Илии, например Михея, которого бил лжепророк Седекия (см. 3 Цар. 22, 24); послал другого, которому камнями пробивали голову и таким образом нанесли полное поругание, – можно относить это ко временам Осии и Исаии; послал и третьего слугу, что можно разуметь о пророках времен плена иудейского, например, о Данииле и Иезекииле. Наконец Бог послал Сына Своего (Который назван человеком ради человеколюбия) – *постыдятся Сына моего*. Сказал же это не оттого, что не знал, что они сделают с Сыном Его, но выражая то, чему по намерению Его надлежало быть и что было возможно. Но злые виноградары-фарисеи и книжники-зная, что это Наследник, вывели Христа вон из виноградника, то есть из Иерусалима, и умертвили. Действительно, Христос распят был вне города. За это Господин виноградника, Отец убиенного Сына, или, лучше, Сам убиенный Сын, *предаст смерти виноградарей*, то есть в руки римлянам, а виноградник Свой отдаст *другим* делателям, то есть апостолам. Хочешь ли знать, как апостолы возделали этот виноградник? Прочитай книгу Деяний апостольских и ты увидишь, как три тысячи и пять тысяч душ вдруг уверовали и стали приносить Богу плод (см. Деян. 2, 41; 4, 4).

10–12. *Неужели вы не читали сего в Писании: «камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла; это от Господа, и есть дивно в очах наших». И старались схватить Его, но побоялись народа; ибо поняли, что о них сказал притчу. И, оставив Его, отошли.*

Через все это Господь показывает, что иудеи отвержены, а язычники приняты. *Камень* есть Сам Господь (Пс. 117, 22–23), а *строители* суть учителя народа. Таким образом, Кого пренебрегли эти учителя, Тот и *сделался главою угла*, соделавшись главою Церкви, ибо угол означает Церковь, которая совокупляет и соединяет всех-иудеев и язычников, подобно как и угол соединяет две стены, сводя их в себе вместе. Этот угол, то есть Церковь, *от Господа и дивен в очах* верных, тогда как для неверных и самые чудеса кажутся ложью. Итак, Церковь дивна, потому что основана на чудесах, *при Господнем содействии* апостолов и *подкреплении слова последующими знаменами* (Мк. 16, 20).

13–17. И посылают к Нему некоторых из фарисеев и иродиа́н, чтобы уловить Его в слове. Они же, придя, говорят Ему: Учитель! мы знаем, что Ты справедлив и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лице; но истинно пути Божию учишь. Позволительно ли давать подать кесарю, или нет? давать ли нам или не давать? Но Он, зная их лицемерие, сказал им: что искушаете Меня? принесите Мне динарий, чтобы Мне видеть его. Они принесли. Тогда говорит им: чье это изображение и надпись? Они сказали Ему: кесаревы. Иисус сказал им в ответ: отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу. И дивились Ему.

Об иродианах сказали мы в другом месте, что это была какая-то новоявившаяся секта людей, называвших Ирода Христом по той причине, что в его время кончилось преемство царей иудейских. А другие говорят, что иродианами называются здесь воины Иродовы, которых фарисеи взяли с тем, чтобы они были свидетелями того, что скажет Христос, а потом могли взять Его и отвести к суду. Но посмотри на злонравие их, с каким ласкательством они покушаются оболгать Господа! Знаем, говорят, что Ты не смотришь на лица человеков, а потому не убоишься и самого кесаря. Все же это было только лукавством, чтобы во всяком случае уловить Его. Ибо, если бы Он сказал, что должно кесарю платить подать, они обвинили бы Его перед народом в том, что Он порабощает народ чужому игу, а если бы сказал им, что не должно, в таком случае они могли обвинить Его в возмущении народа против кесаря. Но Источник Премудрости избегает их козней. Покажите Мне, говорит, монету, и, видя на ней изображение кесаря, сказал: «Что имеет на себе такое изображение, то отдавайте лицу изображаемому, то есть кесарю, а **Божие Богу**». То есть обязанность платить дань кесарю несколько не препятствует вам в деле богопочитания, ибо можете и кесарю отдавать что следует, и Богу воздавать должное. Но у каждого из нас есть своего рода кесарь—это неизбежная потребность телесная. Итак, Господь заповедует давать и телу свойственную ему пищу и потребную одежду, и **Божие Богу**, то есть посильное бдение, молитву и прочее. Но и диаволу, и этому кесарю, брось данное тебе от него: гнев, злую похоть. А **Богу** приноси **Божие**, то есть смирение, воздержание во всем и прочее.

18–27. Потом пришли к Нему саддукеи, которые говорят, что нет воскресения, и спросили Его, говоря: Учитель! Моисей написал нам: «если у кого умрет брат и оставит жену, а детей не оставит, то брат его пусть возьмет жену его и восстановит семя брату своему». Было семь братьев: первый взял жену и, умирая, не оставил детей. Взял ее второй, и умер, и он не оставил детей; также и третий. Брали ее за себя семеро и не оставили детей. После всех умерла и жена. Итак, в воскресении, когда воскреснут, которого из них будет она женою? Ибо семеро имели ее женою. Иисус сказал им в ответ: этим ли приводитесь вы в заблуждение, не зная Писаний, ни силы Божией? Ибо, когда из мертвых воскреснут, тогда не будут ни жениться, ни замуж выходить, но будут, как Ангелы на небесах. А о мертвых, что они воскреснут, разве не читали вы в книге Моисея, как Бог при купине сказал ему: «Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова»? Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых. Итак, вы весьма заблуждаетесь.

Саддукеи были между иудеями такими еретиками, которые говорили, что нет ни воскресения, ни Ангела, ни духа. Как люди коварные, они выдумывают такую повесть с тем, чтобы ею испровергнуть истину воскресения. Они дают вопрос о том, чего никогда не бывало да и быть не может. А что семь мужей брали один после другого одну и ту же женщину, это они выдумали для большего посмеяния над воскресением. Что же Господь? Поскольку они в основание своего вопроса представляли закон Моисеев (Втор. 25, 5), то Он обличает их в незнании Писаний. Вы, говорит, не понимаете, о каком воскресении говорится в Писании: вы думаете, что в воскресении будет такое же состояние людей по плоти и по душе, как ныне, — нет, не так, вы не понимаете смысла Писания, да и силы Божией не постигаете. Вы, видно, обращаете внимание только на трудность дела и потому недоумеваете, как

могут разрушившиеся тела снова соединиться с душами; но для силы Божией это ничего не значит. По воскресении же состояние воскресших будет не чувственное, но богоподобное, а образ жизни-ангельский, ибо мы уже не будем подлежать тлению, но будем жить вечно, а по этой причине тогда и брак уничтожится. Ныне брак существует по причине смертности, чтобы, поддерживаясь преемством рода, мы не изгибли. Но тогда, подобно Ангелам, люди будут существовать без посредства брака и никогда не умалятся в числе.

Еще в другом отношении саддукеи оказываются не ведущими Писания. Если бы они разумели его, то поняли бы, почему сказанное **Я есмь Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова** (Исх. 3, 6) указывает на живых. Ибо Господь не сказал «Я был», но **Я есмь Бог** их, как бы существующих, а не умерших. Но, может быть, скажет кто-нибудь, что Господь сказал это только о душе праотцов, а не и о теле, и что отсюда нельзя заключать о воскресении тел. На это я скажу, что Авраамом называется не одна душа, но совокупно душа и тело, так как Бог есть Бог и тела и оно пред Богом живо, а не обратилось в небытие. Далее, поскольку саддукеи не веровали только в воскресение тел, то и Господь сказал о телах, что они живы у Бога, а не о душах, – последнее признавали и саддукеи. Затем обрати внимание и на это: воскресение есть восстание павшего в землю, в прах, но пала не душа (она бессмертна), а тело, следовательно, оно и восстанет, снова соединясь с единосюзной ему душой.

28–34. Один из книжников, слыша их прения и видя, что Иисус хорошо им отвечал, подошел и спросил Его: какая первая из всех заповедей? Иисус отвечал ему: первая из всех заповедей: «слушай, Израиль! Господь Бог наш есть Господь единый; и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею», – вот первая заповедь! Вторая подобная ей: «возлюби ближнего твоего, как самого себя». Иной большей сих заповеди нет. Книжник сказал Ему: хорошо, Учитель! истину сказал Ты, что один есть Бог и нет иного, кроме Его; и любить Его всем сердцем, и всем умом, и всею душою, и всею крепостью, и любить ближнего, как самого себя, есть больше всех всесождений и жертв. Иисус, видя, что он разумно отвечал, сказал ему: недалеко ты от Царствия Божия. После того никто уже не смел спрашивать Его.

Матфей говорит, что книжник подошел ко Христу искушая, а Марк замечает о нем, что он **разумно отвечал**. Не противоречат ли евангелисты друг другу? Нет; сначала, вероятно, он спрашивал как человек искушающий, а потом вразумился ответом Христовым и отвечал разумно и, таким образом, был похвален. Впрочем, заметь, что и похвала свидетельствует о нем как еще о несовершенном, ибо не сказал Христос «ты находишься в самом Царствии Божием», а только **недалеко**.

Для чего же законник так смело предлагает Христу свой вопрос? Он думал показать себя Христу совершенным в законе и для того обращает к Нему такую речь, как будто бы касался только закона. Но Господь, желая показать, что без любви, при ненависти к ближним, нет исполнения закона, отвечает на вопрос законника, что первая и большая заповедь есть любить Бога (Втор. 6, 4–5), а вторая, подобная, – любить ближнего (см. Лев. 19, 18). Почему же **подобная**? Потому что они обе тесно связаны между собой. Ибо любящий Бога любит и создание Его, а ближайшее к Богу из созданий есть человек, следовательно, любящий Бога возлюбит и всех человеков. И наоборот, кто любит ближнего, тот тем более любит Бога, ибо, если любит людей, которые часто бывают виной соблазнов и ненависти, тем более любит Бога, всегда благодеющего. Услышь и Господне слово: *Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня* (Ин. 14, 21). Видишь, что от любви к Богу зависит исполнение заповедей Его, а все заповеди Его сходятся к одному предмету-взаимной любви. И в другом месте Господь говорит: *По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Ин. 13, 35). Видишь, как любовью друг к другу держится и любовь ко Христу и познаются Его истинные ученики и други!

Обрати внимание на то, как Он в ответе законнику исчислил все силы души. В душе есть сила, подающая жизнь; на нее указывает Он словами *всею душою*, ибо Христос повелевает, чтобы силы раздражения и вожделения совершенно были подчинены любви к Богу. Есть и другая сила души, называемая растительной, а иначе она называется силой питания и возрастания (то есть *крепостью*). И эту силу должно предать вполне Богу. Есть, наконец, в душе и сила разумная, которую закон назвал мыслию, *умом*. Итак, все силы души должны быть устремлены к любви.

35–40. Продолжая учить в храме, Иисус говорил: как говорят книжники, что Христос есть Сын Давидов? Ибо сам Давид сказал Духом Святым: «сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих». Итак, сам Давид называет Его Господом: как же Он Сын ему? И множество народа слушало Его с услаждением. И говорил им в учении Своем: остерегайтесь книжников, любящих ходить в длинных одеждах и принимать приветствия в народных собраниях, сидеть впереди в синагогах и возлежать на первом месте на пиршествах, – сии, поядающие дома вдов и напоказ долго молящиеся, примут тягчайшее осуждение.

Поелику Господу надлежало идти на страдание, то Он исправляет ложное мнение книжников, которые думали, что Христос есть только сын Давидов, а не Божий. Посему Он из самых слов Давида показывает, что Он Христос-Бог; и не просто, но устрашая говорит: *Доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих* (Пс. 109, 1). А они-то (книжники и фарисеи) и были те враги, которых Бог Отец положил в подножие ног Христовых. Заметь и то, как Он вопрошает! Чтобы не смутить их, Он не сказал «*что вы думаете о Мне*», но-о *Христе* (Мф. 23, 42). Но вы не можете сказать, что Давид изрек это не по внушению Духа Святаго, – нет, он Духом назвал Его (Христа) Господом, то есть будучи движим благодатью Святаго Духа. Как же думать, что Христос есть только сын Давида, а не вместе и Господь его и Бог? Простой народ, сказано, слушал Его *с услаждением*, и Он стал говорить народу: *остерегайтесь книжников*, которые носят великолепные одежды и из-за них требуют себе почестей; которые любят принимать приветствия и похвалы на торжищах и все другие знаки славы; которые поедают дома вдовиц, вкрадываясь к сим беззащитным женщинам под видом заступников их; которые, обольщая неопытных лицемерной продолжительной молитвой, наружным благочестием и лицемерием, поедают дома богатых. За то они подвергнутся еще тягчайшему осуждению, нежели прочие согрешающие иудеи, ибо *сильные сильно будут истязаны* (Прем. 6, 6). Говоря таким образом народу, Господь поучает вместе и апостолов, чтобы они не поступали по примеру книжников, но подражали Ему Самому. Так как Он поставлял их учителями Церкви, то по справедливости излагает им и правила жизни.

41–44. И сел Иисус против сокровищницы, и смотрел, как народ кладет деньги в сокровищницу. Многие богатые клали много. Придя же, одна бедная вдова положила две лепты, что составляет кодрант. Подозвав учеников Своих, Иисус сказал им: истинно говорю вам, что эта бедная вдова положила больше всех, клавших в сокровищницу. Ибо все клали от избытка своего: а она от скудости своей положила всё, что имела, всё пропитание свое.

У иудеев сохранялся особенный обычай: имеющие и желающие делали вклады в церковную сокровищницу, из которой получали содержание священники, бедные и вдовицы. Между тем как многие делали это, подошла и вдовица и показала свое усердие лучше богатых. Слава Тебе, Христе, что Ты и малое лучше великого приемлешь! О если б и моя душа стала той вдовицей, отвергшись сатаны, с которым сочеталась неподобными делами, и решилась положить в церковную сокровищницу *две лепты*-плоть и ум, утончив их: плоть-воздержанием, а ум-смирением, – дабы и я услышал, что всю жизнь мою посвятил Богу, не имея в себе нисколько ни помыслов мирских, ни побуждений плотских!

Глава тринадцатая

1–4. *И когда выходил Он из храма, говорит Ему один из учеников Его: Учитель! посмотри, какие камни и какие здания! Иисус сказал ему в ответ: видишь сии великие здания? всё это будет разрушено, так что не останется здесь камня на камне. И когда Он сидел на горе Елеонской против храма, спрашивали Его наедине Петр, и Иаков, и Иоанн, и Андрей: скажи нам, когда это будет, и какой признак, когда всё сие должно совершиться?*

Поелику Господь много говорил о запустении Иерусалима, например: *Оставляется вам дом ваш пуст* (Мф. 23, 38), – то ученики дивились, что столь величественные и прекрасные здания должны погибнуть, и потому показывали Ему столь поразительное благолепие храма. Но Он предрекает, что, тем не менее, от всего этого *не останется камня на камне*. Против этого некоторые говорят, что много уцелело остатков от древнего города Иерусалима, и таким образом пытаются представить Христа лживым. Но это напрасно, ибо если сохранились еще некоторые остатки (что, впрочем, несправедливо), то до всеобщей кончины не останется камня на камне. Впрочем, история свидетельствует, что Элий Адриан раскопал самые основания города и храма, так что через него исполнилось сие пророчество.

Когда же Господь сидел на горе Елеонской, к Нему подошли ученики, спрашивая: *Когда это будет*, то есть когда исполнится предреченное о Иерусалиме? А Он, прежде чем ответить на их вопрос, утверждает их ум, чтобы они не соблазнились. Ибо при начале бедствий в Иудее явились люди, называвшие сами себя учителями, посему и говорит Господь (далее): *Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас.*

5-10. *Отвечая им, Иисус начал говорить: берегитесь, чтобы кто не прельстил вас. Ибо многие придут под именем Моим, и будут говорить, что это Я; и многих прельстят. Когда же услышите о войнах и о военных слухах, не ужасайтесь: ибо надлежит сему быть; но это еще не конец. Ибо восстанет народ на народ и царство на царство; и будут землетрясения по местам, и будут глады и смятения. Это-начало болезней. Но вы смотрите за собою, ибо вас будут предавать в судилища и бить в синагогах, и перед правителями и царями поставят вас за Меня, для свидетельства перед ними. И во всех народах прежде должно быть проповедано Евангелие.*

Многие придут-таковы, например, были Иуда Галилеянин и Февда, выдававшие себя за помазанников Божиих.

Услышите, говорит, *о войнах*-это о тех, о которых и Иосиф Флавий повествует и которые были перед разрушением Иерусалима. Иудеи в то время пришли в смуту и перестали платить дань римлянам, а разгневанные римляне ополчились на них войной и совершали постоянные нападения. *Но это еще не конец* Иерусалима, ибо римляне еще проявляли человеколюбие. И не одни войны были, но и другие Богом посланные казни-голод и землетрясения, которые ясно показывали иудеям, что Сам Бог ведет с ними брань. Все это было только *начало болезней*, то есть предстоявших им бедствий.

А вы, говорит, берегитесь, ибо *вас будут предавать в судилища*. Благовременно Он вводит речь о них, что их будут предавать в судилища, – для того, чтобы от общих бедствий они получали некоторое утешение в своих собственных бедах. Но когда Господь сказал: *Перед правителями и царями поставят вас за Меня*, – то и этими словами Он преподал немалое утешение ученикам в том, что они будут страдать ради Него.

Для свидетельства перед ними, то есть чтобы быть им безответными и видеть свое осуждение уже в том самом, что, истязуя вас, они не могут преодолеть истины.

А чтобы ученики не подумали, будто беды и скорби воспрепятствуют проповеди Евангелия, Господь говорит, что *во всех народах прежде должно быть проповедано Евангелие*,

а потом уже предан будет запустению Иерусалим. А что действительно Евангелие проповедано было всюду еще до разрушения Иерусалима, послушай Павла. *По всей земле*, говорит он, *прошел голос их, и до пределов вселенной слова их* (Рим. 10, 18). И это обстоятельство, то есть что проповедь распространилась всюду еще прежде разрушения Иерусалима, послужило к большему осуждению иудеев. Ибо видя, что проповедь сия в краткое время распространилась по всему миру, они должны были признать в этом силу Божию, покаяться и таким образом избавиться от бедствий. Но они не вразумились, потому и осуждению тем большему подвергнутся.

11–13. *Когда же поведут предавать вас, не заботьтесь наперед, что вам говорить, и не обдумывайте; но, что дано будет вам в тот час, то и говорите: ибо не вы будете говорить, но Дух Святой. Предаст же брат брата на смерть, и отец детей; и восстанут дети на родителей, и умертвят их. И будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется.*

Действительно, прежде чем наступила решительная война римлян с иудеями, чего не потерпели от них апостолы, которых предавали на судилища и поставляли перед царями-Иродом, Агриппой и Нероном? Но вы, говорит, *не заботьтесь наперед*, что вам отвечать: в тот самый час *Дух Святой* даст вам, что должны вы будете говорить. При этом предсказывает им и то, что всего хуже, а именно: что они будут преследуемы и от своих домашних. Говорит же это для того, чтобы они, слыша о сем предварительно, приготавливались к напастьям и впоследствии могли легко переносить их. Далее следует утешение: *будете ненавидимы всеми*, говорит, *за имя Мое*. Это самое великое облегчение в несчастьи. Великое также утешение заключается и в том, что *претерпевший до конца* спасен будет.

14–17. *Когда же увидите мерзость запустения, реченную пророком Даниилом, стоящую, где не должно, – читающий да понимает, – тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы; а кто на кровле, тот не сходи в дом и не входи взять что-нибудь из дома своего; и кто на поле, не обращай назад взять одежду свою. Горе беременным и питающим сосцами в те дни.*

Под *мерзостью запустения* разумеется статуя того, кто поверг Иерусалим в запустение, ибо мерзостью называется всякий идол; а мерзостью запустения назван потому, что его поставили внутри недоступного святилища храма, когда Иерусалим был взят и через то подвергся запустению. Впрочем, еще Пилат внес ночью в храм изображение кесаря и через это был виной великого мятежа в народе. С этого времени начались и войны, и запустение Иерусалима.

Тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы... Хорошо сказал: *находящиеся в Иудее*-все вообще, а не апостолы, ибо апостолов не было тогда в Иудее, но, как сказано, они еще прежде войны были изгнаны из Иерусалима или, лучше, сами ушли из него, будучи движимы Духом Святым. Итак, *да бегут находящиеся в Иудее*. А кто будет на кровле, пусть ни за чем не возвращается в дом свой, рад должен быть и тому, ежели спасется, хотя бы и нагой. Но горе будет тогда женщинам, имеющим детей и беременным. Почему? Потому что первые, имея детей и будучи удерживаемы любовью к ним, не могут убежать; а во чреве имеющим бежать будет трудно. Но я думаю, что здесь указывается и на детоедение, ибо осаждаемые иудеи во время голода поднимали руки даже на детей своих.

18–20. *Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимою. Ибо в те дни будет такая скорбь, какой не было от начала творения, которое сотворил Бог, даже доньше, и не будет. И если бы Господь не сократил тех дней, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных, которых Он избрал, сократил те дни.*

Если бы бегство случилось зимой, то трудность времени препятствовала бы желающим бежать. И вообще, эта скорбь будет тягчайшей из всех, когда-либо бывших и имеющих быть.

И если бы Господь не сократил тех дней, то есть если бы скоро не окончил войны римлян, *то не спаслась бы никакая плоть*-не осталось бы ни одного иудея. *Но ради избранных*, то есть уверовавших из евреев и имеющих уверовать впоследствии, война кончится скоро. Ибо Бог, предвидя, что по пленении многие из евреев уверуют, ради сего не попустил до конца погибнуть иудейскому народу. Но можно разуть это и в нравственном отношении. Так, *мерзость запустения* есть всякое помышление сатанинское, стоящее на месте святом-в разуме нашем. В сем-то случае *находящиеся в Иудее да бегут в горы*, то есть, исповедуясь, пусть восходят на горы добродетелей («Иудея» значит «исповедание, проповедь»). А кто стоит уже на высоте-*на кровле*, пусть не сходит с нее. Ибо когда какой-либо страстный помысел станет в нас, тогда надлежит посредством исповеди спешить на высоту добродетели и не сходить с сей высоты. И делающий доброе пусть не возвращается взять прежнюю совесть-ветхую *одежду свою*, которую он снял с себя. Горе же бегущему зимою, ибо должно нам бежать от греха с теплотой, то есть с покаянием, а не с холодностью и безразличием, – что и означает бегство зимою.

21–26. *Тогда, если кто вам скажет: «вот, здесь Христос», или: «вот, там», – не верьте. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Вы же берегитесь. Вот, Я наперед сказал вам всё. Но в те дни, после скорби той, солнце померкнет, и луна не даст света своего; и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются. Тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках с силою многою и славою.*

Господь кончил речь об Иерусалиме, далее начинает говорить о пришествии антихриста. Слово *тогда* надобно разуть не так, что, когда начнет сбываться вышесказанное об Иерусалиме, *тогда не верьте*, ежели кто скажет вам: *Вот, здесь Христос*, – но знай, что это есть особенное свойство Писания. Так, сказав о рождестве Христовом, евангелист Матфей говорит: *В те дни приходит Иоанн* (Мф. 3, 1). В какие дни? В те ли, которые следовали по рождестве Христовом непосредственно? Нет, неопределенно. Так и здесь Христос говорит: «Тогда не прельститесь», – то есть не в то время, как опустошен будет Иерусалим, но во время пришествия антихриста. Не прельститесь, говорит, ибо многие станут называться именем Христа, дабы соблазнить и избранных. По прошествии же времени антихриста вся тварь изменится: *звезды спадут с неба*-померкнут от преизбытка света Христова, и *силы небесные* (ангельские) *поколеблются*, то есть ужаснутся, смотря на такой переворот в мире и видя сорабов своих судимыми. И тогда-то узрят Господа как Сына Человеческого, то есть во плоти, ибо видимое в Нем есть тело Его. Но хотя Он придет и в теле, и как Сын Человеческий, однако *с силою многою и славою*.

27–31. *И тогда Он пошлет Ангелов Своих, и соберет избранных Своих от четырех ветров, от края земли до края неба. От смоковницы возьмите подобие: когда ветви ее становятся уже мягки и пускают листья, то знаете, что близко лето. Так и когда вы увидите то сбывающимся, знайте, что близко, при дверях. Истинно говорю вам: не преидет род сей, как всё это будет. Небо и земля преидут, но слова Мои не преидут.*

Видишь ли, что Сын посылает Ангелов, как и Отец? Где же те, кои говорят, что Он не равен Богу и Отцу? Ангелы же придут тогда для того, чтобы собрать *избранных*, которые, быв взяты на облака, должны будут таким образом встретить Господа. А что Я говорю, продолжает Господь, это можете уразуметь из примера смоковницы. Как смоковница, покрывшаяся листьями, показывает, что близко жатва, так и после скорбного времени антихристова непосредственно последует второе пришествие Христово, которое для праведных будет точно как жатва после зимы, а для грешных-зима после жатвы.

Истинно говорю вам: не преидет род сей, то есть род верных, или христиан, *как всё это будет*, то есть всё сказанное об Иерусалиме и пришествии антихриста. Господь говорит здесь не о роде апостольском, ибо апостолы не продолжают жить до кончины мира-многие

из них не дожили и до разрушения Иерусалима. Значит, родом сим Господь именуется здесь род христианский, утешая таким образом апостолов. Дабы они не подумали, что при столь тяжких бедствиях вера, может быть, совершенно оскудеет, Господь говорит: «Дерзайте, не пройдет род верных и не оскудеет. Скорее **прейдут небо и земля**-эти непоколебимые по виду стихии, – нежели слова Мои в чем-либо не исполнятся, ибо все, что Я сказал, будет».

32–37. О дне же том, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец. Смотрите, бодрствуйте, молитесь; ибо не знаете, когда наступит это время: подобно как бы кто, отходя в путь и оставляя дом свой, дал слугам своим власть и каждому свое дело, и приказал привратнику бодрствовать. Итак бодрствуйте, ибо не знаете, когда придет хозяин дома: вечером, или в полночь, или в пение петухов, или поутру; чтобы, придя внезапно, не нашел вас спящими. А что вам говорю, говорю всем: бодрствуйте.

Желая удержать учеников от любопытства о последнем дне и часе, Господь говорит, что ни Ангелы, ни Сын не знают о сем. Если бы Он сказал, что Я знаю, но не хочу открыть вам, в таком случае Он опечалил бы их. А теперь, когда говорит, что ни Ангелы, ни Он не знают, Он весьма мудро поступает и совершенно удерживает их от желания знать и докучать Ему. Это ты можешь понять из примера. Малые дети, видя что-либо в руках отцов, часто просят у них, и, ежели отцы не хотят дать, дети, не получая просимого, начинают плакать. В таком случае отцы обыкновенно прячут вещь, которая была у них в руках, и, показывая детям пустые руки, удерживают их от слез. Так и Господь, поступая с апостолами, как с детьми, скрыл от них последний день. Иначе если бы сказал: «Я знаю, но не скажу», – они восскорбели бы, что Он не захотел сказать им. А что Господь знает о последнем дне и часе, это очевидно, ибо Сам Он веки сотворил. Как же Ему не знать того, что Сам сотворил? Притом и для пользы нашей Бог скрыл кончину жизни, как общей, так и каждого из нас в частности, дабы мы, при неизвестности сей кончины, непрестанно подвизались, ожидая ее и страшась, как бы она не застала нас неготовыми.

Но рассмотрим и с другой стороны сказанное. **Вечером** настает конец, когда кто умрет состарившись; **в полночь**-когда кто достигнет середины века; **в пение петухов**-когда начинает открываться в нас рассудок, ибо петух означает рассудок, пробуждающий нас от сна бессознательности, а потому когда отрок начинает действовать рассудком и понимать, тогда в нем как бы поет петух. Наконец **поутру** означает совершенно детский возраст. Итак, всем нужно помышлять о конце жизни. Младенец ли есть-и о нем должно позаботиться, чтобы не умер некрещеным. Заповедует же это Господь всем вообще-и мирским людям, и отшельникам. Итак, мы должны бодрствовать и молиться-исполнять и то, и другое, ибо многие, хотя бодрствуют, но проводят ночи не в молитве, а в худых делах. Заметь и то, что Христос теперь не сказал: «Я не знаю, когда наступит время кончины», но-**не знаете**, ибо сокрыл это время ради нашей пользы. Если мы и при неизвестности кончины враждуем друг против друга, то чего не сделали бы, если бы знали время кончины? Тогда все время жизни до смерти мы проводили бы в крайне худых делах, а в последний день, изъявляя раскаяние, впали бы еще в худшее состояние.

Глава четырнадцатая

1–5. *Через два дня надлежало быть празднику Пасхи и опресноков. И искали первосвященники и книжники, как бы взять Его хитростью и убить; но говорили: только не в праздник, чтобы не произошло возмущения в народе. И когда был Он в Вифании, в доме Симона прокаженного, и возлежал, – пришла женщина с алавастровым сосудом мира из нарда чистого, драгоценного и, разбив сосуд, возлила Ему на голову. Некоторые же вознегодовали и говорили между собою: к чему сия трата мира? Ибо можно было бы продать его более нежели за триста динариев и раздать нищим. И роптали на нее.*

Совет против Христа составлен был в среду-и вот причина, почему мы постимся по средам. Враги хотели было переждать праздничное время, но это не было попущено им. Господь, определяя Сам для Себя страдания, благоизволил предать Себя распятию на самую Пасху, ибо Сам был Истинная Пасха. Здесь надобно дивиться могуществу Его. Ибо когда враги хотели взять Его, тогда не могли, а когда не хотели, по причине праздника, тогда он Сам волею предал Себя им.

И когда Он был в Вифании, в доме Симона прокаженного, и возлежал, – пришла женщина с алавастровым сосудом мира. О мире упоминают все четыре евангелиста. И думают некоторые, что у всех них разумеется одна и та же женщина. Но несправедливо: это две разные женщины, из коих одна упоминается у Иоанна (12, 3), она же и сестра Лазаря; другая-у трех прочих евангелистов. А ежели вникнешь, то найдешь, что женщин было три: об одной упоминается у Иоанна, о другой-у Луки (7, 37–38), а у прочих двух евангелистов-о третьей. Ибо упоминаемая у Луки была блудница и помазала Господа среди Его проповеди, а упоминаемая у Матфея сделала то же около времени страдания, и притом она не была явная блудница. Господь приемлет усердие ее как издержавшей так много на миро.

Из нарда чистого, драгоценного... Под чистым и драгоценным нардом разумеется или особенный вид нарда, называвшийся пистикиею, или нард неподдельный и приготовленный с верою.

Некоторые же вознегодовали, замечает евангелист Марк. А Иоанн говорит, что негодовал Иуда (Ин. 12, 4–5). Можно думать, что и прочие апостолы упрекали женщину, так как они постоянно слышали от Христа учение о милостыне. Но Иуда негодовал на женщину не с той мыслью, как прочие, а по сребролюбию, ради гнусной корысти. По этой причине Иоанн и упоминает о нем одном как о поносившем женщину с лукавым намерением.

И роптали на нее, то есть негодовали, укоряли, поносили.

6–9. *Но Иисус сказал: оставьте ее; что ее смущаете? Она доброе дело сделала для Меня. Ибо нищих всегда имеете с собою и, когда захотите, можете им благотворить; а Меня не всегда имеете. Она сделала, что могла: предварила помазать тело Мое к погребению. Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет, в память ее, и о том, что она сделала.*

Господь упрекает апостолов за то, что они неблагоприятно удерживали усердие женщины. *Что,* говорит, *ее смущаете,* отталкивая своими укорами после того, как она уже принесла дар? А вместе обличает и Иуду, сказав: «Она сделала это, приготовляя Меня к погребению», – и обнаруживает тем его бессовестность, как бы так говоря ему: «Ты, предавая Меня на смерть, не укоряешь сам себя, неужели она заслуживает от тебя укоров за то, что для приготовления Меня к погребению принесла миро, и притом по особенному внушению Божию?» Здесь Господь изрекает два пророчества: первое, что Евангелие будет проповедано во всем мире; второе, что проповедано будет и о поступке жены.

Да постыдятся же те, кои предпочитают нищих Христу! Ибо я слышал золотых дел мастеров, которые говорят, что ежели разбить церковный сосуд на части и отдать нищим,

греха не будет. Пусть слышат они, как Христос ценит служение Ему выше служения нищим. А на золотом дискосе бывает истинное Тело Христово, а в чаше-Кровь Христова. Посему кто уносит из церкви драгоценный дискос и заставляя полагать Тело Христово на плохом дискосе, ссылаясь на нищих, тот пусть знает, чьим соучастником он становится.

10–11. И пошел Иуда Искариот, один из двенадцати, к первосвященникам, чтобы предать Его им. Они же, услышав, обрадовались, и обещали дать ему сребренники. И он искал, как бы в удобное время предать Его.

Когда женщина оказала подобающую честь Христу, тогда ученик враждует против Него, и притом один из двенадцати. Ибо не напрасно сказано *один из двенадцати*, а для показания, что и он был из числа избранных учеников.

Что же значит выражение *чтобы предать Его*? Оно означает, что он известит их, когда Христос будет один. Напасть на Него во время проповеди они боялись, чтобы не навлечь на себя беды со стороны народа, посему Иуда обещал предать Его, когда Он уединится от всех.

12–15. В первый день опресноков, когда закололи пасхального агнца, говорят Ему ученики Его: где хочешь есть пасху? мы пойдем и приготовим. И посылает двух из учеников Своих и говорит им: пойдите в город; и встретится вам человек, несущий кувшин воды; последуйте за ним. И куда он войдет, скажите хозяину дома того: «Учитель говорит: где комната, в которой бы Мне есть пасху с учениками Моими?» И он покажет вам горницу большую, устланную, готовую: там приготовьте нам.

Первым днем опресноков евангелист называет четверг, который непосредственно предшествовал празднику опресноков, ибо опресноки иудеи начинали есть в пятницу. Ученики подходят и спрашивают, где им есть пасху? Отсюда видно, что ни Христос не имел собственного жилища, ни ученики не имели своих домов: если бы имели, то приняли бы Его к себе. Двоих учеников Своих, Петра и Иоанна, как говорит Лука (22, 8), посылает Он к человеку незнакомому, показывая им этим, что Он мог бы и не страдать, если бы захотел. Ибо Тот, Кто расположил незнакомому человеку принять Его, чего ни произвел бы в других? Между тем дает ученикам признак, как найти искомый дом, а именно: велит идти за человеком, несущим кувшин с водой. Но можно объяснять это и в переносном смысле. *Кувшин воды* носит крещеный. Он идет *в дом*, соответственный разумному (духовному) его состоянию. Ибо носящий крещение приходит в покой, по слову жизни, и успокаивается в сем состоянии, как в доме. *Хозяин дома* есть ум, который показывает *горницу большую*-возвышенность своих помыслов. Но эта горница *устлана*, то есть хотя и возвышена, но не имеет ничего жесткого и гордого, напротив, углажена смирением. Здесь-то, в таком, говорю, уме, Христу уготовляется пасха двумя учениками-Петром и Иоанном, то есть деятельностью и созерцанием, ибо Петр был пылок и деятелен, а Иоанн, как богослов, – созерцателен.

16–21. И пошли ученики Его, и пришли в город, и нашли, как сказал им; и приготовили пасху. Когда настал вечер, Он приходит с двенадцатью. И, когда они возлежали и ели, Иисус сказал: истинно говорю вам, один из вас, ядущий со Мною, предаст Меня. Они опечалились и стали говорить Ему, один за другим: не я ли? и другой: не я ли? Он же сказал им в ответ: один из двенадцати, обмакивающий со Мною в блюдо. Впрочем, Сын Человеческий идет, как писано о Нем; но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается: лучше было бы тому человеку не родиться.

Как же они возлежали, когда закон повелевал есть пасху стоя? Надобно думать, что Господь сначала совершил пасху подзаконную, а потом возлег, чтобы преподавать Свою собственную пасху.

Ученики начали скорбеть, когда Господь сказал так: *Один из вас, ядущий со Мною, предаст Меня*. Хотя они и чужды были сего греха, однако смущались, ибо больше верили Богу, ведающему сердца их, нежели самим себе.

Впрочем, Сын Человеческий идет, как писано о Нем, – заметь и слово *идет*, ибо смерть Христа была только отшествием, а не смертью.

Лучше было бы тому человеку не родиться... Это сказано по отношению к той казни, которой подвергнется предатель. Ибо лучше вовсе не родиться, нежели родиться на мучение. Таким образом, по отношению к последней судьбе лучшим оказывается, если бы Иуда вовсе не существовал. Ибо Бог сотворил его на благие дела, а так как он сам впал в столь ужасное злодейство, то действительно лучше было бы ему вовсе не родиться.

22–25. И когда они ели, Иисус, взяв хлеб, благословил, преломил, дал им и сказал: примите, ядите; сие есть Тело Мое. И, взяв чашу, благодарив, подал им: и пили из нее все. И сказал им: сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая. Истинно говорю вам: Я уже не буду пить от плода виноградного до того дня, когда буду пить новое вино в Царствии Божиим.

Некоторые говорят, что Иуда не причастился Святых Тайн, но вышел прежде, нежели Господь преподал сии Тайны. Напротив, другие утверждают, что Господь и сего неблагодарного приобщил святыни Своей.

Благодарив, то есть благословив, прежде, чем преломить хлеб. Так делаем и мы, про-износя молитвы.

Сие, говорит Иисус, – что вы теперь приемлете, **есть Тело Мое,** ибо хлеб есть не образ тела Господня, но самое Тело Христово, в которое хлеб прелагается. И Господь говорит: *Хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя* (Ин. 6, 51). Не сказал «образ Моей Плоти», но *Плоть Моя*. И еще: *Если не будете есть Плоти Сына Человеческого* (Ин. 6, 53). Но как это может быть, скажет кто-нибудь, ведь плоти тут не видно? Это ради нашей немощи, человек! Поелику хлеб и вино суть обыкновенные для нас вещи, а видеть предложенную нам плоть и кровь было бы нестерпимо для нас и мы бы отвратились от них, то Человеколюбец Бог, по снисхождению к нам, сохраняет вид хлеба и вина, но они прелагаются в силу Плоти и Крови.

Кровь Свою назвал Кровью **Нового Завета** в отличие от Ветхого Завета, ибо и Ветхий Завет имел кровь, которой окроплялись и народ, и книги закона.

Не буду, говорит Он далее, пить от плода виноградного до воскресения (Царством называет здесь воскресение, так как, воскреснув из мертвых, Он воцарился над смертью). После же воскресения Он опять ел и пил с учениками Своими, уверяя их таким образом, что Он есть Тот Самый, Который пострадал. Но пил уже новое вино, то есть пил некоторым новым и необыкновенным образом, ибо имел плоть уже не страдательную и нуждающуюся в пище, а нетленную и бессмертную. А можно понимать и так: виноградная лоза есть Сам Господь; плод лозный суть тайны и ведение сокровенное, которое рождает Он, когда учит человека ведению. Таким образом, в Царствии Божиим Христос будет с учениками Своими пить тайны и премудрость, научая нас новым истинам и открывая то, что ныне сокрыто.

26–31. И, воспев, пошли на гору Елеонскую. И говорит им Иисус: все вы соблазняетесь о Мне в эту ночь; ибо написано: «поражу пастыря, и рассеются овцы». По воскресении же Моем, Я предварю вас в Галилее. Петр сказал Ему: если и все соблазняются, но не я. И говорит ему Иисус: истинно говорю тебе, что ты ныне, в эту ночь, прежде нежели дважды пропоет петух, трижды отречешься от Меня. Но он еще с большим усилием говорил: хотя бы мне надлежало и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя. То же и все говорили.

Благодарил Господь прежде питья, благодарил и после-**воспев**, дабы и мы знали, что должно благодарить и петь и перед пищей, и после пищи. Этим Господь показывает вместе и то, что смерть ради нас не страшна для Него, так что Он славит Бога и тогда, когда идет к преданию на смерть. Сим, без сомнения, Он и нас научает не унывать, когда впадем в скорби ради спасения многих, но благодарить Бога нашего, скорбью содевающего спасение многих.

Господь идет *на гору Елеонскую*, чтобы иудеи, найдя и взяв Его в уединении, не произвели смятения в народе. Ведь если бы они напали на Него в городе, народ, может, и возмутился бы за Него, а в таком случае враги, воспользовавшись этим благовидным предлогом, стали бы думать, что убили Его по справедливости, как мятежника.

Христос предсказывает ученикам, что и они соблазнятся. А чтобы они не сочли сего явной укоризной, относящейся ко всем, приводит свидетельство пророка Захарии: *поражу пастыря, и рассеются овцы* (Зах. 13, 7). Наконец дает им и утешение: *предварю*, говорит, то есть встречу, *вас в Галилее*.

Но Петр прекословит, за что и слышит следующее: *Прежде нежели дважды пропоет петух, трижды отречешься от Меня*. Так и было: вслед за тем, как Петр отрекся в первый раз, пропел петух; потом, когда Петр отрекся во второй раз и третий, петух опять пропел. Выражая тщетную горячность, и все прочие ученики, подобно Петру, давали обещание не оставлять Господа, как бы обращая таким образом в ложь слово Самосушей Истины. Посему Господь попускает-и человеческая природа обнаруживает свою немощь. Ибо нет сомнения, что Господь мог сохранить их, особенно Петра, однако же попустил, дабы они, а также и мы, не были самонадеянны.

Поражу пастыря, говорит Бог Отец. Так как Он попустил Сыну быть пораженным, то говорится, что Он поразил пораженного по Его поущению. А овцами назвал Он апостолов, как людей незлобивых.

32–42. *Пришли в селение, называемое Гефсимания; и Он сказал ученикам Своим: посидите здесь, пока Я помолюсь. И взял с Собою Петра, Иакова и Иоанна; и начал ужасаться и тосковать. И сказал им: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте. И, отойдя немного, пал на землю и молился, чтобы, если возможно, миновал Его час сей. И говорил: Авва Отче! всё возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты. Возвращается и находит их спящими, и говорит Петру: Симон! ты спишь? не мог ты бодрствовать один час? Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение. Дух бодр, плоть же немощна. И, опять отойдя, молился, сказав то же слово. И, возвратившись, опять нашел их спящими: ибо глаза у них отяжелели; и они не знали, что Ему отвечать. И приходит в третий раз и говорит им: вы всё еще спите и поживаете? Кончено, пришел час: вот, предается Сын Человеческий в руки грешников. Встаньте, пойдем; вот, приблизился предающий Меня.*

Христос всегда имел обычай молиться наедине, подавая и нам пример, чтобы мы для молитвы искали уединения. Он берет с Собою только тех трех учеников, которые были очевидцами славы Его на Фаворе, дабы они, видев славное Его состояние, видели и состояние скорбное и, таким образом, дознали, что Он есть истинный человек и скорбит и тоскует, подобно нам. Ибо так как Он восприял всего человека с его естественными свойствами, то скорбит и тужит, без сомнения, по естеству человеческому, ибо мы, люди, по природе отвращаемся от смерти. Таким образом, когда Он говорит: *Да минует Меня чаша сия* (Мф. 26, 39), – Он обнаруживает в Себе человеческое свойство, а за сим, присовокупив, *не чего Я хочу, а чего Ты*, Он научает нас, несмотря на требования природы, просить того, что угодно Богу.

Выражение *душа Моя скорбит смертельно* некоторые разумеют так: «Я скорблю не о том, что должен умереть, но о том, что Меня распинают израильтяне, ближние Мои, и за то будет им отказано в Царстве Божиим».

После молитвы придя к ученикам, Он нашел тех троих учеников спящими, но упрекает одного Петра, как бы так говоря ему: «Не ты ли обещался умереть со Мною, а и одного часа не мог побдеть, и ты ли можешь презреть смерть? Но *бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение* и не отречься от Меня. Пусть дух ваш готов не отрекаться, как вы и обещали Мне, но плоть немощна, а потому, если Бог по вашей молитве не даст силы плоти

вашей, вас постигнет беда». И опять, отойдя от них, начал молиться и говорить те же, что и прежде, слова, дабы и вторичным молением удостоверить, что Он существенно и истинно человек, дабы и нас научить молиться чаще, а не так, чтобы, проговорив что-либо однажды, тотчас и оставлять молитву. Нет, но надобно с усердием повторять ее. Увидев же учеников опять спящими, уже не делает им упрека, потому что они отягчены были сном. Отсюда познай человеческое легкомыслие и немощь. Вот мы и сну противиться не можем, а обещаем часто невозможное для нас! В третий раз Христос молится по тем причинам, о которых говорили выше. И снова приходит к ученикам, но не обличает их, хотя и следовало обличить, так как они и после упреков не укрепились, но предали сну. Что же говорит: **Вы всё еще спите и поживаете?** Говорит, пристыжая их, поелику видел, что предатель идет, то и сказал им как бы так: «Теперь время сна-спите, но вот враг уже идет». Повторил же это, пристыжая их за сон. А что Он сказал это действительно в виде укоризны, послушай, что говорит им далее: **Встаньте, пойдём.** Так говорит не с тем, чтобы бежать, но чтобы встретить врагов.

43–49. И тотчас, как Он еще говорил, приходит Иуда, один из двенадцати, и с ним множество народа с мечами и кольями, от первосвященников и книжников и старейшин. Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его и ведите осторожно. И, придя, тотчас подошел к Нему и говорит: Равви! Равви! И поцеловал Его. А они возложили на Него руки свои и взяли Его. Один же из стоявших тут извлек меч, ударил раба первосвященникова, и отсек ему ухо. Тогда Иисус сказал им: как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями, чтобы взять Меня. Каждый день бывал Я с вами в храме и учил, и вы не брали Меня. Но да сбудутся Писания.

Не напрасно было прибавлено **один из двенадцати**, но в осуждение предателя, за то, что он, будучи в первом лике апостолов, злоумышлял против своего Владыки. Но посмотри на безумие его, как он думал от Господа утаиться, лобзанием надеясь быть принят за друга. Если ты в самом деле друг, зачем пришел с врагами? Поистине лукавство бессмысленное!

Один же из стоявших тут был Петр. Марк умолчал о имени его, чтобы не подумали, будто он хвалит Петра, учителя своего, за его ревность о Христе. Петр отсек ухо у первосвященникова раба; этим указывается на то, что иудеи были люди непослушные, непокорные и невнимательные к Писаниям. Иначе если бы они имели уши, внимающие Писаниям, они не распяли бы Господа славы. И не какого-либо другого раба поразил Петр, а первосвященникова, ибо первосвященники первые не слушались Писаний, сделавшись рабами зависти и самолюбия.

Христос сказал толпе: **Как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями, чтобы взять Меня. Каждый день бывал Я с вами в храме и учил, и вы не брали Меня.** Это свидетельствует о Его Божестве. Ибо когда Он учил в церкви, они не могли Его взять, хотя и был Он в руках их, поелику еще не настало для Него время страдания. Когда же Он Сам восхотел, тогда и предал Себя им-**да сбудутся Писания**, что, как овца, веден был Он на заклание (Ис. 53, 7), не прекословя, не вопия, но добровольно последуя за ведущими.

50–54. Тогда, оставив Его, все бежали. Один юноша, завернувшись по нагому телу в покрывало, следовал за Ним; и воины схватили его. Но он, оставив покрывало, нагой убежал от них. И привели Иисуса к первосвященнику; и собрались к нему все первосвященники и старейшины и книжники. Петр издали следовал за Ним, даже внутрь двора первосвященникова; и сидел со слугами, и грелся у огня.

Ученики разбежались, ибо невозможно было Самосущей Истине и пророкам солгать. Только один какой-то **юноша, завернувшись по нагому телу в покрывало, следовал за Ним.** Этот юноша был, вероятно, из того дома, в котором ели пасху. Некоторые, впрочем, думают, что это был Иаков, брат Божий, прозванный праведным, ибо он всю свою жизнь ходил в одной мантии, по вознесении же Господнем он принял от апостолов и епископский престол в Иерусалиме. Он-то, говорят, **оставив покрывало, нагой убежал** от них. И нет ничего уди-

вительного, что, когда бежали верховные апостолы, и сей оставил Господа. Впрочем, *Петр*, являя теплейшую любовь к Учителю, *издали следовал за Ним*.

Собрались все первосвященники... Закон повелевал, чтобы у иудеев был один первосвященник во всю свою жизнь; между тем, у них тогда было много первосвященников, которые один за другим каждый год покупали власть у римлян. Таким образом, архиереями евангелист называет тех, которые, пробыв некоторое время на архиерействе, оставили оное.

55–61. Первосвященники же и весь синедрион искали свидетельства на Иисуса, чтобы предать Его смерти; и не находили. Ибо многие лжесвидетельствовали на Него; но свидетельства сии не были достаточны. И некоторые, встав, лжесвидетельствовали против Него, и говорили: мы слышали, как Он говорил: «Я разрушу храм сей рукотворенный, и через три дня воздвигну другой, нерукотворенный». Но и такое свидетельство их не было достаточно. Тогда первосвященник стал посреди и спросил Иисуса: что Ты ничего не отвечаешь? что они против Тебя свидетельствуют? Но Он молчал и не отвечал ничего.

Люди, сами достойные осуждения, составляют вид судилища, чтобы показать, будто умертвили Христа по суду. Но где справедливость суда, когда приводятся свидетели, которые не могут сказать ничего справедливого, а только одно пустословие и нелепости? Да и те самые, кои думали сказать нечто дельное, сказали ложь. Ибо Господь не говорил «Я разрушу храм», но *разрушите*; не сказал притом «храм рукотворенный», а просто *храм* (Ин. 2, 19). Первосвященник вопрошал Иисуса в намерении побудить Его к ответу, а ответ обратить в обвинение. Но Христос молчал, зная, что не будут внимать словам Его, как и евангелист Лука, действительно, замечает, что, когда спрашивали Господа, Он сказал: *Если скажу вам, вы не поверите; если же и спрошу вас, не будете отвечать Мне* (Лк. 22, 67–68).

61–65. Опять первосвященник спросил Его и сказал Ему: Ты ли Христос, Сын Благословенного? Иисус сказал: Я; и вы узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных. Тогда первосвященник, разодрав одежды свои, сказал: на что еще нам свидетелей? Вы слышали богохульство. Как вам кажется? Они же все признали Его повинным смерти. И некоторые начали плевать на Него и, закрывая Ему лице, ударять Его и говорить Ему: прореки. И слуги били Его по ланитам.

Первосвященник снова спрашивает Иисуса-не с тем, чтобы, познав истину, уверовать, но чтобы иметь какой-либо предлог к осуждению. К словам *Ты ли Христос* (помазанник) он присовокупляет *Сын Благословенного*. Ибо многие были помазанниками, так как назывались сим именем и цари, и первосвященники, но ни один из них не был Сын Бога, присно благословляемого и прославляемого. Иисус сказал: *Я*. Хотя и знал, что они не уверуют, однако вынужден был отвечать, дабы они впоследствии не могли сказать: «Если бы мы слышали от Него прямое свидетельство о Себе Самом, мы уверовали бы». Посему-то и осуждение их будет тем большее, что они, и слышав это свидетельство, не уверовали.

И вы узрите, говорит Он, *Сына Человеческого, сидящего одесную силы*, то есть Отца (Отца называет здесь силой). Ибо Сын Человеческий придет снова не без тела, но таким, что может быть видим и узнан распявшими Его.

При этом архиерей исполнил обычай-разодрал одежду. Ибо когда случалась с иудеями какая-либо беда или скорбь, они раздирали одежды. В настоящем случае первосвященник разодрал одежду свою в знак того, что Иисус будто бы произнес хулу на Бога и таким образом произошло великое зло. Но прилично сказать при этом с про-пророком Давидом: *Разделишися и не умалишися* (Пс. 34, 15). Но это раздранье было вместе и образом раздранья и упразднения иудейского первосвященства, хотя первосвященник и не сознавал сего.

Когда первосвященники согласно осудили Христа, слуги, *закрывая Ему лице*, стали бить Его и говорить: *прореки*, то есть угадай, кто ударил Тебя. Если же столько претерпел

за нас Господь наш, то мы сколько должны претерпеть ради Него, чтобы воздать равным Владыке? О, это страшно!

66–72. *Когда Петр был на дворе внизу, пришла одна из служанок первосвященника, и, увидев Петра греющегося и всмотревшись в него, сказала: и ты был с Иисусом Назарянином. Но он отрекся, сказав: не знаю и не понимаю, что ты говоришь. И вышел вон на передний двор; и запел петух. Служанка, увидев его опять, начала говорить стоявшим тут: этот из них. Он опять отрекся. Спустя немного, стоявшие тут опять стали говорить Петру: точно ты из них; ибо ты Галилеянин, и наречие твое сходно. Он же начал клясться и божиться: не знаю Человека Сего, о Котором говорите. Тогда петух запел во второй раз. И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом: «прежде нежели петух пропоет дважды, трижды отречешься от Меня»; и начал плакать.*

Хотя Петр был и горячее всех, однако оказался немощен и отрекся от Господа, смущенный страхом. И такой страх навела на него служанка! Попустил же ему Бог потерпеть это по особенному промыслению, чтобы он не превозносился, чтобы был сострадательн к другим падающим, дознав сам на себе глубину человеческой немощи. Что же касается до того, одна ли была служанка, уличавшая Петра, или была еще другая, то Матфей говорит, что была другая, а Марк-что в оба раза обличала Петра одна и та же. Но это нисколько не затрудняет нас относительно истинности Евангелия. Ибо здесь противоречие евангелистов не касается чего-либо важного и относящегося к нашему спасению. Не сказал один, что Господь был распят, а другой, что не был распят. Итак, Петр, смущенный страхом и забывший слово Господне: *Кто отречется от Меня пред людьми, отрекись от того и Я пред Отцем Моим Небесным* (Мф. 10, 33), – отрекся от Христа, но покаяние и слезы опять возвратили его Христу. Ибо сказано, **начал плакать**, то есть, закрыв лицо свое, плакал горько.

Матфей, говоря об отречении Петра, сказал неясно: *Прежде нежели пропоет петух* (Мф. 26, 34); Марк это пояснил: *Прежде нежели дважды пропоет петух* (Мк. 14, 30). Петухи обыкновенно в один раз делают по несколько возгласов, потом засыпают, а после некоторого времени снова начинают пение. Поэтому смысл Матфеева сказания такой: прежде нежели пропоет петух, то есть прежде, нежели успеет кончить первый раз своего пения, *трижды отречешься от Меня* (Мф. 26, 34).

Но да постыдятся новатиане, не приемлющие согрешивших после крещения, покаяния и причащения Святых Тайн! Вот Петр, отрекшийся уже после причащения Пречистого Тела и Крови, снова был принят в апостольский сонм. Ибо падения святых для того и описываются, чтобы мы, когда по невнимательности своей падаем, взирали на пример их и спешили бы покаянием исправиться.

Глава пятнадцатая

1-15. Немедленно поутру первосвященники со старейшинами и книжниками и весь синедрион составили совещание, и, связав Иисуса, отвели и предали Пилату. Пилат спросил Его: Ты Царь Иудейский? Он же сказал ему в ответ: ты говоришь. И первосвященники обвиняли Его во многом. Пилат же опять спросил Его: Ты ничего не отвечаешь? видишь, как много против Тебя обвинений. Но Иисус и на это ничего не отвечал, так что Пилат дивился. На всякий же праздник отпускал он им одного узника, о котором просили. Тогда был в узах некто, по имени Варавва, со своими сообщниками, которые во время мятежа сделали убийство. И народ начал кричать и просить Пилата о том, что он всегда делал для них. Он сказал им в ответ: хотите ли, отпущу вам Царя Иудейского? Ибо знал, что первосвященники предали Его из зависти. Но первосвященники возбудили народ просить, чтобы отпустил им лучшего Варавву. Пилат, отвечая, опять сказал им: что же хотите, чтобы я сделал с Тем, Которого вы называете Царем Иудейским? Они опять закричали: распни Его. Пилат сказал им: какое же зло сделал Он? Но они еще сильнее закричали: распни Его. Тогда Пилат, желая сделать угодное народу, отпустил им Варавву, а Иисуса, бив, предал на распятие.

Иудеи предали Господа римлянам, за то и сами преданы были от Господа в руки римлян. И сбылись слова Писания: *Беззаконнику-горе, ибо будет ему возмездие за дела рук его* (Ис. 3, 11); и еще: *воздай им по делам их* (Пс. 27, 4); и еще: *как ты поступал, так поступлено будет и с тобою, воздаяние твое обратится на голову твою* (Авд. 1,15).

На вопрос Пилата: **Ты Царь Иудейский?** – Господь дает неоднозначный ответ. Ибо слова *ты говоришь* можно понимать так: «Правду ты говоришь, ты сам высказал, Кто Я»; а можно понимать и так: «Я не говорю этого, а ты говоришь». Но спрошенный в другой раз, Христос ничего не отвечал и тем привел Пилата в удивление. Ибо **Пилат дивился**, что Он, будучи сведущ в законе и красноречив и имея возможность одним ответом ниспровергнуть возводимые на Него клеветы, ничего не говорил, а, напротив, смиренно терпел обвинения. Заметь же кровожадность иудеев и умеренность Пилата, хотя и он достоин осуждения, потому что не с твердостью стоял за праведника. Ибо те кричали *распни Его*, а он, хотя слабо, однако пытался освободить Иисуса от осуждения. Посему опять спрашивал: **Что же хотите, чтобы я сделал** с Иисусом? – стараясь дать им возможность отпустить Господа как невинного, почему и медлил и откладывал. Наконец, уступая требованию их, стал бить Господа, то есть ударять ременным бичом, дабы видно было, что они приняли Его как осужденного уже на судилище, и **предал на распятие**, ибо он хотел *сделать угодное народу*, а не то, что угодно Богу.

16–21. А воины отвели Его внутрь двора, то есть в преторию, и собрали весь полк. И одели Его в багряницу, и, сплетиши терновый венец, возложили на Него; и начали приветствовать Его: радуйся, Царь Иудейский! И били Его по голове тростью, и плевали на Него, и, становясь на колени, кланялись Ему. Когда же насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, одели Его в собственные одежды Его, и повели Его, чтобы распять Его. И заставили проходящего некоего Кириянина Симона, отца Александра и Руфова, идущего с поля, нести крест Его.

Военное сословие, всегда утешающееся бесчинствами и обидами, и теперь выказало обыкновенное свойство свое. Ибо если иудеи, слышавшие от Христа столько поучений и получавшие от Него так часто и так много благодеяний, нанесли Ему столько поруганий, то что нам сказать о язычниках? Итак, они собирают на Него *весь полк*, то есть целый отряд, облачают Его для посмеяния *в багряницу*, как царя, и начинают бить Его, берут *терновый венец* вместо диадемы. Сии слуги дьявола заставили, как сказано, *некоего Кириянина*

Симона, отца Александрова и Руфова, нести крест Его; между тем, другой евангелист говорит, что Иисус шел, неся крест на Себе (см. Ин. 19, 17). Но было и то, и другое: сначала несколько времени Он Сам нес крестное древо, а когда нашли другого, способного нести, тогда заставили сего последнего, и крест несен был им. А для чего сказано и то, каких сынов был отцом этот человек? Для большего удостоверения, потому что человек тот, вероятно, был еще жив и мог пересказать все касательно креста. Но облечемся и мы в багряницу, царскую одежду. Я хочу сказать то, что мы должны шествовать, как цари, наступая *на змей и скорпионов* (Лк. 10, 19) и побеждая грех. Мы именуемся христианами, то есть помазанными, подобно как некогда назывались христами цари. Посему да будет жизнь наша не рабская и низкая, но царская и свободная. Будем носить терновый венец, то есть потщимся увенчаться жизнью строгой, воздержной, чуждой плотских удовольствий, а не роскошной, изнеженной и преданной чувственным наслаждениям. Соделаемся Симоном, что значит «послушание», и возьмем крест Иисусов, умертвив земные члены наши (см. Кол. 3, 5).

22–28. И привели Его на место Голгофу, что значит: «Лобное место». И давали Ему пить вино со смирною; но Он не принял. Распявшие Его делили одежды Его, бросая жребий, кому что взять. Был час третий, и распяли Его. И была надпись вины Его: «Царь Иудейский». С Ним распяли двух разбойников, одного по правую, а другого по левую сторону Его. И сбылось слово Писания: «и к злодеям причтен».

Есть предание, дошедшее до нас от святых отцов, что на Голгофе погребен был Адам. Здесь распинается и Господь, врачующий падение и смерть Адамову, дабы там же последовало и разрушение смерти, где было начало смерти.

Давали Ему пить вино со смирною... Но смирна есть самая горькая жидкость, значит, это питье давали Господу в поругание над Ним. Другой евангелист говорит, что Господу подали уксус с желчью (см. Мф. 27, 34), а третий-что Ему поднесено было и еще что-то. Но в этом нет противоречия: при тогдашнем бесчинстве одни приносили то, другие-другое: один-уксус с желчью, другой-вино со смирной. А могло быть и так, что вино было прокисшее, а смирна-прогоркляя, и, следовательно, евангелисты согласны между собой, когда один из них говорит о вине со смирной, а другой-об уксусе с желчью, ибо вино могло быть названо уксусом, а смирна-желчью, первое по своей кислотности, вторая-по горечи. Равным образом, когда говорит один, что **давали Ему пить, но Он не принял**, то не противоречит другому, который говорит, что *отведав, не хотел пить* (Мф. 27, 34). Ибо, когда сказано **не принял**, сим уже ясно показано, что не пил.

И жребий бросали об одежде Его также в поругание над Ним, то есть разделяя между собою как бы царские одежды, тогда как они были скудные.

Написали и вину, за которую был распят Господь, – **Царь Иудейский**, чтобы опозорить славу Его, представив как человека, возмущающего спокойствие и называющего Себя царем, чтобы все проходящие не только не жалели о Нем, а, напротив, нападали бы на Него как на похитителя царской власти.

Но как Марк говорит, что Христос распят был в третьем часу, а Матфей-что тьма произошла в шестом часу (см. Мф. 27, 45)? Можно сказать, что в третьем часу Господь был распят, а тьма началась с шестого часа и продолжалась до девятого.

И с разбойниками распят был Господь для того, чтобы люди имели худое мнение о Нем, что и Он был злодей. Но это было по смотрению Божию, ибо, с одной стороны, **сбылось слово Писания** (Ис. 53, 12), что **к злодеям причтен**, с другой стороны, два разбойника были образами двух народов-иудейского и языческого. Оба сии народа были незаконны: языческий как преступивший естественный закон, иудейский как преступивший и сей закон, и писанный, который дал ему Бог. Но языческий народ оказался благоразумным разбойником; напротив, иудейский остался хулителем до конца. Посреди сих двух народов и распинается Господь, поелику Он есть Камень, соединяющий нас в Себе.

29–32. Проходящие злословили Его, кивая головами своими и говоря: э! разрушающий храм, и в три дня созидающий! спаси Себя Самого и сойди со креста. Подобно и первосвященники с книжниками, насмехаясь, говорили друг другу: других спасал, а Себя не может спасти. Христос, Царь Израилев, пусть сойдет теперь с креста, чтобы мы видели; и уверуем. И распятые с Ним поносили Его.

Проходящие-те, кто шел дорогой, где был распят Господь, и хулил Господа, укоряя Его как обманщика. Так как Господь, чудодействуя, спасал многих, то, подобно проходящим, и **первосвященники с книжниками** говорили: «Что же других спасал, а Себя не спасает?» Говорили же это, издеваясь над чудесами Его и почитая их явлениями призрачными. Но говорить **пусть сойдет теперь с креста** побуждал их диавол. Поелику начальник зла знал, что крестом совершится спасение, то снова искушал Господа, дабы в случае сшествия Его с креста убедиться, что Он не Сын Божий, и чтобы таким образом разрушилось спасение людей крестом. Но Он был истинный Сын Божий, и посему-то именно не сошел с креста. Поелику, напротив, знал, что это будет во спасение людям, Он решился и быть распятым, и претерпеть все прочее, и совершить дело Свое.

И распятые с Ним поносили Его. Сначала оба поносили Его. Потом один из них признал Его невиновным и даже увещевал другого, когда тот хулил (см. Лк. 23, 40–41).

33–37. В шестом же часу настала тьма по всей земле, и продолжалась до часа девятого. В девятом часу возопил Иисус громким голосом: «Элои! Элои! ламма са-вах-фани?»-что значит: «Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» Некоторые из стоявших тут, услышав, говорили: вот, Илию зовет. А один побежал, наполнил губку уксусом, и, наложив на трость, давал Ему пить, говоря: постойте, посмотрим, придет ли Илия снять Его. Иисус же, возгласив громко, испустил дух.

Тьма была не в одном месте, но по всей земле. И если бы тогда было время ущерба луны, то еще мог бы кто-нибудь говорить, что это было естественное затмение. Но это был четырнадцатый день месяца, когда естественное затмение невозможно.

Элой! Элой! ламма савахфани?.. Пророческое изречение произносит Господь по-еврейски, показывая, что Он до последнего дыхания чтит еврейское. **Для чего Ты Меня оставил?** – говорит Он от лица человеческого естества как бы так: «Для чего Ты, Боже, оставил меня-человека, чтобы я имел нужду в распятии за меня Бога?» Ибо оставлены были мы, люди, а Он никогда не был оставляем Отцом. Послушай, что Сам Он говорит: *Я не один, потому что Отец со Мною* (Ин. 16, 32). Или же говорит это и за евреев, потому что и Сам был по плоти еврей: «Для чего Ты оставил Меня», – то есть еврейский народ, чтоб он распял Сына Твоего? Как мы обыкновенно говорим «Бог облекся в меня» вместо «Бог облекся в человеческое естество», так и здесь выражение **оставил Меня** надобно разуметь вместо выражения «Мое человеческое естество» или «Мой иудейский народ».

Один побежал, наполнил губку уксусом и давал Ему пить, дабы горечь уксуса скорее умертвила Его. **Иисус испустил дух,** возопив громким голосом, то есть как бы призывая смерть, как Владыка и умирающий по Своей власти. А что именно было сказано, означил Лука: *Отче! в руки Твои предаю дух Мой* (Лк. 23, 46). Этим Господь соделал для нас и то, что души святых отходят в руки Божии, ибо прежде, пока не пришел Проповедавший пленным отпущение, души всех содержались в аду.

38–41. И завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу. Сотник, стоявший напротив Его, увидев, что Он, так возгласив, испустил дух, сказал: истинно Человек Сей был Сын Божий. Были тут и женщины, которые смотрели издали: между ними была и Мария Магдалина, и Мария, мать Иакова меньшего и Иосии, и Саломия, которые и тогда, как Он был в Галилее, следовали за Ним и служили Ему, и другие многие, вместе с Ним пришедшие в Иерусалим.

Завеса *раздралась* в знамение того, что благодать Духа отступила от храма, что Святое Святых делается видимым и доступным для всех, как это и сбылось, когда вошли римляне, и что самый храм сетует. Как обыкновенно иудеи поступали в несчастиях и раздирали одежды свои, так и храм, как бы одушевленный, показал то же во время страданий Творца, раздрав одежду свою. Но этим означает и другое нечто. Плоть наша есть завеса нашего храма, то есть ума. Итак, сила, которую плоть имела над духом, *раздралась* страданиями Христовыми *сверху донизу*, то есть от Адама до последнего человека. Ибо Адам освятился страданиями Христовыми и плоть его уже не подлежит проклятию и тлению, напротив, все мы почтены нетлением.

Сотник, то есть начальник над сотней воинов, увидев, что Он умер так владычественно, удивился и исповедал Его Сыном Божиим. Заметь, какой переворот произведен! Иудеи умерщвляют-язычник исповедует, ученики разбегаются-женщины остаются. *Между ними*, говорит евангелист, *была и Мария Магдалина, и Мария, мать Иакова меньшего и Иосии*, то есть Богородица, Которая была для них матерью. Поелику Она обручена была Иосифу, а Иаков и Иосия были детьми Иосифа, то Она называется матерью их как мачеха, подобно как называлась и женою Иосифа в образе невесты. Тут же была *Саломия*, мать сынов Зеведеевых, и многие другие. Евангелист же упомянул только о важнейших.

42–47. И как уже настал вечер, – потому что была пятница, то есть день перед субботою, – пришел Иосиф из Аримафеи, знаменитый член совета, который и сам ожидал Царствия Божия, осмелился войти к Пилату, и просил тела Иисусова. Пилат удивился, что Он уже умер, и, призвав сотника, спросил его: давно ли умер? И, узнав от сотника, отдал тело Иосифу. Он, купив плащаницу и сняв Его, обвил плащаницею, и положил Его во гробе, который был высечен в скале, и привалил камень к двери гроба. Мария же Магдалина и Мария Иосиева смотрели, где Его полагали.

Блаженный *Иосиф из Аримафеи*, еще служа закону, признал Христа Богом, почему и дерзнул на похвальный подвиг. Не стал он размышлять: «Вот я богат и могу потерять богатство, если буду просить тело Того, Кто осужден за присвоение Себе царской власти, и сделаюсь ненавистным у иудеев», – так ни о чем подобном не размышлял сам с собой, но, оставив все как менее важное, просил одного-предать погребению тело осужденного.

Пилат удивился, что Он уже умер, ибо думал, что Христос долгое время будет выдерживать страдания, как и разбойники, почему и спросил сотника, *давно ли умер?* – то есть неужели умер прежде времени?

Получив тело, Иосиф купил плащаницу и, сняв честное тело, обвил ею, предавая погребению. Ибо он был и сам ученик Христа и знал, как почтить Владыку. Он был «благообразен», то есть человек почтенный, благочестивый, безукризненный. Что касается до звания члена совета, то это было некоторое достоинство или, лучше, служение и должность гражданская, имеющие которую должны были заведывать делами судилища, и здесь часто подвергались опасностям от злоупотреблений, свойственных сему месту.

Пусть слышат богатые и занимающиеся делами общественными, как достоинство члена совета нисколько не препятствовало добродетели Иосифа. Имя Иосиф значит «приношение», а «Аримафей»-«возьми оное». Будем и мы, по примеру Иосифа, всегда прилагать усердие к добродетели и взимать оное, то есть истинное, благо. Да сподобимся принять и Тело Иисусово посредством причащения и положить оное во гробе, иссеченном из камня, то есть в душе, твердо памятующей и не забывающей Бога. Да будет душа наша иссеченной из камня, то есть имеющей утверждение свое во Христе, Который есть Камень. Да обовьем сие Тело плащаницей, то есть в чистое тело примем Его (ибо тело есть как бы плащаница души), – Тело Божественное должно принимать не только в чистую душу, но и в чистое тело. Должно же именно обвить оное Тело, то есть покрыть, а не раскрывать, ибо таинство должно быть покрыто, сокровенно, а не раскрываемо.

Глава шестнадцатая

1–8. *По прошествии субботы Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия купили ароматы, чтобы идти помазать Его. И весьма рано, в первый день недели, приходят ко гробу, при восходе солнца, и говорят между собою: кто отвалит нам камень от двери гроба? И, взглянув, видят, что камень отвален; а он был весьма велик. И, войдя во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облеченного в белую одежду; и ужаснулись. Он же говорит им: не ужасайтесь. Иисуса ищете Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен. Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предвещает вам в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам. И, выйдя, побежали от гроба; их объял трепет и ужас, и никому ничего не сказали, потому что боялись.*

Ничего великого и достойного Божества Иисусова не помышляют женщины, когда сидят при гробе и покупают миро с тем, чтобы по иудейскому обычаю помазать тело, дабы оно было благоухающим, а не издавало неприятного запаха тления, и дабы силою мира, иссушающего и поглощающего влагу, тело сохранялось невредимым. **Весьма рано, в первый день недели... при восходе солнца**, восстав идут ко гробу и размышляют: кто отвалит им камень. Но между тем как они размышляли о сем, Ангел отвалил камень, хотя женщины не чувствовали того. Так и Матфей говорит, что Ангел отвалил камень после того, как женщины пришли. Но Марк умолчал об этом, потому что Матфей уже сказал, кем отвален был камень. Если Матфей говорит, что Ангел сидел на камне, а Марк, что женщины, войдя во гроб, увидели Ангела сидящим внутри, то сим не должно смущаться. Ибо могли они видеть Ангела, сидящего вне на камне, как сказано у Матфея, могли видеть опять его уже внутри гроба, как упредившего их и вошедшего туда. Впрочем, некоторые говорят, что у Матфея упоминаются одни женщины, у Марка-другие, а Магдалина была спутницей всех, как самая усердная и ревностная.

Явившийся Ангел сказал женщинам: **Не ужасайтесь.** Сначала он освобождает их от страха, а потом благовествует о воскресении. Он называет Иисуса Христа распятым, ибо не стыдится креста, который есть спасение людей и основание всех благ.

Он воскрес. – Из чего это видно? Из того, что **Его нет здесь.** И хотите ли увериться? **Вот место, где Он был положен.** – Для того Ангел и отвалил камень, чтобы показать это место.

Но идите, скажите ученикам Его и Петру... Петра отделяет от учеников или как верховного, именуя его особо от всех, по преимуществу, или вот почему: так как Петр отрекся, то если б женщины сказали, что им велено возвестить только ученикам, Петр сказал бы: я отрекся, следовательно, уже не ученик Его, а потому Господь отверг меня и возгнушался мною; поэтому Ангел и присовокупил **и Петру**, дабы не смутился Петр той мыслью, будто он не удостоен и слова, как отрекшийся, и потому уже недостойн быть в числе учеников.

Посылает их **в Галилею**, отводя от смятения и великого страха со стороны иудеев.

Тогда объял женщин **трепет и ужас**: они поражены были и видением Ангела, и страхом воскресения. И они **никому ничего не сказали, потому что боялись.** Или боялись они иудеев, или одержимы были страхом от видения до того, что как бы потеряли разум и забыли что слышали.

9-14. *Воскреснув рано в первый день недели, Иисус явился сперва Марии Магдалине, из которой изгнал семь бесов. Она пошла и возвестила бывшим с Ним, плачущим и рыдающим; но они, услышав, что Он жив и она видела Его, не поверили. После сего явился в ином образе двум из них на дороге, когда они шли в селение. И те, возвратившись, возве-*

стили прочим; но и им не поверили. Наконец явился самим одиннадцати, возлежащим на вечери, и упрекал их за неверие и жестокосердие, что видевшим Его воскресшего не поверили.

Воскреснув—здесь остановись, потом читай: *рано в первый день недели, Иисус явился*, — ибо не «воскрес рано» (кто видел, когда Он воскрес?), но явился рано, в день воскресный (так как этот день есть первый день недели), *Марии Магдалине, из которой изгнал семь бесов*, то есть многих (ибо Священное Писание принимает иногда число семь в смысле множества), или семь бесов, противоположных семи духам добродетели, как то: небогобоязливости, неразумия, неведения, лжи-и прочим противоположным дарованиям Святаго Духа.

После сего явился в ином образе двум из них на дороге, когда они шли в селение. Об этих двоих и Лука говорит (см. Лк. 24, 13–35).

И те, возвратившись, возвестили прочим; но и им не поверили... Как же Лука говорит, что они, возвратившись, *нашли вместе одиннадцать, которые говорили, что Господь истинно воскрес* (Лк. 24, 33–34), тогда как, по свидетельству Марка, не поверили и тем, кои пришли из селения? Отвечаем: когда евангелист говорит, что *возвестили прочим*, то разумеет не одиннадцать апостолов, но некоторых других. Этих и назвал он прочими, поелику одиннадцать видели Христа в тот же день, в который и шедшие в селение нашли их, когда они утверждали, что *Господь истинно воскрес*.

15–20. И сказал им: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет. Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если кто смертоносное выпьет, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы. И так Господь, после беседования с ними, вознесся на небо и воссел одесную Бога. А они пошли и проповедывали везде, при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знамениями. Аминь.

Заметь заповедь Господа: **Проповедуйте всей твари.** Не сказал «только послушным», но **во-всей твари**, будут слушать или нет.

Кто будет веровать—не достаточно сего, но **и креститься**. Ибо кто уверовал, но не крестился, а остается пока оглашенным, тот еще и не будет спасен.

Уверовавших, говорит, **будут сопровождать знамения**: изгнание бесов, говорение новыми языками, истребление змей-и чувственных, и мысленных, как в другом месте сказано: *Даю вам власть наступать на змей и скорпионов* (Лк. 10, 19), — очевидно, что мысленных.

Впрочем, выражение **брать змей** можно разуметь и буквально; так, например, Павел взял в руку змею без всякого для себя вреда (см. Деян. 28, 3–5).

И если кто смертоносное выпьет, не повредит им. Это случалось много раз, как находим в повествованиях, ибо многие, выпивая яд, силой крестного знамения оставались невредимы.

Господь, после беседования с ними, вознесся на небо и воссел одесную Бога. А они пошли и проповедывали везде, при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знамениями... Видишь? Везде сначала наше действие, а потом уже Божие содействие. Ибо Бог содействует нам тогда, когда мы действуем и полагаем начало, а когда мы не действуем, Он не содействует. Заметь и то, что за словами следуют дела и слово утверждается делами, как и у апостолов тогда последующие дела и знамения утверждали слово.

О, если бы, Христе Слове, и наши слова, которые мы говорим о добродетели, утверждались делами и поступками так, чтобы мы совершенными предстали Тебе, содействующему нам во всех делах и словах! Ибо Тебе подобает слава и в словах, и в делах наших. Аминь.

Святитель Димитрий Ростовский Житие и страдания святого апостола и евангелиста Марка

(память 30 октября/12 ноября)

Святой Марк, родом еврей, происходил из колена Левиина, от племени священнического, и жил первоначально в Иерусалиме. По-еврейски Марк назывался Иоанном; имя же его-Марк-латинское. Это имя он присвокупил к еврейскому⁵² уже впоследствии перед отправлением с апостолом Петром для проповеди Евангелия в столицу тогдашнего мира-Рим. По принятому Православной Церковью преданию, согласному со свидетельством некоторых древних писателей⁵³, он был из числа семидесяти учеников Господа и, следовательно, сам был свидетелем-очевидцем некоторых событий из жизни Иисуса Христа. В повествовании самого евангелиста Марка о предании Господа нашего Иисуса Христа на смерть в Гефсиманском саду упоминается о некоем юноше, который в то время, как все ученики Господа оставили Его, один следовал за Божественным Узником, обернувшись полотном по нагому телу, но, будучи схвачен воинами, оставил в руках их полотно и нагой бежал от них (см. Мк. 14, 51–52). Одевание юноши показывало, что он вышел на шум народный ночью внезапно, без сомнения, из того дома, к которому принадлежал вертоград (сад). Еще в древности составилось предание, что означенный юноша был сам Марк и что вертоград Гефсиманский принадлежал семье, из которой он происходил. Книга Деяний апостольских свидетельствует, что мать евангелиста Марка-Мария имела в Иерусалиме свой дом, в котором нашел пристанище апостол Петр (см. Деян. 12, 1—12) после чудесного изведения из темницы Ангелом⁵⁴. После вознесения Господа на небо, во время гонения на христиан, этот дом служил местом молитвенных собраний для многих верующих иерусалимлян и пристанищем для некоторых апостолов. Таким образом, святой Марк в доме своей матери имел возможность постоянно находиться в общении с христианами, участвуя в их молитвенных собраниях, и сблизиться с самими апостолами. В особенно близкое общение вошел он с апостолом Петром, питавшим к нему как бы отеческую любовь и расположение, как видно это из слов самого апостола Петра, который в своем послании называет Марка своим духовным сыном, говоря: *Приветствует вас избранная, подобно вам, церковь в Вавилоне и Марк, сын мой* (1 Пет. 5, 13). Святому Марку доводился дядей святой апостол Варнава, по происхождению левит, родом с острова Кипра. Через него святой Марк сделался известным и другому верховному апостолу-святому Павлу, когда сей, после своего чудесного обращения к вере во Христа, в первый раз прибыл в Иерусалим. Вступив в близкое общение с этими двумя первоверховными апостолами-Петром и Павлом, святой Марк сделался ближайшим сотрудником и исполнителем их повелений.

Около 44 или 45 года по Рождестве Христове христиан иерусалимских постигло большое бедствие. Враги Христовой веры-иудеи, разжигаемые ненавистью к христианам, беспощадно разграбили все их имущество, обрекая их на голод и лишения. Услыхав о таком бедственном положении братий во Христе, антиохийские христиане тотчас пришли на помощь и, сделав сбор между собой, поручили лично Варнаве и Павлу, пребывавшим в то время в Антиохии, доставить пособие в Иерусалим. Прибыв в Иерусалим и исполнив поручение антиохийских христиан, Варнава и Павел возвратились в Антиохию и на этот раз взяли с

⁵² По обычаю евреев того времени.

⁵³ Оригена, пресвитера Александрийского (III век); святого Епифания, епископа Кипрского (IV век) и других.

⁵⁴ Сохранилось предание, что в доме матери Марка была совершена Господом Пасха.

собою Марка (см. Деян. 12, 25). С этого времени Марк сделался сотрудником апостольских трудов по благовестию веры Христовой. Вместе с Павлом и Варнавою святой Марк принял участие в их первом апостольском путешествии⁵⁵ в приморский город Селевкию, отсюда отплыл на остров Кипр и прошел его с востока на запад от Саламина до Пафа. Здесь, в Пафе, Марк был очевидцем чудесного поражения слепотою, по слову апостола Павла, волхва иудеянина Вариисуса, старавшегося отвратить от веры в Господа проконсула Сергия, призвавшего Варнаву и Павла для слушания слова Божия (см. Деян. 13, 6—12). Прибыв в город Пергию, Марк оставил апостола Павла и Варнаву и возвратился в Иерусалим в дом своей матери. По прибытии в Иерусалим, Марк присоединился к апостолу Петру и в скором времени отправился вместе с ним в апостольское путешествие для проповеди Евангелия в Рим.

В это время в Риме уже были верующие во Христа. Книга Деяний апостольских свидетельствует, что между очевидцами необыкновенной перемены, происшедшей в апостолах по сошествии на них Святаго Духа, и слушателями первой проповеди апостола Петра о Христе Спасителе были пришедшие из Рима иудеи и прозелиты, то есть обращенные в иудейство язычники (см. Деян. 2, 10—11). Эти люди, по возвращении своем в Рим, несомненно, принесли туда свою веру во Христа и сообщили ее другим. Без сомнения, что и после сего многие иудеи, жившие в Риме в большом количестве, посещая ежегодно на праздниках Иерусалим, уже наполненный учением евангельским, и слыша там проповедь о Христе, возвращались в Рим христианами. Наконец, в Рим как столицу мира отовсюду приходили по гражданским и другим делам многие христиане и содействовали умножению там числа верующих во Христа. Святой апостол Петр своею проповедью о чудесах, при содействии святого Марка, еще более распространил и утвердил Церковь Христову в Риме, обратив ко Христу множество людей как из иудеев, так и язычников.

Слыша святые слова проповеди евангельской из уст апостолов и горя верою в Господа Иисуса Христа, римские христиане не удовольствовались одною устною проповедью апостолов, а пожелали иметь у себя и письменный памятник устно преподанного им учения. Они приступили к спутнику апостола Петра святому Марку и с мольбой просили его записать все святые слова, какие он вместе с Петром сказал им о Христе Господе, и оставить им это святое писание. Марк исполнил благое желание римских христиан и написал для них свое Евангелие, в котором, излагая события из жизни Господа Иисуса Христа во время Его пребывания на земле, с точностью записал, сколько запомнил, то, чему учил и что творил Господь, тщательно заботясь при этом, как бы не пропустить чего-нибудь из слышанного или не переиначить. Написанное Марк отдал на рассмотрение апостолу Петру, и святой Петр своим свидетельством утвердил истину написанного Марком Евангелия и одобрил его для чтения в Церквах. Посему Евангелие от Марка было принято всеми Церквами без всякого противоречия как писание апостольское, боговдохновенное⁵⁶.

После трудов в Риме святой Марк, по повелению апостола Петра отправился для проповеди в город Аквилею, расположенный на северном берегу Адриатического моря. В этом богатом городе, называвшемся вторым Римом⁵⁷, Марк основал Церковь; затем посетил с проповедью Евангелия и другие места по берегу Адриатического моря, устрояя всюду церкви Божии. После сего святой Марк, по распоряжению апостола Петра, отправился в Египет. Это было, как свидетельствует Евтихий, патриарх Александрийский, на девятом году царствования Клавдия⁵⁸.

⁵⁵ В 44 или 45 году по Р. Х.

⁵⁶ Время написания Евангелия падает приблизительно на 46 год по Р. Х.

⁵⁷ Так как в нем любили жить римские императоры.

⁵⁸ Около 49 года по Р. Х.

В Египте, смежной с Палестиною языческой стране, еще со времени Александра Македонского и египетского царя Птолемея Лага было очень много иудеев. Они населяли здесь целые города, имели свои синагоги, свой синедрион, даже храм близ города Илиополя, подобный храму Иерусалимскому, а также священников и левитов, по закону Моисееву. Здесь, в Египте, по повелению царя Птолемея Филадельфа, был сделан перевод книг Священного Писания Ветхого Завета с еврейского языка на греческий, – так Божественное откровение о спасении рода человеческого сделалось доступным и самим язычникам. Здесь в памяти народа еще было живо то знаменательное падение идолов одного египетского храма, сопровождавшее, по свидетельству отцов Церкви, прибытие святого семейства с Богомладенцем Иисусом, бежавшим от руки жестокого Ирода. Наконец, могло быть даже, что и в этой стране были свидетели чудесного сошествия Святаго Духа на апостолов, принесшие и сюда семена Христова учения. Все это в сильной степени приготавливало жителей Египта к принятию учения христианского и обещало большой успех проповеди святого Марка. И действительно, когда Марк, первый из апостолов, прибывших в Египет, начал проповедь Евангелия, возвещая людям свободу от диавола, то при самом начале его проповеди уверовало во Христа великое множество мужей и жен⁵⁹. В самой Александрии, главном городе Египта, святой Марк основал Церковь и был первым ее епископом.

Здесь апостол Марк много потрудился в подвиге просвещения светом Христовой веры как иудеев, так и язычников, пребывавших дотоле во тьме идольского служения. Благоустроив затем церкви в Александрии и смежных с нею городах, рукоположив к ним епископов и прочих клириков, святой Марк оставил Египетскую страну. Куда отправился он и был ли в Иерусалиме на апостольском соборе – неизвестно. Но когда апостол Павел перед отправлением во второе апостольское путешествие⁶⁰ прибыл вместе с Варнавою в Антиохию, то, как свидетельствует книга Деяний апостольских, здесь с ними встретился и святой Марк и отсюда вместе с дядею своим Варнавою отправился на родину его на Кипр (см. Деян. 15, 36–40). Потрудившись вместе с Варнавою некоторое время в подвиге благовестия Христова, Марк возвратился в Египет, куда в то же время, или немного спустя, прибыл и апостол Петр. Благовествуя в разных странах Египта и устроая в них Церкви, апостолы положили основание Христовой Церкви и в египетском городе Вавилоне, откуда Петр написал свое первое соборное послание к малоазийским христианам (см. 1 Пет. 5, 13). В Египте святой Марк пробыл до восьмого года царствования Нерона⁶¹.

В последующее время святой Марк снова присоединился к апостолу Павлу и вступил в число его сотрудников. Во время пребывания апостола Павла в узах в Риме⁶² святой Марк вместе с некоторыми другими лицами разделял его благовестнические труды. В своем послании к Колоссянам, написанном из Рима в это время, апостол Павел называет Марка одним из немногих сотрудников своих для Царствия Божия, бывших для него в это время утешением (см. Кол. 4, 10–11). Как видно из того же послания к Колоссянам, Марк, по распоряжению апостола Павла, из Рима отправился в Малую Азию, во фригийский город Колоссы, для противодействия лжеучителям, прельщавшим колосских христиан (см. Кол. 2, 8–18). Где святой Марк провел несколько следующих за сим лет – неизвестно. Но ко времени, близкому ко дням кончины апостола Павла⁶³, святой Марк находился в Малой Азии, именно в городе Ефесе, в отечестве святого Тимофея, епископа Ефесской Церкви. В это время апостолом Павлом, находившимся во второй раз во узах в Риме, было написано послание к Тимофею, в котором

⁵⁹ Как свидетельствует историк Евсевий.

⁶⁰ От 52 до 55 года по Р. Х.

⁶¹ Царствовал с 54 по 68 год.

⁶² От 61 до 63 года.

⁶³ Около 67 года.

он, вызывая Тимофея в Рим к себе на помощь, поручал ему *привести с собою и Марка как благопотребного в службу* (2 Тим. 4, 11). Здесь, в Риме, святой Марк был свидетелем мученической кончины за Христа обоих своих учителей, великих и первоверховных апостолов Христовых Петра и Павла, которые в одно и то же время пострадали за Христа: Павел, – как имевший право римского гражданина, – был усечен мечом, а Петр был распят на кресте.

По кончине своих великих учителей-апостолов Петра и Павла, святой евангелист Марк снова отправился в Египет для благоустроения основанной им Церкви. Много потрудился он в подвиге проповеди Христовой веры в самой Александрии. Александрия, столица Египта, была средоточием греческой образованности. Здесь было знаменитое книгохранилище, здесь процветала языческая наука; ради нее сюда стекались люди отовсюду, так что город переполнен был учеными, философами, риторам и стихотворцами. Даже иудеи, в большом количестве жившие в Александрии, увлекались языческою ученостию. Для утверждения веры Христовой и с целью противодействия ученым язычникам и иудеям, святой Марк положил в Александрии основание христианскому огласительному училищу. В последующее время это училище сделалось средоточием христианского просвещения и прославилось тем, что из него вышли знаменитые учителя Церкви: Пантен, Климент Александрийский и некоторые из отцов Церкви: Дионисий Александрийский, Григорий Чудотворец и другие.

Заботясь об устройении церковного богослужения, святой Марк составил чин литургии и передал его христианам Александрийской Церкви. Этот чин литургии сохранялся продолжительное время в сей Церкви и в последующие века. В богослужении египетских христиан (коптов) и доселе сохранились некоторые молитвы, приписываемые евангелисту Марку.

Благоустроив Церковь Александрийскую, святой евангелист Марк в своих заботах о проповеди Христова учения не оставлял своим вниманием и усердием жителей других городов и местностей Египта. Он посетил многие внутренние страны Африки, был в Ливии, Марморике, Киренаике и в Пентаполе. Все эти страны погрязали во мраке языческого идолослужения. Всюду по городам и селениям и на распутьях были устроены кумирни, в которых были поставлены идолы и в которых совершались волхования и чародейства. Проходя эти города и селения с проповедью Евангелия, святой Марк просвещал сердца людей, пребывавших во тьме и мраке идолослужения, светом Божественного учения, совершая в то же время между ними великие чудеса. Одним словом Божественной благодати он исцелял болящих, очищал прокаженных, изгонял нечистых и лютых духов. И проповедь его, сопровождаемая великими и дивными чудесами, имела громадный успех. Падали кумирни, ниспровергались и разбивались идолы, люди очищались и просвещались, крестясь во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. При евангелисте Марке всюду устроились церкви Божии, и Церковь Христова процветала в египетских странах. Под действием святых слов проповеди евангелиста Марка и под влиянием высокой чистоты и святости добродетельного жития его самого, христиане египетские, под воздействием Божественной благодати, в своих подвигах являли столько чистоты и совершенства, что их жизнь, преисполненная святости христианской добродетели, служила предметом великого удивления и похвалы со стороны даже язычников и неверующих иудеев. Евсевий, епископ Кесарии Палестинской, и Никифор (Ксанфопул) – церковные историки, сохранили в своих книгах свидетельство современника святых апостолов, некоего Филона-иудейского философа, который, похваляя добродетельную жизнь христиан египетских, говорит:

«Они (христиане) оставляют всякую заботу о временных богатствах и не пекутся о своих имениях, не считая ничего на земле своим, для себя дорогим. Некоторые же из них, оставляя всякое попечение о житейском, уходят из городов и водворяются в уединенных местах и садах, избегая сопребывания с людьми, несогласными с ними в жизни, чтобы не иметь от них препятствия в добродетели. Воздержание и умерщвление плоти они считают основанием, на котором только одном может созидаться добрая жизнь. Ни один из

них раньше наступления вечера не вкушает и не пьет, а некоторые не приступают к пище до четвертого дня. Другие же опытные в толковании и разумении Божественного Писания, будучи исполнены жаждою знания и питаясь духовной пищей богомыслия, проводя время в изучении Писания, забывают о телесной пище до шестого дня. Вина отнюдь никто из них не пьет, и все они не едят мяса, присоединяя к хлебу с водой только соль и иссоп⁶⁴. Среди них живут и женщины, воспитавшие себя в добродетельной жизни и привыкшие к ней настолько, что остаются девами до старости. Но девство они сохраняют не по принуждению, а по свободному произволению, по любви к мудрости, заставляющей их отказываться от телесных удовольствий и стремиться к приобретению не смертных, а бессмертных порождений, какие может рождать из себя только душа, любящая и стремящаяся к Богу. Священное Писание изъясняется ими иносказательно, чрез нахождение подразумеваемого и сокровенного смысла и тайн; ибо Писание, по их мнению, подобно живому существу: словесные выражения составляют его тело видимое, а сокровенная под сими выражениями мысль и тайна составляют его душу невидимую. Они рано встают на славословие Божие и молитву, на пение и слушание слова Божия-отдельно мужчины и отдельно женщины. Некоторые из них пребывают в непрерывном посте в течение семи недель. Седьмой день у них в великом почитании. Приготавливаясь к нему и прочим праздникам, они ложатся почивать для отдыха на голую землю. Божественную службу совершают у них священники и диаконы, над которыми начальствует епископ».

Такой благоуханный вертоград Христов насадил и возделал многоболезненными трудами своими святой евангелист Марк в странах египетских; там он был и первым епископом, имея святительский престол в Александрии, где он и претерпел страдальческую кончину, быв первым мучеником Александрийской Церкви.

О страданиях и мученической кончине святого Марка блаженный Симеон Метафраст⁶⁵ повествует так. Святой Марк во время своего пребывания в Киринии-городе Пентаполииском, где он трудился в подвигах благовестия Христова учения и устройства Христовой Церкви, получил повеление от Духа Святаго идти для проповеди Евангелия в Александрию Фаритийскую⁶⁶. Послушный велениям Святаго Духа, Марк поспешил со всем усердием на новый подвиг. Известив братию о повелении Господнем идти в Александрию, он после прощальной трапезы с христианами, напутствованный их благословением, отплыл из Киринии в Александрию. На второй день он достиг Александрии и, выйдя из корабля, пришел на некое место, называемое Мендион. Здесь, при входе в городские ворота, развалился пополам его сандалий, что святой принял за доброе предзнаменование. Увидев тут же сапожника, починавшего ветхую обувь, святой отдал ему починить свой сандалий. Сапожник, выполняя работу, случайно проколол левую руку и, вскричав от боли, призвал имя Божие. Услышав этот возглас, апостол возрадовался духом, видя в сем указание, что Господь устроит ему благополучный путь. Рана же на руке сапожника была очень болезненна, и из нее обильно струилась кровь. Святой Марк, плюнув на землю, сделал брение и, помазав рану, сказал:

– Во имя Иисуса Христа, живущего во веки, будь здрав.

И тотчас же рана у сапожника закрылась и рука его сделалась здоровой. Сапожник, видя такую силу в стоявшем перед ним муже и действии его слов, а равно во взоре его чистоту и святость жизни, обратился к нему с просьбою:

– Умоляю тебя, человек Божий, войди в дом мой и побудь у меня, раба твоего, хотя день, дабы разделить со мною трапезу, потому что ты ныне оказал мне милость.

⁶⁴ Горькая трава.

⁶⁵ Церковный писатель IX века.

⁶⁶ Александрия названа Фаритийской потому, что к ней был присоединен небольшой город Фарос, где стоял знаменитый маяк.

Апостол, с радостью согласившись на его просьбу, сказал:

– Пусть Господь даст тебе хлеб жизни-хлеб небесный.

И человек тот, взяв тотчас апостола, с великою радостью ввел его в дом свой. Войдя в дом, святой Марк сказал:

– Благословение Господне да будет здесь! Помолимся, братия, к Богу.

И все вместе сотворили молитву к Богу. Когда после молитвы сели за трапезу, сапожник любезно начал беседу и спросил святого:

– Отче! Кто ты? И откуда такая сила в твоём слове?

Святой Марк ответил:

– Я раб Господа Иисуса Христа, Сына Божия. Человек тот сказал:

– Хотел бы я видеть сего Сына Божия. Святой Марк ответил:

– Я покажу тебе Его!

И начал благовествовать Евангелие Иисуса Христа и изъяснять из пророков то, что было предречено ими о Господе нашем. Человек тот, слушая проповедь, сказал:

– Я никогда не слыхал того Писания, какое ты мне изъясняешь; я слышал только из Илиады, Одиссеи и из того, что изучают египетские юноши.

Тогда святой Марк, продолжая проповедь о Христе, со всею ясностью показал ему, что мудрость века сего есть *буйство* (безумие) перед Богом (см. 1 Кор. 1, 18–22). Человек же тот уверовал во все то, что говорил ему святой Марк, и, видя чудеса его, крестился сам и с ним крестился весь дом его, а вместе с ними крестилось великое множество людей той местности. Имя этому человеку было Анания. Число верующих умножалось там день ото дня. Тогда начальники города, услышав, что некий галилеянин, пришедший к ним, хулит их богов и возбраняет приносить им жертвы, искали убить святого Марка и собрались для совещания о том, как захватить его. Святой Марк, узнав об этом, поспешил поставить для верующих епископом Ананию и трех пресвитеров-Милео-на (или Малха), Савина, Кердона, семь диаконов и одиннадцать клириков для церковной службы и, бежав оттуда, пришел опять в Пентаполь. Пробыв здесь два года, утвердив бывшую там братию и поставив в окрестных странах и городах епископов, пресвитеров и клириков, святой Марк возвратился опять в Александрию. Здесь он нашел братию умножившуюся в числе и преуспевающую в благодати и вере Господней. В Александрии существовал уже христианский храм, построенный близ моря на месте, называемом «Вукул»⁶⁷. При виде храма, святой Марк возрадовался и, преклонив колена, прославил Бога.

Святой Марк пробыл в Александрии довольно продолжительное время. Христиане той Церкви умножались числом и, укрепляясь в вере, открыто укоряли эллинов в идослужении. Эллинские градоначальники, узнав о пребывании святого Марка в их городе и слыша о том, что он творит великие чудеса: болящих исцеляет, глухим возвращает слух, слепым подает прозрение, воспылали на него ненавистью и завистью и искали его. Долго не находя его, они, собираясь в своих языческих храмах, со скрежетом зубов, гневно восклицали:

– О, какое беспокойство причиняет нам этот волхв и чародей!

Приближался пресветлый праздник Пасхи. И вот 24 апреля в день светлого Христова Воскресения, с которым на этот раз совпал языческий праздник в честь Сераписа, язычники нашли момент захватить святого Марка. Святой евангелист совершал в этот день Божественную службу. Нечестивые язычники, собравшись по случаю своего праздника большою толпою, внезапно напали на церковь. Они схватили святого Марка, связали его веревками и, влача по улицам и предместьям города, кричали:

– Поведем вола сего в воловницу, в воловий хлев!

Святой же Марк, терпя мучения, благодарил Господа, говоря:

⁶⁷ Вукул (от греч. «бык») – место для кормления волов.

– Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, что Ты сподобил меня потерпеть за Твое имя сии страдания.

Святого влекли по земле, усыпанной острыми камнями, так что тело его, терзаемое, покрылось ранами, и кровь, обильно истекавшая из них, обагрила весь путь. Истерзанного таким образом святого нечестивые язычники ввергли в темницу, а сами, при наступлении вечера, собрались на совет, какой смерти предать его. В полночь апостолу-мученику явился Ангел Господень и укрепил его на подвиг мученичества извещением о предстоящем ему блаженстве на небе; затем и Сам Господь Иисус Христос явился ему, утешив его Своим явлением. На следующее утро неистовая толпа язычников извлекла апостола из темницы и повлачила его по улицам города. Святой не вынес таких терзаний и вскоре скончался, благодаря Бога, молясь к Нему и говоря:

– В руки Твои, Господи, предаю дух мой!⁶⁸ Неутолимая злоба язычников не удовлетворялась смертью апостола: они решили сжечь его тело. Уже разведен был огонь, как вдруг внезапный мрак, страшный гром, землетрясение, дождь и град рассеяли толпу нечестивцев, а дождь погасил огонь. Благочестивые же христиане, с благоговением взяв тело святого, погребли его в каменном гробе на месте молитвенных своих собраний.

Над мощами святого Марка в 310 году построена была церковь, и они оставались в Александрии до IX века. В 828 году, когда владычество арабов-магометан и ересь монофизитов совершенно ослабили православие в Египте, мощи святого евангелиста перенесены были в Венецию, близ которой (в Аквилее) он некоторое время подвизался в проповеди Евангелия; там они почивают и до сего времени в великолепном храме, посвященном его имени. Здесь хранится весьма древняя рукопись Евангелия от Марка, написанная на тонком египетском папирусе, по преданию, рукою самого евангелиста.

Тропарь, глас 3-й

У верховнаго Петра научився, апостол Христов был еси, и яко солнце странам возсиял еси, александрием удобрение быв, блаженне, тобою Египет от прелести свободся. Евангельским твоим учением просвеща вся яко Свет, столпе церковный. Сего ради твою память, чтуще светло празднуем, Марко, Богогласне, моли тобою Благовестимаго Бога, да согрешений оставление подаст душам нашим.

Кондак, глас 2-й

С высоты приим Благодать Духа, риторския плетения разрушил еси Апостоле, и языки вся уловив, Марко всеславне, твоему Владыце привел еси, Божественное проповедав Евангелие.

⁶⁸ Святой Марк скончался в царствование Нерона, около 68 года по Р.Х.